

Письма графа Жозефа де-Местра изъ Петербурга въ Сардинію.

Графъ Жозефъ де-Местръ (1754—1821), знаменитый противникъ Французской революціи и всѣхъ ея послѣдствій, прожилъ у насъ около 14 лѣтъ, въ качествѣ представителя Сардинскаго короля Виктора Эмануила 1-го, тѣснимаго Французами и Австрійцами, удержавшаго во владѣніи своемъ одинъ только бѣдный островъ Сардинію и искавшаго спасенія въ великодушій Русскихъ государей. Нашъ Суворовъ очистилъ королевство его отъ Французовъ; но Австрія не допустила короля утвердиться во владѣніи его предковъ, а затѣмъ побѣды Бонапарта принудили его искать убѣжища въ Римѣ, откуда потомъ онъ переселился на свой островъ, въ городокъ Кальяри. Посреди всякаго рода несчастій, графъ де-Местръ оставался вѣренъ королю и управлялъ въ Кальяри его канцеляріею. Россія же народною политикою Екатерины была поставлена на такую высоту, что еще долго спустя могла тратить силы свои для внѣшнихъ цѣлей. Она являлась тогда величавою покровительницею жертвъ Французской революціи и Наполеоновскихъ завоеваній, и вотъ несчастный король отправляетъ въ Петербургъ вѣрнаго слугу своего искать нашей дипломатической обороны отъ угнетеній перваго консула. Для оцѣнки сношеній нашихъ съ Сардиніею не мѣшаетъ припомнить, что не задолго передъ тѣмъ графъ Литта и Іезуитъ Груберъ пустили корень свой въ Петербургъ, что политика Павла съ его Мальтійскимъ орденомъ подавала Католикамъ поводъ къ несбыточнымъ планамъ и что князь Адамъ Чарторыжскій, при Павлѣ, жилъ въ Кальяри нашимъ посланникомъ. Когда, съ воцареніемъ Александра, онъ (по духу, сынъ іезуитства) очутился во главѣ управленія внѣшними сношеніями Россіи, и въ тоже время Англія объявила войну Франціи, — надежды Сардинскаго короля ожили, и тутъ несмѣтныя суммы Русскихъ денегъ ушли на бесполезную для насъ поддержку совершенно чужихъ выгодъ. Такъ напр., въ войну 1799 года, Русскіе корабли захватывали Французскіе суда у Сардинскихъ береговъ; король выплачивалъ за нихъ деньги республиканскому правительству Франціи и за тѣмъ сумѣлъ получать ихъ обратно отъ императора Александра Павловича. Онъ получалъ кромѣ того значительную пенсію изъ Россіи на свое содержаніе. Полвѣка спустя, Сардинія отблагодарила Россію, присоединившись къ Турціи, Англіи и Франціи.

Итальянскій походъ Суворова познакомилъ графа де-Местра съ Русскими. Родной братъ его графъ Ксаверій (впослѣдствіи женившійся на Софьѣ Ивановнѣ Загряжской), находился въ близкихъ отношеніяхъ къ Суворову и служилъ въ нашихъ войскахъ.

13 Мая 1803 г. графъ де-Местръ пріѣхалъ въ Петербургъ, откуда, въ теченіи многихъ лѣтъ, писалъ свои исполненныя тонкой наблюдательности и необыкновеннаго ума депеши и письма къ королю и его приближеннымъ. Докторъ Туринскаго университета Альбертъ Бланкъ, при содѣйствіи славнаго Кавура, издалъ эти важныя для Русской исторіи бумаги съ обширными историческими примѣчаніями. Мы пользовались Парижскимъ изданіемъ этой книги: *Mémoires politiques et correspondance diplomatique* 2 éd. Paris. 1859—1860. 8°. 395 стр., и по возможности извлекали изъ нея все, что касается до Русской политики, Русскаго двора и общества.

Слава замѣчательнаго писателя уже предшествовала графу де-Местру. Впрочемъ, друзья-Иезуиты безъ сомнѣнія скоро познакомили его съ Петербургомъ. Въ особенности сумѣлъ онъ сблизиться съ графинею Анною Ивановною Толстою (ур. кн. Барятинскою), супругою обергофмаршала графа Николая Александровича (который до Августа 1814 г. имѣлъ во всякое время свободный входъ къ Государю); черезъ нее узнавалъ онъ многое и этимъ путемъ достигалъ своихъ цѣлей вѣрнѣе, нежели посредствомъ официальныхъ бумагъ. „Императоръ никогда не допускалъ иностранныхъ министровъ говорить съ нимъ о дѣлахъ; канцлеръ (графъ А. Р. Воронцовъ) и лица, завѣдующія иностранными дѣлами, недоступны. Все дѣлалось официально, нотами и торжественными аудіенціями“ (стр. 78). Главнымъ лицомъ былъ князь Адамъ Чарторыжскій, который прикидывался, что онъ не болѣе какъ товарищъ старика-канцлера.

26 Мая графъ представлялся Государю и его супругѣ. „Конечно, пишеть онъ, въ Европѣ нѣтъ другой болѣе прекрасной царственной четы. Любезность обоихъ выше всякихъ словъ. Они любятъ скрывать свое величіе, и присутствіе ихъ ни для кого не стѣснительно. Императоръ часто гуляетъ одинъ безъ прислуги“..... (стр. 77).

Извлеченія изъ писемъ графа де-Местра съ 1803 по 1811 годъ напечатаны въ „Русскомъ Архивѣ“ 1871 года. Подлинниковъ за годы 1812 и 1813 не имѣется доселѣ въ печати. Продолжаемъ здѣсь наши извлеченія изъ писемъ за остальное время пребыванія графа де-Местра въ Россіи 1814—1817 г. П. Б.

Петербургъ, 26 Сент. (8 Октября) 1814 г.

Я рассчитывалъ навѣрное видѣться съ Его Величествомъ, но, какъ и многіе, потерпѣлъ неудачу: Императоръ уѣхалъ*), не принявъ никого.

Изъ газетъ мы узнаемъ, что Его Величество король, какъ и многіе другіе государи поѣхалъ на конгрессъ, но я не повѣрилъ, такъ какъ ваше сіятельство мнѣ о томъ ничего не писали.

*) На Вѣнскій конгрессъ. П. Б.

Болѣе чѣмъ когда-либо говорятъ о самомъ знаменательномъ бракѣ въ Европѣ, а именно о женитьбѣ герцога Беррійскаго на прелестной, во всѣхъ отношеніяхъ, великой княжнѣ Аннѣ. На мой взглядъ, это дѣло рѣшенное. Здѣсь толкуютъ о большихъ затрудненіяхъ относительно вѣроисповѣданія; я даже слышалъ, что митрополитъ Амвросій (онъ здѣсь архіепископъ) требовалъ, чтобъ великая княжна, кромѣ того, что будетъ имѣть въ Парижѣ свою домовую церковь, не присутствовала съ королевской семьей ни на одномъ католическомъ богослуженіи. Не вѣрю ни единому слову изъ этого вздора. Король Франціи измѣнилъ бы себѣ, согласясь на подобныя условія, а Императоръ Русскій, по свойственной ему смѣткѣ не можетъ и предлагать подобныхъ*). Между ними, полагаю, состоялось соглашеніе; а что касается митрополита и всего его синода, то вашему сіятельству, жившему здѣсь, хорошо извѣстно, что они въ полномъ подчиненіи гражданской власти. Повидимому, правда совершенно противоположна тому, что я слышалъ: у великой княжны будетъ своя церковь, до которой никто не коснется, а она будетъ настолько добра, чтобъ ходить съ своимъ супругомъ въ господствующую церковь; духовенство же ея все перейдетъ въ Католичество, какъ только выучится Французскому языку. Греческое вѣроисповѣданіе только невѣжествомъ и сохраняется въ своей цѣлости; а какъ скоро появляется знаніе, Православные неминуемо дѣлаются или Католиками или Протестантами; все просвѣщенное духовенство здѣсь клонится къ послѣднимъ, и скоро будетъ служить обѣдню, не вѣря въ нее; обрядность же сохраняется національною гордостью и ненавистью къ папѣ. У Императора широкія вѣроисповѣдныя мысли, которыя тѣмъ болѣе достойны уваженія, что онъ ими обязанъ только себѣ одному; воспитаніе же, полученное имъ, направляло его въ совершенно противоположную сторону, но я ни почему не вижу, чтобъ онъ хорошо былъ ознакомленъ съ вопросомъ, раздѣляющимъ наши двѣ вѣры; онъ только вѣротерпимъ, а это значитъ много. У меня много основаній думать, что злопамятство Православныхъ всячески пыталось повредить намъ у него, но не успѣло въ этомъ.

Пребываніе Іезуитовъ въ Россіи—блестящее доказательство тому, какъ Императоръ умѣетъ властвовать надъ собою: вѣдь ему внушили противъ нихъ сильнѣйшее предубѣжденіе, и его ежедневно окружали люди смертельно ихъ ненавидящіе; а тѣмъ не менѣе Іезуиты продолжаютъ пребывать здѣсь. Вообще, дѣла вѣроисповѣдныя въ Россіи заслу-

*) Однако, Наполеонъ въ 1809 году, добиваясь вступить въ бракъ съ тою же великою княжною Анной Павловной, выражалъ готовность имѣть для нея въ Тюльерійскомъ дворцѣ православную церковь. П. Б.

живаюгь вполнѣ, чтобъ хорошіи наблюдатель занялся имъ внимательно.

Канцлеръ *) долго дулся, безконечно тянулъ и наконецъ удалился. Его Величество обошелся съ нимъ чудесно и даже посѣтилъ его. Я еще не ясно освѣдомленъ на счетъ ихъ бесѣды, длившейся, какъ увѣряють, безъ четверти два часа; но достовѣрно лишь то, что они не пришли ни къ какому соглашенію. Говорять, и это очень вѣроятно, что канцлеръ ставилъ условіемъ примиренія свое присутствіе на конгрессѣ, но Императоръ не уступилъ. Какъ вы могли видѣть по моимъ письмамъ, я никогда не раздѣлялъ крайность Русскихъ противъ гр. Румянцова. Ему ставятъ въ упрекъ бесполезное низкопоклонство передъ Коленкуромъ и нѣкоторую систему въ политикѣ, легко допустимую, а обходить молчаніемъ дѣятельность его по части войнъ, гораздо болѣе заслуживающую порицанія. Онъ, впрочемъ, добрый Русскій, добрый слуга царю, до крайности учтивъ, дѣлаетъ много добра и очень щедро; но у него ледяное сердце, и друзей у него не будетъ никогда. Сообразивъ все, я нахожу, что Императоръ отлично поступилъ, не пожелавъ его сношеній съ иностранными кабинетами, которые не выносятъ его, и такъ же бы поступилъ отлично, удержавъ его, еслибъ канцлеръ пожелалъ остаться, такъ какъ онъ не изъ людей легко замѣняемыхъ другими: никто не задавалъ такихъ обѣдовъ какъ онъ, и въ рукахъ Императора онъ никому не могъ вредить. Но онъ ушелъ, значитъ, все кончено. Вся его канцелярія очень недовольна, что онъ, вопреки установившемуся обычаю, не былъ въ канцеляріи и не испросилъ награды для своихъ подчиненныхъ, разставаясь съ ими. Гр. Румянцовъ отказался сдѣлать это, говоря, что *Императору извѣстны тѣ изъ его слугъ, которые достойны его милостей.*

Отставка канцлера послужила графу Нессельроде къ большому успѣху. Императоръ, повидимому, вполнѣ привыкъ къ нему; маркизь де-Санъ-Марсанъ сообщить вамъ о немъ. По своимъ мнѣніямъ онъ Австріакъ.

Закончу сожалѣніемъ, что не могъ получить аудіенціи у Императора, до его отъѣзда; маркизь де-Санъ-Марсанъ замѣнитъ меня въ томъ, что я могъ бы сказать. Поддержка Императора для насъ выше всего. Графъ Нессельроде, какъ я уже имѣлъ честь сказать вамъ, держится взглядовъ Австріи; но, не смотря на свой умъ и прочія достоинства, онъ не настолько еще утвердился, чтобъ дѣйствовать на Государя. Да я и не думаю, чтобъ кто либо могъ на него дѣйствовать, не исключая даже графа Андрея Разумовскаго, котораго можно прямо считать гражданиномъ

*) Графъ Н. П. Румянцовъ. П. Б.

г. Вѣны: нѣтъ на свѣтѣ государя болѣе подозрительнаго, особенно въ этомъ отношеніи; у него удивительное чутье и осторожность, чтобы отгадывать въ людяхъ, къ чему они склонны; онъ за версту видитъ чело-вѣка, намѣревающагося направить его сюда или туда. Думаю, что онъ останется вполне независимымъ и невозмутимымъ. Дай Богъ, чтобъ онъ благопріятствовалъ вполне нашему королю. Настоящее время столько же щекотливо для насъ, какъ и рѣшительно. Такъ какъ мы находимся между Россіей и Австріей, то каждая изъ нихъ можетъ насъ поссорить съ другими державами. Тому, кто будетъ вести переговоры съ Русскимъ государемъ, нужно отбросить всякую хитрость и угодливость; всѣ эти южныя церемоніи съ нимъ неумѣстны; онъ очень хорошо знаетъ себѣ цѣну, но допускаетъ почтительную веселость; изящная шутка не испугаетъ его, а чело-вѣкъ, привыкшій къ нашимъ обычаямъ, рискуетъ очень надоѣсть ему или заставить его смѣяться. Всѣ обычаи достойны уваженія; слѣдуетъ знакомиться съ ними и слѣдовать имъ. Впрочемъ, зная осторожность маркиза, намъ нечего беспокоиться.

Вы. можетъ, не разсердитесь, графъ, если я вамъ напишу, что мнѣ говоритъ въ своемъ письмѣ одинъ мой соотечественникъ, по поводу мирнаго трактата 30-го Мая: „.....Я плачу надъ невзгодами, принесенными злосчастнымъ миромъ; право, онъ можетъ заставить пожалѣть о Бонапартѣ. Какъ могъ императоръ Русскій, при своей добротѣ, съ его чело-вѣколюбіемъ и при участіи его къ нашему королю, какъ могъ онъ согласиться на такое нечестіе?“

Вотъ, уже съ мѣсяцъ, какъ у насъ здѣсь посланникомъ короля Французскаго герцогъ де-Ноайль, котораго, кажется, вы знаете. Король имѣлъ, какъ вамъ извѣстно, большіе счеты съ его семьей, но по своей мудрости онъ предалъ все забвенію. Герцогъ получаетъ 200 тысячъ франковъ содержанія, что много меньше того, которое получалъ посланникъ *узурпатора*, столь извѣстный Коленкуръ, имѣвшій 480 тыс. фр. при неограниченномъ кредитѣ. Онъ проживалъ тутъ миліонъ, особенно на добрыя дѣла. Государь пожаловалъ ему въ то время (вѣрнѣе Французскому посольству) роскошный дворецъ, который, говорятъ, займетъ Ноайль; но, пока въ немъ будутъ сдѣланы необходимыя передѣлки, онъ нанялъ, на шесть мѣсяцевъ, помѣщеніе за 10 тысячъ. При этомъ, многіе замѣчаютъ, что для Коленкура отдѣлали бы дворецъ много скорѣе. Можетъ быть, они и правы, говоря такъ; но какое жадное удовольствіе наводитъ страхъ! Графъ Ноайль чело-вѣкъ тихій, вѣжливый, нравственный и благочестивый, придерживающійся вполне старинныхъ обычаевъ; однимъ словомъ, удивительное замѣщеніе Коленкура.

Купечество г. Риги воздвигаетъ великолѣпный памятникъ его Величеству Государю Императору. Онъ изъ чуднаго гранита и состоитъ изъ очень высокой колонны, на соотвѣтствующей подставкѣ, въ верху которой, на шарѣ, поставлена колоссальная бронзовая фигура Славы; вокругъ памятника превосходная желѣзная рѣшетка. Надпись на памятникѣ пожелали имѣть на Русскомъ и на Латинскомъ языкахъ; надпись на послѣднемъ составлена мною по просьбѣ маркиза Паулучи, которому я не могъ отказать. Ему, какъ генералъ-губернатору Лифляндіи и Курляндіи, Рижское купечество предоставило распоряжаться постановкою памятника по его полному усмотрѣнію. Переводъ на Французскій моей Латинской надписи передастъ вамъ маркизь Санъ-Марсанъ.

За свое мѣсячное здѣсь пребываніе, маркизу Паулуччѣ удалось получить отъ Императора все, что онъ испрашивалъ для другихъ, а для себя на двѣнадцать лѣтъ аренду въ 2 тысячи червонцевъ ежегодно; подобныя пожалованія могутъ быть продолжены. Порывистый характеръ маркиза причинялъ въ началѣ порядочныя замѣшательства, и мнѣ самому пришлось видѣть ихъ послѣдствія въ нашихъ дѣлахъ, или въ дѣлахъ моихъ соотечественниковъ; но, по общему отзыву объ его управленіи, лучшаго не можетъ быть благодаря твердости, справедливости и дѣятельности.

С. Петербургъ, 21 Января (2 Февр.) 1815 г.

Вмѣсто ожидаемаго возвращенія Государя, получено извѣстіе, что онъ не можетъ выхитъ раньше нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и Кабинетъ получилъ приказъ о высылкѣ 33 тысячъ червонцевъ, которые немедленно и отправлены въ очень красивой шкатулкѣ. По одному оглашаемому письму его говорятъ, что Императоръ находитъ свое присутствіе еще надолго необходимымъ, для избѣжанія войны. По нѣкоторымъ публикаціямъ въ газетахъ позволительно было считать войну неизбѣжною. Многіе дальновидные люди продолжаютъ держаться мнѣнія, что Франція слишкомъ обижена, чтобъ не пожелать воспрянуть, чувствуя себя на то довольно сильною, не смотря на свою придавленность. Кромѣ того, нѣкто изъ людей хорошо освѣдомленныхъ даже по сокровеннѣйшимъ дѣламъ, увѣряетъ, что и Государь склоняется на сторону Франціи, въ обратную сторону отъ Австріи. Прочее остается на благоусмотрѣніе его величества короля. Три державы поднялись на высоту, приводящую въ страхъ воображеніе: Англія, Россія и Австрія. Непостижимо особенно, какъ Австрія, низверженная въ пропасть, поднялась вдругъ къ небесамъ. Напрасно считали ее безхитростною: нужно, напротивъ, удивляться ея ловкости при захватѣ такой ставки, съ меньшимъ, противъ всѣхъ прочихъ, рискомъ. Ея первенствующее вліяніе въ Италіи сильно тѣснить насъ, и Италіей заплатятъ за Польшу.

Я думаю, что, въ настоящее время, королевство Польское возстановлено. Трудно передать недовольство Русскихъ; объ этомъ не говорятъ, какъ и о томъ, чѣмъ оно вызывается. Польша имѣла свои законы, и Государь ихъ любитъ; а этому расположенію будетъ благопріятствовать множество Поляковъ, пропитанныхъ современными идеями, какъ, напр., кн. Чарторыжскій, Потоцкіе и сотни другихъ, такъ что въ Польшѣ введутъ конституцію; кромѣ того, на подобіе Венгерской гвардіи въ Вѣнѣ, будетъ Польская гвардія и проч. Очень понятно, какъ все это претитъ національной гордости. Возстановленная подобнымъ способомъ Польша сдѣлается для Русскихъ примѣромъ, предметомъ зависти и вожделѣній. Прибавьте, графъ, къ этому, что, по общему здѣсь мнѣнію, сложившемуся на правдоподобныхъ основаніяхъ, Императоръ желаетъ въ своемъ сердцѣ мысль начать устройство своего государства уничтоженіемъ крѣпостнаго права. Можете еще прибавить, что, разъ Польша будетъ объединена и устроена, она, немного раньше или позднеѣ, пожелаетъ еще болѣе улучшить свое существованіе, въ чемъ ей не будетъ недостатка въ поддержкахъ, и вы поймете, что недовольству Русскихъ есть основаніе.

С. Петербургъ 9 (21) Февраля 1815.

Я сдѣлаю все, что могу, по дѣлу господина Л., но я никогда не ожидаю ничего хорошаго для иностранца, имѣющаго здѣсь дѣло въ судебныхъ мѣстахъ; хорошо еще, если должникъ добросовѣстный; если же онъ предъявитъ споръ, то я не вижу способа къ его принужденію. Во первыхъ, въ Россіи существуетъ ужасный обычай: адвокатъ, къ которому кто обращается, требуетъ, въ счетъ своего вознагражденія, половину искомой суммы, такъ что условіе, признаваемое у насъ безчестнымъ, здѣсь признается за право.

Третьяго дня курьеръ привезъ императрицѣ-матери важное извѣстіе отъ Императора, что конгрессъ конченъ и что онъ скоро прибудетъ сюда. Значитъ, мы не замедлимъ узнать великія постановленія конгресса, которыхъ такъ ждали.

Надѣюсь, что сборъ ихъ величествъ озаботился высылкою Наполеона, такъ какъ она необходима, и нужно уничтожить его и нравственно. Удивительный человѣкъ этотъ очень многое измѣнилъ на свѣтѣ. Онъ надѣлалъ королей, королевскихъ высочествъ, великихъ герцоговъ и проч.. наконецъ, дворянъ; и я не вижу, чтобы ктонибудь пожелалъ сбросить съ себя эти титулы, нашедъ ихъ незаконными и презрительными: подобнаго отвращенія я что-то еще не встрѣчалъ нигдѣ. Развѣ графиню Сень-Лѣ и ея сына, герцога, низведутъ съ ихъ положенія? А герцогъ Евгений Богарне? А внукъ императора Австрійскаго сдѣлается развѣ какимъ

нибудь гражданиномъ, не смотря на условія его рожденія? А племянникъ Русскаго императора, по Иерониму, развѣ онъ остановится въ гостиницѣ. если прїѣдетъ въ Петербургъ? Имѣйте при этомъ въ виду несмѣтныя богатства ненасытной семьи Наполеона, пока скрываемыя, но которыя тотчасъ проявятся по наступленіи безопасности. Всѣ эти лица пріобрѣтутъ цѣлыя области, а по ихъ родству съ царствующими лицами они окажутся во главѣ всего, что будетъ очень унижительно; но я не сомнѣваюсь въ этомъ, обсудивъ вопросъ со всѣхъ сторонъ. Мюратъ, напр., покинетъ, конечно, свой тронъ, но останется, тѣмъ не менѣе, лицомъ значительнымъ, и императоръ Австрійскій, увидя его у себя, не станетъ же требовать тому доказательствъ, послѣ того, что онъ имѣлъ отъ него посланниковъ и считалъ его себѣ равнымъ. Тоже самое можно сказать и на счетъ Бернадота: царствовать онъ, конечно, не будетъ, но сохранить свое блестящее положеніе. Какъ ни утомляетъ воображеніе подобная перспектива, но она напрашивается вопреки разсудку. Мнѣ кажется, что если есть чтонибудь уже рѣшенное, то развѣ только между Россіей, Австріей и Пруссіей.

С.-Петербургъ, 3 (15) Марта 1815 г.

Въ моемъ послѣднемъ письмѣ я уже имѣлъ честь сообщить вашему сіятельству о необычайномъ событіи въ институтѣ здѣшнихъ Іезуитовъ, событіи, за которымъ могутъ послѣдовать большія перемѣны. Здѣсь ходятъ слухи, что Государь уже отвѣтилъ на донесеніе министра департамента духовныхъ дѣлъ, но содержаніе отвѣта еще скрывается; хотя, по утверженію нѣкоторыхъ, Государь посмотрѣлъ на все это дѣло, какъ на пустѣйшее. Увидимъ! Броженіе умовъ поуспокоилось. но есть еще люди, спрашивающіе себя, кто же могъ совратить молодого Голицына? А у самихъ не достаеъ ума и твердости, чтобъ отвѣчать себѣ: „да кто же, какъ не истина“, побѣждающая весь міръ и не нуждающаяся для этого въ помощи ни Іезуитовъ. ни Доминиканцевъ?

С. Петербургъ, 15 (27) Марта 1815 г.

Въ числѣ воспитанниковъ здѣшнихъ Іезуитовъ былъ шестнадцатилѣтній князь Голицынъ, племянникъ кн. Александра Голицына, министра духовныхъ дѣлъ и оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, мѣсто дѣлающее его, послѣ Императора, настоящимъ главою здѣшней церкви. какъ бы Папою. Молодой Голицынъ, по природѣ, очень набоженъ, расположенъ къ молитвѣ и къ нравственной чистотѣ. Онъ очень преданъ Греческому вѣроисповѣданію. вѣрише къ Россійскому, такъ какъ собственно Греческаго вѣроисповѣданія нѣтъ; ему даже пришло какъ-

то на умъ склонять одного Іезуита къ переходу въ Православіе, что немало позабавило послѣдняго.

Одинъ изъ его товарищей, нѣкій Михайловъ, обѣдалъ какъ-то въ одномъ домѣ (мнѣ неизвѣстно, у кого именно) и слышалъ тамъ, какъ одинъ изъ гостей держалъ за столомъ рѣчь (очень осторожную, какъ вы увидите) о томъ, что его не удовлетворяетъ ни одна изъ религій въ Россіи, что Протестантская—ничего не стоить, Православная—очень мало, а Католическая самая лучшая, но и она не безъ большихъ недостатковъ. Михайловъ передалъ Голицыну все слышанное имъ, это привело послѣдняго въ необыкновенное возбужденіе; онъ сталъ превозносить свою религію, а Католической произнесъ анафему. Но вечеромъ, ложась спать, онъ вдругъ почувствовалъ страшныя угрызенія совѣсти, сталъ молиться, бодрствуя и въ концѣ концовъ, по неизвѣстному перелому въ его душѣ съ этого времени онъ сдѣлался Католикомъ. Передаютъ, что какъ-то на урокъ Закона Божія, который преподаетъ православнымъ воспитанникамъ Русскій священникъ, когда Голицынъ услышалъ его толкованіе на слова Евангелія: Ты еси Петръ, и проч., онъ воскликнулъ: „правота Католиковъ подтверждается этими словами“. Я не могу ручаться вамъ за достовѣрность этого случая; но я доподлинно знаю, что Голицынъ прямо обратился къ двумъ Французскимъ Іезуитамъ, прося ихъ принять его отреченіе. И тотъ и другой отвѣтили ему, какъ были обязаны отвѣчать: „что онъ еще слишкомъ молодъ, чтобы принять подобное рѣшеніе, и что они не могутъ и слушать его“. Тутъ мнѣнія расходятся: одни говорятъ, что Іезуиты обязаны были предупредить о случившемся дядю—Голицына, другіе не соглашаются съ этимъ. Можно сказать многое и за и противъ въ этомъ случаѣ; но именно потому, что вопросъ спорный, я не осудилъ бы Іезуитовъ, если они говорятъ, что они обязались не совращать никого въ Католичество, но не обязывались упражняться въ ремеслѣ донощиковъ. Какъ бы то ни было, молодой Голицынъ не остановился на этомъ и объявилъ себя Католикомъ. Другой его дядя, генералъ Кутузовъ, призывалъ его къ себѣ, чтобъ усовѣститъ его и между прочимъ сказалъ ему, что за подобный поступокъ по закону отдають въ солдаты. Голицынъ на это возразился очень спокойно: „я буду очень счастливъ, если мнѣ придется быть солдатомъ за такой поступокъ, а еще болѣе счелъ бы себя счастливымъ, еслибъ меня лишили жизни; но если даже вы меня буде-

те жечь живымъ, то и тогда мое послѣднее вамъ слово будетъ: я Католикъ!“*)

Это что-то болѣе подходящее къ первымъ вѣкамъ Христіанства, чѣмъ къ XIX вѣку. Послѣ этого Голицына возили къ митрополиту Амвросію, человѣку недалекому; онъ довольно долго говорилъ съ нимъ, съ глазу на глазъ, и когда онъ его вывелъ къ лицамъ сопровождавшимъ его, то добродушно сказалъ имъ: „этотъ молодой человѣкъ сумасшедшій; нечего и возитъ ся съ нимъ“. Благоразуміе всего слѣдовало бы считать Іезуитовъ совсѣмъ непричастными къ этому обращенію; да и они, начавши свои совращенія съ дѣтей, которыя, конечно, выдали бы ихъ, выказали бы себя не только менѣе хитрыми, чѣмъ ихъ считаютъ, но и самыми глупыми людьми; а еслибы даже они и увлеклись такою отвагою, то конечно не начали бы съ племянника министра духовныхъ дѣлъ. Однакожь поднялся страшный шумъ противъ нихъ, и этимъ воспользовались считающіе себя ихъ врагами, тогда какъ они враждуютъ совсѣмъ съ другимъ, а ихъ глубокому басу отлично вторили многія дамы, злобствующія на нѣкоторыхъ другихъ дамъ, которыя сильно заподозрѣны въ Католичествѣ и дѣйствительно очень неосторожны. Кн. Александръ попросилъ къ себѣ генерала Іезуитовъ и началъ словами: „благодарю васъ, святой отецъ, за ваши попеченія о моемъ племянникѣ“. Разговоръ происходилъ еще до страшнаго удара. Добродушный отецъ, съ своей дѣтской простотой, принялъ это за чистыя деньги и отвѣтилъ князю въ соотвѣтственномъ тонѣ. Но тутъ Голицынъ разошелся и наговорилъ святому отцу много жестокаго, въ чемъ я его виню. Генералъ Іезуитовъ ограничился отвѣтить ему: „князь, вы оскорбляете мою старость“. Кн. Александръ безъ всякаго образованія, что онъ самъ признаетъ, такъ что онъ разсуждаетъ объ исповѣданіи хуже, чѣмъ еслибы я сталъ говорить о Китайскомъ языкѣ; впрочемъ онъ уменъ, справедливъ, благоразуменъ и обязателенъ; сектантскія предубѣжденія, въ настоящемъ случаѣ, увлекли его до нѣкоторой грубости, но въ этомъ нѣтъ ничего ни удивительнаго, ни достойнаго осужденія. Племянника своего онъ тотчасъ взялъ изъ Іезуитскаго пансіона и отдалъ въ пажы, въ чемъ послѣдовали ему еще нѣкоторыя семейства. Началь-

*) Митрополитъ Филаретъ (тогда епископъ Ревельскій) въ теченіи полугодья ѣздилъ къ молодому князю Голицыну для бесѣдъ о Православіи, но безуспѣшно. Князь уѣхалъ въ Римъ и оттуда возвратился Православнымъ. Такъ передавалъ намъ Московскій владыка и прибавилъ, что бесѣды къ княземъ Голицынымъ дали поводъ къ напечатанію его сочиненія: „Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ“. Князь Александръ Михайловичъ кончилъ вѣкъ свой почтдирикторомъ Царства Польскаго. П. Б.

ника пажей открыто называютъ атеистомъ, и это однако никого не смущаетъ: всѣ заблуждающіеся дружатъ между собой, видя одного общаго врага, въ истинѣ! Молодого Голицына оставили въ покоѣ, не говоря съ нимъ ни о чемъ: онъ присутствуетъ на богослуженіяхъ своей церкви и слушаетъ уроки Закона Божія, не возражая ни на что, но соблюдаетъ католическіе посты и довольствуется, иногда, однимъ хлѣбомъ, если нѣтъ другой постной пищи. Я разспрашивалъ о немъ одного господина, выдающаго его очень часто; онъ говоритъ, что Голицынъ очень любезенъ и что у него какіе-то восторженные глаза. Іезуиты письменно заявили министру вѣроисповѣданій, что отнынѣ они будутъ воспитывать только Католиковъ, а Православныхъ Русскихъ не будутъ принимать. Министръ вошелъ объ этомъ съ докладомъ, въ минуты страшнаго гнѣва, и не приложилъ заявленія Іезуитовъ, что новая съ его стороны ошибка. Многіе ожидали, что Императоръ страшно разгнѣвается. Какъ мало же его понимаютъ! Постоянными обманами они сдѣлали его подозрительность безошибочною, и онъ, прежде чѣмъ рѣшиться на что нибудь, присматрится къ дѣлу, не приступая необдуманно ни къ чему. Я, прямо, не надивлюсь, какъ онъ могъ выработать въ себѣ такую стойкость, такую надъ собою власть, такую религіозность, вмѣстѣ съ широкою вѣротерпимостью, не смотря на то, что, съ дѣтства, былъ окруженъ явными врагами Христіанства и особенно смертельными врагами Католиковъ и Іезуитовъ, этихъ Янычаръ Католической церкви *). Отъ его рѣшенія ожидаютъ значительныхъ послѣдствій.

С.-Петербургъ, 30 Марта (11 Апрѣля) 1815 г.

Тотчасъ по полученіи 7-го Февраля вашей депеши отъ 30 Декабря, я послалъ вашему сіятельству раздобытую мною записку касательно ввоза иностранныхъ товаровъ; по ней мы должны оставить всякую надежду на счетъ шелковыхъ издѣлій Піэмонты. Вы мнѣ писали, что маркизь Сень-Марсанъ хотѣлъ поговорить объ этомъ въ Вѣнѣ съ императоромъ Александромъ и сообщить мнѣ, что изъ этого послѣдуетъ. Но его продолжительное молчаніе вынудило меня прямо переговорить съ гр. Гурьевымъ, здѣшнимъ министромъ финансовъ, котораго я имѣю честь знать коротко. Онъ сказалъ мнѣ, что Государь ничего не писалъ ему на счетъ этого и что къ тому же запретительные законы общіе для всѣхъ государствъ, одинаковые. Всѣ жаждутъ новаго тарифа; но все теперь откладывается до окончанія конгресса; а когда онъ кончится, кто это вѣдаетъ?

*) Янычарами имства называлъ Іезуитовъ, полѣвка спусти, и Герценъ. П. Б.

С.-Петербургъ, 28 Апрѣля (10 Мая) 1815 г.

Я получилъ письмо вашего сіятельства, отъ 27-го Февраля, съ приложеннымъ къ нему письмомъ маркиза Массинто. Я не премину сдѣлать по немъ все, что вы желаете, какъ только Его Величество вернется; а до этого я могу приготовить дѣло, предварительно переговоривъ о немъ. Но когда же наконецъ Россія, такъ долго остающаяся на положеніи вдовы, дождется возвращенія своего супруга? Неслыханныя въ исторіи событія, вѣроятно, еще на долго отодвинуть его возвращеніе. Россія, конечно, сильно страдаетъ отъ его отсутствія; однако, все спокойно, и это спокойствіе заставляетъ глубоко призадуматься надъ тѣмъ, цѣною чего оно дается: только рабство, большей части всего населенія дѣлаетъ возможнымъ такое спокойствіе! Еслибъ каждый здѣсь воленъ былъ дѣлать что хочетъ, не добиться-бы тогда порядка по нынѣшнимъ временамъ. Надѣюсь, что Императоръ доставитъ намъ больше славы, чѣмъ въ 1813 г. Послѣ сдѣланнаго имъ опыта надъ людьми и дѣлами и послѣ такого полнаго довѣрія къ нему со стороны всѣхъ націй, онъ имѣетъ все, чтобъ завершить начатое, оставаясь общей связью всей коалиціи. Вы увидите, графъ, посмотрѣвъ ближе, что такое собственно вся тяжба между Александромъ и Наполеономъ: слава одного изъ нихъ должна остаться въ рукахъ другаго.

С.-Петербургъ, 11 (23) Мая 1815 г.

По указу Государя, всѣ плѣнные Французы, еще не выѣхавшіе, по общему порядку, задерживаются въ Россіи, что вполне справедливо, такъ какъ Франціи вернули слишкомъ уже много солдатъ; но относительно пользы, которую бы могли принести эти ничтожные остатки, я такой не вижу; и эти бѣдные плѣнные будутъ страдать, а ни Россіи, ни Европѣ они не принесутъ никакой пользы.

С.-Петербургъ. 22 Мая (3 Юня) 1815 г.

Гр. Витгенштейнъ, назначенный командовать резервами, попросилъ на это отставку: тогда его назначили въ дѣйствующія войска, и онъ двинулся къ границѣ. Гвардіи повелѣно выступать, такъ что черезъ нѣсколько дней я снова буду разлученъ съ сыномъ моимъ, что одинаково чувствительно и сердцу, и карману. Но, кажется, дѣло не дойдетъ до войны. Удивительное состояніе Россіи составило бы предметъ глубокихъ размышленій, отъ которыхъ воздерживаюсь, боясь дойти до размѣровъ цѣлой книги. О новомъ тарифѣ ничего не слышно, все откладывается до возвращенія Императора. Генералъ Обрѣзковъ, начальникъ департамента таможенъ, предложилъ 26-го числа кавалеру Рейберти должность съ 2.500 р. оклада, при квартирѣ и двухъ слугахъ (что очень важно). Но, такъ какъ эта должность судейская, то Рейберти отказался,

боясь сдѣлать какую нибудь несправедливость, не хорошо понявъ говорящихъ. А между тѣмъ, онъ удивительно хорошо выучился по русски, только еще слухъ его не легко улавливаетъ Русскую рѣчь. Онъ не сдался даже на увѣреніе, что около него всегда будутъ люди, говорящіе по французски. Конечно его сочтутъ за сумашедшаго, по здѣшнимъ понятіямъ о добросовѣстности; но я нахожу, что онъ поступилъ отлично. Я еще не видѣлъ его послѣ его отказа, о которомъ узналъ стороною; но мнѣ хочется поставить его поступокъ на видъ вашему сіятельству.

С. Петербургъ, 14 (26) Іюня 1815 г.

Нѣкоторые разговоры о торговлѣ вернули меня къ вопросу о винахъ. Я крайне удивленъ, что мы еще ничего не предпринимаемъ съ ними. Мнѣ кажется, что еслибъ даже и наши вина скислись, при доставкѣ ихъ сюда, и намъ пришлось бы ихъ продавать какъ уксусъ, то и тогда мы выгодали-бы на нихъ. Теперь, что Генуя принадлежитъ нашему королю, намъ легко бы сдѣлать подобную пробу съ винами Сардиніи, особенно же съ винами Ниццы, и даже съ Піэмонтскими. Пошлина, около 80 рублей (т. е., приблизительно, около 75 фр., по настоящему курсу), за 240 бутылокъ. Но, если ввозъ нашихъ винъ станетъ значительнымъ, я увѣренъ, что здѣшнее правительство сдѣлаетъ намъ немало облегченій. Русскимъ выгодно, чтобы въ ихъ портахъ вино продавалось дешевле, и всякій негодянтъ, доставляющій имъ вино, одоужаетъ ихъ. Къ тому-же Русскіе знаютъ, что мы ихъ любимъ, и они всячески будутъ способствовать намъ по множеству на то причинъ. Масло оливковое изъ Сардиніи и Ниццы слѣдовало бы также принять въ расчетъ.

Въ послѣднее Воскресеніе 10 (22) читали, по польски, въ католической церкви, манифестъ Государя къ народу, по случаю войны; въ немъ только общія соображенія, вызываемыя всегда по этому поводу. О Польшѣ ни слова, но манифестъ этотъ былъ переданъ Государемъ одному изъ Поляковъ, какъ это и слѣдовало, по занимаемому имъ мѣсту. Я уже сообщалъ вашему сіятельству о недовольствѣ Русскихъ за частичное даже возстановленіе Польши. Два сильнѣйшихъ двигателя сердца: національная гордость и интересъ побуждаютъ ихъ противиться этому возрожденію Польши. У всякаго народа свои понятія, оспаривать которыя бесполезно. Замѣчательно въ этомъ, что сами Поляки также недовольны, потому что рассчитывали на большее!

Кто здѣсь совсѣмъ изводится въ продолжительномъ ожиданіи Государя, это Персидскій посоль. Большимъ для него утѣшеніемъ служилъ Великобританскій посланникъ въ Персіи Ауслей, тоже поджидавшій здѣсь Государя, по его знанію Персидскаго языка и другихъ восточ-

ныхъ языковъ, и по ихъ хорошимъ отношеніямъ еще въ Персіи. Но Ауслей не могъ оставаться долѣе и только что уѣхалъ съ женою, въ Лондонъ. Персидскій посолъ понимаетъ Англійскій языкъ и порядочно объясняется на немъ, но тѣмъ не менѣе его никто не посѣщаетъ и никто имъ не занимается. Говорятъ, что онъ очень жалуется и что у него были какія-то недоразумѣнія, относительно этикета, съ тайнымъ совѣтникомъ Вейдемейеромъ, заступающимъ канцлера въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, во время отсутствія канцлера, который здѣсь. Г-нъ Вейдемейеръ воплощенная вѣжливость, но, когда ему нужно предпринять что либо, онъ такъ долго обсуждаетъ свое рѣшеніе, что ждущему его оно кажется слишкомъ продолжительнымъ; впрочемъ, у него основательныя причины на свои права и требованія. Трудно себѣ представить, чтò такое Россія безъ своего повелителя!

Здѣсь канцлеръ пользуется тѣмъ, чего такъ добиваются многіе государственные люди, или дѣлаютъ видъ, что добиваются, *omni cum dignitate*. Онъ даетъ большіе обѣды, на которые приглашаетъ во фракахъ. Я никогда не присоединялся къ кричавшимъ противъ него, въ извѣстную эпоху, потому, что я никогда не считалъ его за Русскаго императора: каждый государь знаетъ, какъ ему поступать, и министръ, держащійся мыслей своего повелителя, всегда правъ; я даже вижу геройство жертвовать, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, своей системой и склонностями. Во времена Коленкура, я слышалъ какъ говорили: *лучше подать въ отставку, чѣмъ быть привѣтливымъ съ подобнымъ господиномъ!* Да, но это легко только на словахъ. Нечего, впрочемъ, и толковать объ этомъ. Государь доказалъ, въ 1812 и 1813 гг., что, когда нужно, онъ способенъ и на нѣчто другое, чѣмъ любезности.

Г-гъ де-Новайль готовится къ своему отъѣзду, который я объясняю себѣ его отозваніемъ. Ни Испанскаго, ни Австрійскаго, ни Португальскаго посланниковъ нѣтъ здѣсь. Англійскій посолъ и посланники Швеціи, Даніи и Виртемберга, если еще не въ главной квартирѣ, то не замедлятъ своимъ туда прибытіемъ; милордъ Вальполь тоже готовится выѣхать, такъ что я надѣюсь въ скоромъ времени быть самымъ богатымъ иностраннымъ министромъ въ этой богатой и блестящей столицѣ! Возвращаюсь къ предмету, съ котораго началъ. Я бы очень желалъ получить списокъ нашихъ отечественныхъ произведеній, на которыя можно ожидать здѣсь большой спросъ. Я подумалъ о сырцѣ, о парчахъ, о бархатѣ, о шеколадѣ, и проч. Я бы попросилъ ваше сіятельство ознакомить меня покороче съ этой частью и заняться спеціально винами. Курсъ все такой же низкій: червонецъ стоитъ 13 рубл. (а нарицательная цѣна—3). Громадное число отбывающихъ офицеровъ новое бѣдствіе для ихъ семействъ и для государства, такъ какъ на это нужны

наличныя деньги. Уже Кабинетъ его величества не платитъ золотомъ, и это даже по пенсіямъ, установленнымъ на золото, но свято придерживаются курса, платя ассигнаціями. Жаловаться не имѣютъ права. Къ бѣдствіямъ отъ цѣпей, наложенныхъ на торговлю, и отъ расходовъ на военныя надобности, присоединяются еще и другія, какъ слѣдствія разныхъ продѣлокъ, монополій и проч., а все это происходитъ отъ того, что машина безъ главнаго двигателя*). Цѣны на все поднимаются до невѣроятія; прямо не знаютъ, какъ существовать.

Персидскому послу дали почетный караулъ, какъ бы принцу: это по восточному этикету и не имѣетъ никакого значенія для крещеныхъ министровъ; согласно восточному-же обычаю, онъ на полномъ содержаніи Государя; стоить его обходится 25 т. р. въ мѣсяць. Любопытно видѣть, какъ лица, въ вѣдѣніи которыхъ это громадное управленіе, умѣютъ извлекать себѣ пользу. Зрѣлище презабавное. Не въ одной Латинской церкви говорится: *ad utilitatem quoque postquam...*

С. Петербургъ, 13 (25) Іюля 1815 г.

Установленъ новый титулъ для Польскихъ владѣній а именно титулъ: „Царя“. Государь именуется, *царемъ Казанскимъ, Астраханскимъ, Польскимъ, Сибирскимъ и Таврическимъ*. Однакожь, Поляки говорятъ и пишутъ на своемъ языкѣ: „король и королевство“, и имъ въ этомъ не мѣшаютъ; а объ своей конституціи они говорятъ открыто. Я не имѣю никакого понятія, изъ чего будетъ состоять это королевство. Русскіе, какъ я уже говорилъ вашему сіятельству, очень озлоблены противъ Польши, такъ какъ они спекулировали ея землями, это во первыхъ, а потомъ они чувствуютъ себя приниженными этой конституціей, до которой ихъ будго считаютъ недоросшими. Пользуясь случаемъ, они строго осуждаютъ характеръ и нравы Поляковъ, что, дѣйствительно, достойно осужденія. Какъ постыдны и жалки существующіе у нихъ разводы: пока будетъ существовать подобное злоупотребленіе, нація эта будетъ достойна презрѣнія. Государь вполнѣ властенъ прекратить его. Но довольно объ этомъ предметѣ, чисто историческомъ для насъ, а не затрогивающемъ насъ прямо.

С. Петербургъ, 27 Іюля (8 Авг.) 1815 г.

23 Іюля (4 Августа) мы всѣ были собраны въ Казанскомъ соборѣ на благодарственномъ молебствіи, по случаю благополучнаго Его Вели-

*) Этимъ воспоминаются тогдашніе стихи князя П. А. Вяземскаго:

У насъ авось,
Россія ось,
Крутить, вертять,
А кучеръ спитъ.

Произошло общее неудовольствіе. Государь почти два года не жилъ въ Россіи, и подготовлялось 14 Декабря. П. Б.

чества вступленія въ Парижъ. Во время богослуженія слышался легкій шумъ, и мы увидѣли входящаго, въ дорожномъ костюмѣ гр. С..., генераль-адъютанта Императора; велѣдъ затѣмъ всѣ стали, со всѣхъ сторонъ, сообщать другъ другу: „онъ схваченъ, онъ схваченъ, онъ схваченъ“! Оберъ-гофмаршалъ, гр. Толстой, приблизился къ Императрицѣ и доложилъ ей что-то, отъ чего ея лице засіяло радостію; она подозвала Французскаго посланника и сообщила ему о захватѣ Наполеона у острова Ре. Никогда подобное извѣстіе не могло придти такъ кстати; нѣкоторые позволили себѣ говорить, что это все нарочно было такъ подогнано; но хотя бы и такъ, что же бы тутъ было предосудительнаго? Вчера ея величество говорила намъ, что это чисто *счастливое совпаденіе*, и мы, послѣ ея словъ, не сомнѣваемся въ этомъ. Кажется, графъ, что теперь мы присутствуемъ при послѣднемъ дѣйстви.

Вчера, въ Воскресенье, 25-го Юля (6 Авг.), ея величество удостоило меня съ женой моею и дочерьми приглашеніемъ провести у нея день въ Павловскѣ. Такъ какъ дипломатическій корпусъ никогда не бываетъ въ Павловскѣ, то это случай исключительный. Не безъ труда удалось мнѣ, въ двое сутокъ, сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія, которыхъ, по этикету, немало: обѣдаютъ дамы въ длинныхъ платьяхъ, а вечеромъ, для катанья, требуются другія. Намъ, по милостивому распоряженію ея величества, были отведены очень удобные покои, для туалета моихъ дамъ. Согласно давно установленному правилу, приглашаютъ только состоящихъ въ званіи посланниковъ, такъ что, кромѣ Французскаго посла, былъ только Англійскій посланникъ и я. Въ 3 часа ея величество вышла къ намъ и удостоила бесѣдою, а затѣмъ начался обѣдъ. Столъ былъ въ видѣ большой подковы; посерединѣ стола изволили сидѣть: ея величество Императрица, вел. кн. Анна Павловна, принцесса Виртембергская и герцогъ Ольденбургскій; иностранные министры заняли мѣста противъ высочайшихъ особъ; кажется, было отъ 80 до 100 персонъ. Послѣ кофе всѣ разошлись, а въ половинѣ седьмаго всѣ дамы вернулись въ круглыхъ платьяхъ и шляпахъ, для катанья въ придворныхъ экипажахъ. Императрица пригласила въ свой экипажъ, съ вел. княгинями, Французскаго посла: во второмъ помѣстили, съ одной статсъ-дамой и фрейлиной, мою жену и дочерей, посланниковъ Англійскаго и Сардинскаго, кн. Лобанова Ростовскаго и гр. Аракчеева; въ прочіе экипажи сѣли, какъ пришлось. Намъ привезли къ такъ называемому „Павильону Розъ“ предестное мѣстечко, созданное волшебною палочкой ея величества, и особенно замѣчательное удивительными декораціями, сдѣланными Итальянскимъ художникомъ Гонзаго. Онъ представилъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ павильона, между деревьями, деревню, гостиницу, церковь, колонаду и проч.; но такъ

все живо, что не вѣришь своимъ глазамъ, или вѣрнѣе, вынужденъ вѣрить имъ.

Вернулись мы въ томъ-же порядкѣ. Всѣ клумбы въ саду Ея Величества были изъ лиліи, которыя распустились въ одинъ день. Государыня обратилась къ гр. Ноаю со словами: „Вы видите, графъ, какъ мы любимъ лиліи? Ужинъ подали рано, и на круглыхъ столахъ, знакомыхъ вашему сіятельству; я не мало былъ удивленъ, узнавши отъ моихъ людей, на счетъ ѣды которыхъ я самъ распорядился, что, по приказанію Ея Величества, ихъ всѣхъ отлично угостили. Около двухъ часовъ, я уже былъ въ Петербургѣ. Нельзя ничего желать лучше изящнаго убранства въ Павловскѣ покоевъ и стола, богатства фруктовъ, быстроты и ловкости прислуги. Но что удивительнѣе всего, это любезная обходительность Ея Величества. Во время ужина, она подходила ко всѣмъ столамъ, удостоивая многихъ разговоромъ и не допускала, чтобъ вставали передъ нею. Французскій посоль откланялся послѣ ужина; онъ пользуется хорошею погодою, чтобъ поѣхать въ Парижъ, за женой. Но вернется-ли еще онъ? Кажется мнѣ, что тамъ не все упрочилось.

Не зная, доходятъ-ли до Турина Англійскія газеты, я прилагаю здѣсь предрѣзку статью изъ „Morning-Chronicle“.

„Morning Chronicle“, 29 Іюня.

„На имѣющемъ быть конгрессѣ, для окончательнаго устройства Франціи, вліяніе Англій будетъ много сильнѣе, чѣмъ въ 1814 г. Тогда Александръ принималъ очень рѣзкій тонъ, на основаніи оказанной имъ дѣятельной поддержки. Въ настоящее же время ни Австрія, ни Россія подобныхъ основаній не имѣютъ. Ихъ взаимная зависть помѣшала ихъ стараніямъ. Поговаривали даже, что возвращеніе Государя было отложено изъ за открытаго трактата, между Франціей, Англійей и Австріей, которымъ они обязывались взаимно поддерживать другъ друга, при будущихъ успѣхахъ Россіи въ Польшѣ. Наполеонъ нашелъ этотъ трактатъ въ Тюльери, въ столѣ, и послалъ его Александру, въ прошломъ Апрѣлѣ. Вотъ и причина отсрочекъ Императора, которыя удерживали и Австрію. На письмо Людовика XVIII, писанное по прибытіи его въ Генъ, Александръ отвѣтилъ кратко и холодно, и до памятнаго 18-го числа роялисты не рассчитывали на помощь Русскихъ“.

Ваше сіятельство найдете, можетъ быть, что авторъ замѣтки двояко ошибается, такъ какъ личность Александра, безъ сомнѣнія, для Французовъ самая пріятная, и добрые живые Русскіе, которыхъ онъ можетъ всюду двинуть, конечно, подѣйствуютъ больше, чѣмъ трупы съ поля Ватерлоо!

С.-Петербургъ 6 (18) Авг. 1815 г.

Мнѣнія относительно свободы торговли раздѣлились. Меня увѣряютъ, что, въ Государственномъ Совѣтѣ только одинъ Кочубей за нее. Я уже писалъ вашему сіятельству, что упрямство и національная гордость играютъ здѣсь большую роль при обсужденіи этого вопроса.

Отъѣздъ гр. Ноаля хотятъ непременно истолковать тѣмъ, что онъ не понравился Императору; но я не допускаю, чтобъ сей послѣдній могъ составить себѣ окончательное понятіе о человѣкѣ послѣ одной или двухъ встрѣчъ съ нимъ. Вѣрнѣе всего, что графъ имѣетъ намѣреніе съѣздить за женой и вернуться сюда съ нею. Но, по нынѣшнимъ временамъ, когда государи не могутъ давать объясненій своимъ поступкамъ, нельзя ни за что ручаться. Сообщу вамъ, кстати, маленькій анекдотъ о графѣ Ноалѣ.

Въ день праздника, въ Павловскѣ, который я описывалъ вамъ, графъ Ноаль, послѣ ужина, подошелъ къ Императрицѣ и безъ всякихъ предвареній проситъ ея приказаній въ Парижъ. Императрица такъ была удивлена, что сразу не поняла его, и спросила, не посылаетъ-ли онъ туда курьера? „Нѣтъ, Ваше Величество, а самъ туда ѣду“. Вы легко себѣ вообразите, какъ на всѣ манеры разукрасили подобное безцеремонное обращеніе. Но много-ли нашлось снисходительныхъ людей, чтобъ истолковать себѣ это, просто, незнаніемъ этикета? Людямъ, не бывшимъ во Франціи, за послѣдніе двадцать пять лѣтъ, трудно себѣ представить, какая тамъ произошла перемѣна въ умахъ послѣ революціи. Понятія, для насъ самыя обыкновенныя, совсѣмъ чужды многимъ Французамъ, не смотря на носимыя ими фамиліи. Я всегда считалъ гр. Ноаля прямымъ, добрымъ, благочестивымъ и даже образованнымъ: жалѣю только, что онъ не знаетъ, какъ испрашиваютъ прощальную аудіенцію.

С. Петербургъ, 24 Августа (5 Сентября) 1815 г.

Всѣ Англійскія газеты полны очевидными доказательствами сильнаго впечатлѣнія, которое произвелъ Бонапартъ на всѣ умы. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ его предадутъ суду; по другимъ, ему ничего не было обѣщано при его сдачѣ. Дай Богъ, чтобъ эти слухи подтвердились. Графъ Агліе сообщилъ вамъ, вѣрно, всѣ подробности о немъ, такъ что я ограничусь замѣчаніемъ, что если начинаютъ дѣйствовать, не выяснивъ себѣ чего хотятъ, то происходитъ много страннаго. Когда Бонапарту пришлось переходить съ „Беллорофола“ на Нортумберландъ, Англійскій капитанъ спросилъ у него: Генералъ, когда вамъ будетъ угодно перейти на мой корабль?—Бонапарта страшно оскорбило слово генералъ. Онъ отвѣтилъ: завтра, въ 10 часовъ.

Вотъ ужъ что можно назвать погрѣшностью по всѣмъ статьямъ, слѣдовало обратиться къ нему со словами либо: „ваше величество, когда вамъ угодно пожаловать на „Нортумберландъ?“ или же: генераль, будьте готовы къ отплытію, завтра въ 10 часовъ!“

С.-Петербургъ, 14 (26) Сентября 1815 г.

На счетъ возвращенія Государя вы, вѣроятно, освѣдомлены лучше моего. Въ обществѣ держится слухъ, что онъ поѣдетъ въ Италію, но люди хорошо во все посвященные опровергаютъ это. Отсутствіе Императора приводитъ всѣхъ въ большое нетерпѣніе; но мнѣ любопытно бы знать, почему тѣ самые люди, которые восхищаются Петромъ I въ Саардамъ, не относятся такъ же къ Александру, занятому вещами посущественнѣе, чѣмъ пиленіе досокъ и вбиваніе гвоздей? Не знаю, ошибаюсь-ли я, но мнѣ сдается, что Императору, по его пути, неизбѣжно попадалось много Европейскихъ понятій, которыя не пошли бы его искать въ Россіи; а важно, чтобъ понятія эти твердо проникли въ умъ такого значительнаго Государя.

Замѣтте, графъ, что, наблюдаемое нами, въ настоящее время, въ Россіи, немисливо въ какой нибудь другой странѣ; говорятъ, что такое полное спокойствіе народа, при настоящихъ обстоятельствахъ, дѣлаетъ честь его характеру; ни у кого, полагаю, нѣтъ меньше моего охоты оспаривать добрыя качества Русскаго народа, который, по природѣ добръ, покоренъ, гостепріименъ, безъ малѣйшей кровожадности и проч.; однакожъ, я считаю совершенно невозможнымъ, чтобъ сорокъ милліоновъ свободныхъ людей могли бы два года обходиться безъ своего главы. Слишкомъ много волей пришло бы въ движеніе. Только при зависимости, въ которой находится большая часть населенія, и возможно подобное необычайное явленіе; даже самъ Императоръ, при всемъ своемъ умѣніи и силѣ, не смогъ бы, по моему, справиться съ такой массою свободныхъ людей. Я много писалъ по поводу этого пока для себя одного и пришелъ къ убѣжденію, что желающіе отмѣны здѣсь крѣпостнаго права тѣмъ самымъ приведутъ страну къ раздорамъ. Впрочемъ, здѣсь это право совсѣмъ не то, какимъ его всюду себѣ представляютъ. Какъ всякое дѣло рукъ человѣческихъ, и оно имѣетъ свои невыгодныя стороны; но, зато и большія преимущества и выгоды, съ которыми нужно считаться, при обсужденіи этого права.

Трудно выразить, до какой степени занимаетъ меня Россія въ настоящее время. Ошибаются здѣсь тѣ, которые считаютъ, что теперь 1815 годъ: мы всецѣло въ XVI столѣтіи, и вѣрнѣе бы считать себя въ

1515 г. Просвѣщеніе уже недалеко и готовится къ своему первому подвигу, схвативъ вѣру за горло. Торжество протестанства надъ тѣмъ духовенствомъ, которое понимаетъ по латыни или по французски, поразительно; но, къ удивленію, это больше замѣчается иностранцами, чѣмъ самими Русскими. Религіозное движеніе, волнуящее всю Европу, подходит и сюда и нѣкоторыхъ повергаетъ въ страхъ. Много говорятъ о Греческой церкви, но такой, кромѣ, какъ въ Греціи, нигдѣ нѣтъ. Русская церковь на столько же можетъ считаться Греческой, какъ Сирійской или Армянской. Вздумай Константинопольскій патріархъ прислать сюда какой нибудь указъ, его сочли бы за сумашедшаго. и совершенно справедливо.

Церковь Русская стоитъ совершенно особо, подъ главенствомъ гражданскимъ, какъ церковь въ Англіи. И вотъ, при подобномъ положеніи вещей, Библейское Общество пожаловало сюда закинуть свои сѣти. Вы меня очень одолжили бы, сказавъ мнѣ, извѣстно-ли это общество въ Піэмонтѣ или по сосѣдству съ нимъ? Народилось это общество въ Лондонѣ, и цѣль его: сдѣлать переводъ всего Священнаго Писанія на всѣ языки міра, распространять его чтеніе, даже въ лавочкахъ, и безъ всякихъ толкованій, т. е. по системѣ, совершенно противоположной нашей. Общество это израсходовало, въ прошломъ году, 42 т-чи ф. стерлинговъ. Появившаяся тутъ одна изъ его колоній тотчасъ же была принята, такъ какъ Русскіе еще больше Французовъ (съ которыми у нихъ есть нѣкоторое сходство въ характерахъ) падки на новости; въ числѣ членовъ общества есть люди очень значительные, какъ, напр., оба митрополита: и Русскій, и Католическій. Я себѣ объясняю это желаніемъ ихъ польстить Государю, котораго они воображаютъ расположеннымъ къ Библейскому Обществу; но, говоря правду, засѣдая тамъ, они имѣютъ прежалкій видъ. Министръ духовныхъ дѣлъ предложилъ генералу Іезуитовъ вступить въ это общество, но тотъ почтительно отказался. Кажется очевиднымъ, что Библейское Общество орудіе Социніанское, выдвинутое для испроверженія общества церковнаго. Англиканская церковь забила тревогу, и нѣкоторые епископы сочли долгомъ выступить противъ общества съ торжественными пастырскими посланіями. Я прочиталъ по этому предмету много любопытныхъ Англійскихъ книгъ. Но здѣсь не чувтъ никакой опасности. Католики тоже принимаютъ участіе въ этомъ общемъ движеніи; ихъ упрекаютъ въ природномъ рвеніи ихъ обращать въ свою вѣру, при чемъ, не хотятъ поразмыслить ни о сущности, ни о послѣдствіяхъ такой врожденной черты ихъ. Іезуитовъ страшно здѣсь строго судятъ. Кн. Александръ Голицынъ, о которомъ я уже писалъ вашему сіятельству, въ большихъ тревогахъ. Овъ вѣрный слуга

Императора, человекъ достойный уваженія, и совсѣмъ не злой, но недостаточно свѣдующій, по занимаемому имъ мѣсту и не могущій предвидѣть того, чтѣ готовится Европѣ. Впрочемъ, Императоръ сдѣлается скоро, самъ главою надъ 10 милліонами Католиковъ (число, которое найдется только у трехъ или четырехъ владѣтелей въ Европѣ) и какъ тогда такому министру быть посредникомъ между Императоромъ и такимъ количествомъ Католиковъ? Необходимъ посредникъ одинаковаго исповѣданія, иначе дѣло пойдетъ плохо, чему уже есть доказательство; и происходитъ это не отъ недостатка добросовѣстности Голицына, а отъ того, что нѣкоторыя изъ его понятій, которыя мы предоставляемъ ему считать справедливыми относительно его самого, тѣмъ не менѣе для насъ ложны и опасны.

Интересно увидѣть, какъ Императоръ распутаетъ эти различныя притязанія, послѣ того, что онъ столькому научился, за послѣднее время. Мое долгое пребываніе здѣсь и тѣ добрыя отношенія, которыми я здѣсь пользовался, сдѣлали меня какъ бы Русскимъ, и я принимаю живѣйшее участіе во всемъ касающемся Россіи. Иностранцы причинили ей много вреда, отравляли ее, злословили на нее, обольщали ее или оскорбляли; я хотѣлъ бы, насколько это мнѣ возможно, отнестись къ ней совершенно по другому, и я увѣренъ, что, съ любовью и уваженіемъ, Россіи можно высказать много хорошаго. А пока я счелъ, что будетъ не лишнимъ дать вашему сіятельству бѣглый очеркъ ея настоящаго состоянія, по самой интересной части.

С. Петербургъ, 28 Сент. (10 Окт.) 1815 г.

Только что получено печальное извѣстіе о пожарѣ, уничтожившемъ до тла богатый городъ Казань; полторы тысячи домовъ и 18 церквей сдѣлались жертвою пламени; есть вѣскія основанія отнести это бѣдствіе къ злему умыслу, а не къ несчастной случайности, и много уже произведено арестовъ. Я слышалъ, что подозрѣваютъ въ поджогѣ ратниковъ, очень недовольныхъ тѣмъ, что ихъ не распустили по ихъ возвращенію; а еще и раскольниковъ. Это родъ сектантовъ между простонародіемъ, въ родѣ того, чтѣ иллюминаты среди высшихъ слоевъ общества. Здѣсь насчитываютъ до 40 различныхъ сектъ; нѣкоторыя совсѣмъ безъ всякаго смысла, другія—преступныя, но все до крайности упорныя и фанатическія. Протестанты, съ одной стороны, и раскольники съ другой: вотъ тѣ двѣ пилы, которыя распатываютъ здѣсь религію, одна сверху, другая снизу, и онѣ, неминуемо, должны скоро встрѣтиться. Я впрочемъ не понимаю, какая выгода раскольникамъ жечь города, и на чтѣ они могутъ жаловаться; правительство, хотя и обращаетъ на нихъ большое вниманіе, но пока не принимало

противъ нихъ никакихъ мѣръ строгости, что вполнѣ похвально. Смѣшно и грустно видѣть поддержку Библейскаго Общества и его распространение, въ странѣ, гдѣ нелѣпное толкованіе, на простонародномъ языкѣ, нѣкоторыхъ текстовъ Св. Писанія породило опасную и сумасбродную секту раскольниковъ!

Много несчастныхъ сдѣлалъ бывшій здѣсь три дня тому назадъ большой пожаръ; у одного негоціанта сгорѣло сахару на сто тысячъ. Я не хочу сказать этимъ, чтобъ и этотъ пожаръ приписывали злomu умыслу; но несомнѣнно, что въ Россіи цѣлыя шайки поджигателей. Не считая Москвы, сгорѣвшей какъ Геркулесъ, еще три города выгорѣли, въ самый короткій срокъ: Тамбовъ, Саратовъ и Кіевъ. Какой это демонъ руководить этими бѣснующимися? Дай Богъ, чтобъ всѣ Русскіе могли поскорѣе собраться во едино и чтобъ прикосновеніе къ зачумленнымъ не причинило имъ вреда. Мнѣ такъ пріятно слышать, какъ Русскихъ хвалятъ во Франціи, за одно съ ихъ Государемъ; но здѣсь необходимъ глазъ главы дома. Не думаю, чтобъ эта великая нація могла еще долго оставаться въ своемъ настоящемъ положеніи. То что уже сдѣлано, что будетъ сдѣлано, что надлежитъ сдѣлать и что возможно сдѣлать, вотъ четыре неизсякаемыя темы для размышленій. Я не могу касаться этого предмета безъ содраганія соединеннаго съ нѣжностію.

Цѣны на все поднимаются, здѣсь до невѣроятія. Португальскій посланникъ платитъ за свое помѣщеніе двадцать тысячъ въ годъ. И все въ такомъ же соотвѣтствіи. Просто, не знаешь, до чего это дойдетъ. А пока, я изнываю подъ бременемъ моего здѣсь положенія.

С. Петербургъ, 26 Окт. (7 Ноября) 1815 г.

Здѣсь много толкують о конвенціи, заключенной, въ Парижѣ 14 (26) Октября, между ихъ Величествами Императоромъ Русскимъ и Австрійскимъ и Королемъ Прусскимъ. По этой конвенціи, отнынѣ навсегда знаменитой, они признають себя какъ бы братьями, и главами трехъ великихъ христіанскихъ семей, составляющихъ одну единую. Вы очень удивитесь, ваше сіятельство, если еще не читали этого договора, что въ немъ буквально написано: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, Предвѣчное Слово, Слава Отца, Сокровище любви!“ Онъ еще не объявленъ, но его читали въ Гатчинѣ, при всемъ обществѣ Императрицы-матери, получившей его отъ своего Августѣйшаго сына. Я спрашивалъ у одного изъ присутствовавшихъ при этомъ чтеніи, есть-ли въ этой конвенціи какія нибудь постановленія; не обязались-ли напр., монархи поддерживать религію вооруженной силой? Ничуть. Это просто что у насъ въ судахъ

называется разъяснительной деклараціей! Это какъ бы ихъ исповѣданіе вѣры, не скрѣпленное однакожь ни однимъ министромъ (что слѣдуетъ замѣтить). Редактировалъ этотъ актъ никто другой, какъ Императоръ Александръ, который пишетъ съ такой же легкостью, какъ и съ изяществомъ; по крайней мѣрѣ, онъ подписался на немъ послѣднимъ, что уже было бы достаточнымъ доказательствомъ того, что онъ его составлялъ, не будь другихъ, еще болѣе убѣдительныхъ.

Надъ цѣликомъ перенесенными въ политику изреченіями изъ Символа Вѣры и даже изъ литургіи, религіозная Европа разразится смѣхомъ. А пока нѣкоторые смѣются, другіе думаютъ и пишутъ.

Европѣ не избѣжать большой религіозной революціи, и она уже очень недалеко; это знаютъ тѣ, кто занимается извѣстными изслѣдованіями. Декларация, о которой я вамъ только что говорилъ, одна изъ ея фазъ; въ недалекомъ будущемъ она сдѣлается бесполезной, но, въ настоящую минуту далеко нѣтъ; напротивъ, она очень большаго значенія и произведетъ громадное впечатлѣніе. Она составлена ни въ Греческомъ, ни Католическомъ, ни въ Протестанскомъ духѣ; въ ней совершенно особенный духъ, который я изучаю тридцать лѣтъ. Я забылъ вамъ сказать, что всѣмъ прочимъ государямъ предложено присоединиться къ этой деклараціи. Я ея еще самъ не читалъ, поэтому на счетъ послѣдняго пункта, не могу имѣть мнѣнія; но думаю, что, въ общемъ, она вѣротерпима, т. е. что называется: „богословской терпимостью“; но я не могу еще сказать, какъ широко распространить эту терпимость Его Величество. Кажется мнѣ, что стремятся къ соединенію всѣхъ религій.

Замѣчательное явленіе, что люди больше всего опасующіеся здѣсь католичества, и ненавидящіе его, относительно протестанства не чувствуютъ ничего подобнаго, что и доказываетъ ясно, что религія и разумъ тутъ не при чемъ. Еслибы посовѣтовались съ ними, то не отдали бы предпочтенія системѣ, испровергающей почти всѣ догматы, противъ той системы, которая сохраняетъ ихъ всѣ, предлагая прибавить къ нимъ лишь одинъ новый.

безъ числа.

Съ перваго числа настоящаго мѣсяца (н. ст.) въ столицу послѣдовательно прибыли: Ихъ Императорскія Высочества: в. кн. Екатерина Павловна, вдова принца Георга Гольштейнъ Ольденбургскаго, вел. кн. Марія Павловна съ супругомъ, наслѣднымъ принцомъ Саксенъ-Веймарскимъ, в. кн. Николай и Михаилъ, и, наконецъ, царствующая Императрица, прибывшая послѣ всѣхъ, 12-го числа. На другой день, т. е.

13 (н. ст.) великая душа воссоединилась наконецъ, съ своимъ великимъ тѣломъ. Императоръ прїѣхалъ, около 11-ти часовъ вечера. Послѣ остановки въ Казанскомъ соборѣ, онъ отправился къ августѣйшей супругѣ своей, вмѣстѣ съ ней посѣтилъ Императрицу мать, отъ которой и вернулся съ ней же. Не смотря на то, что Императоръ легъ только въ два часа, въ 8-мъ, онъ уже былъ въ саняхъ; осмотрѣлъ экзерцисгаусъ, присутствовалъ на парадѣ и проч.: посѣтилъ больного председателя Государственнаго Совѣта, фельдмаршала Салтыкова; въ 10 ч. принялъ митрополита, и т. д. однимъ словомъ, все пошло по старому, съ удивительной точностью. Государь, съ твердостью и милостью, снова взялъ въ свои руки, начавшія ослабѣвать бразды правленія! Я увѣренъ, что онъ приобрѣлъ много опыта и свѣдѣній, отъ которыхъ Россія очень выиграетъ, такъ что сопровождавшееся такою славой отсутствіе ея монарха, послужитъ ей на пользу.

Въ Европѣ за исключеніемъ Короля Французскаго, нѣтъ ни одного Государя изъ того народа, которымъ онъ властвуетъ, есть даже знаменитая народность, гдѣ всякое иностранное поколѣніе исчезаетъ какъ скоро къ нему привыкнуть—это Англія. И ею послѣдовательно управляли государи изъ Нѣмцевъ, изъ Датчанъ, Нормановъ, Шотландцевъ, потомъ опять Нѣмцевъ и теперь вы видите, что сіе послѣднее поколѣніе открыто готово исчезнуть.

Въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ, царствующій домъ чужероденъ. Когда Филиппъ V вступилъ на Испанскій престолъ, его находили Французомъ, но никто въ настоящее время не вздумаетъ сказать, что Фердинандъ VII не Испанецъ: амальгама вышла полная. Въ Россіи не такъ. Здѣсь не царствующему дому сливаться съ народомъ, а напротивъ, народъ долженъ дать себя привлечь къ Императорскому дому. Отъ этого и возможно, что отличный Русскій государь еще нѣкоторое время менѣе оцѣнится своими подданными, чѣмъ иностранцами, такъ какъ онъ еще не достаточно пропитался особенными понятіями, вѣрованіями, мнѣніями, образомъ жизни и предразсудками своей страны.

С.-Петербургъ, 14 (26) Декабря 1815 г.

10-го числа текущаго мѣсяца, прибылъ сюда наслѣдный принцъ Оранскій. Императрица-мать благословена въ женахъ, и сердцу ея нечего уже желать. Бракосочетаніе Ея Имп. Выс. вдовствующей принцессы Ольденбургской, Екатерины Павловны съ наслѣднымъ принцемъ Виртембергскимъ состоится, какъ предполагаютъ, въ первыхъ числахъ Января. Затѣмъ, будетъ свадьба вел. кн. Анны Павловны съ принцемъ Оранскимъ. Бракъ в. кн. Николая Павловича откладываютъ на нѣсколько мѣсяцевъ, изъ за молодости принцессы Прусской.

Вчера, 12-го (24-го), день рожденія Его Величества былъ отпразднованъ съ особенною торжественностію. Во дворцѣ былъ выходъ, а вечеромъ балъ и ужинъ на 800 человекъ, какъ увѣряють. Персидскому послу передали отъ Государя, что если этикетъ его двора позволяетъ ему присутствовать на балѣ, до его торжественнаго приема, то это предоставляется его волѣ. Онъ воспользовался позволеніемъ и былъ на балѣ. Для восточнаго человека было очень удивительно видѣть это смѣшеніе обоихъ половъ, такое множество барышень и дамъ, разодѣтыхъ такъ богато и такъ немногимъ, подхваченныхъ молодыми людьми за талью и вертящихся въ вальсѣ, по громадной залѣ, точно волчки.

Посолъ привелъ сюда трехъ слоновъ, изъ которыхъ одинъ, изъ предосторожности, палъ въ дорогѣ, такъ какъ эта страна совсѣмъ не подходитъ для слоновъ. Для двухъ оставшихся сдѣлали деревянную обувь, чтобъ они могли безопасно ступать по землѣ. Говорять, каждый изъ этихъ сапоговъ стоилъ 100 р. Персидскій посолъ, какъ и прочіе, ужиналъ за царскимъ столомъ. Англійскій посланникъ былъ съ тремя дочерьми, были кромѣ того, герцогиня де-Серра-Каприола съ дочерью, будущей гр. Апраксиной, госпожа де-Солданъ, жена моя и три дочери мои. Особенно много было мужчинъ, по случаю пріѣхавшихъ съ принцами камергеровъ, генераловъ и др. Ужинали въ залѣ, открываемой только въ особенныхъ случаяхъ. Столы были накрыты между цвѣтушими померанцевыми деревьями.

Посольства Виртембергское и Голландское уже составлены. Ожидаютъ, что и Баварское не замедлитъ. Все это на самую широкую ногу. Командиръ Солданъ тотчасъ же, по прибытіи своемъ, хотѣлъ слѣдовать правиламъ, выработаннымъ въ Вѣнѣ, относительно мѣстъ пословъ. Я сказалъ ему, что отъ моего двора я не получалъ никакихъ инструкцій и что отъ здѣшняго тоже никакихъ официальныхъ сообщеній; однако командиръ продолжалъ уступать мнѣ первенство. Въ сущности, новыя правила чрезвычайно разумны, такъ какъ хронологическій порядокъ предупреждаетъ всякія недоразумѣнія: зная, заранѣе свои мѣста, всѣ чувствуютъ себя ловко.

С.-Петербургъ, 16 (28) Декабря 1815 г.

Обыкновенно, по праздникамъ, Государыни Императрицы не принимаютъ желающихъ имѣть честь быть имъ представленными, и подобныя представленія всегда бывають днемъ; и не смотря на это, царствующая Императрица соблаговолила, въ послѣднее Воскресеніе, 12 (24) числа, допустить мою жену и обѣихъ дочерей быть ей пред-

ставленными въ 7 ч. вечера, дабы они тотчасъ за этимъ могли быть на балу и на ужинѣ. Я, только нѣсколько дней спустя, узналъ, что это было исключительно милостивое вниманіе Ея Величества. До этого я не былъ посвященъ въ этикетъ представленія дамъ.

С.-Петербургъ, 21 Декабря 1815 г. (2 Января 1816 г.)

Отрываюсь на минуту отъ тревогъ сегодняшняго дня, чтобъ сообщить вашему сіятельству о событіи, которое отзовется по всей Европѣ. Сегодня, утромъ Петербургскій губернаторъ, генераль Вязмитиновъ, арестоваль, по высочайшему указу, всѣхъ Іезуитовъ; часовые поставлены по всѣмъ дворамъ и коридорамъ дома, и даже у дверей каждаго монаха; сегодня вечеромъ, какъ говорятъ, ихъ всѣхъ увезутъ, неизвѣстно куда. Увѣряютъ, что опала распространится на весь орденъ, даже и въ Польшѣ. Здѣшнихъ іезуитовъ обвиняютъ въ совращеніи многихъ въ католичество, и въ томъ, что они проповѣдуютъ, что для спасенія, можетъ быть—только одна истинная религія. Совершенная правда, что очень много знати перешло въ католичество, но Іезуиты такъ же причастны къ этому, какъ къ восходу солнца, сегодня утромъ. Они уже 40 лѣтъ въ Россіи: какимъ же чудомъ, до 1815 г. ихъ не заподозрѣли въ совращеніи хотя бы одного Русскаго?

Поэтому, я и не считаю Іезуитовъ виновными въ бывшихъ здѣсь обращеніяхъ; они радовались имъ, одобряли ихъ, но и только. Впрочемъ доказывать все это бесполезно. Приговоръ, по заведенному здѣсь порядку, тотчасъ приведенъ въ исполненіе. Отцы Іезуиты будутъ лишены возможности представить какое нибудь оправданіе въ свою защиту. Никто изъ ихъ друзей не былъ къ нимъ допущенъ и не могъ имъ оказать никакой помощи. Ихъ повезутъ въ открытыхъ саняхъ, какъ я слышалъ и это въ Январѣ! А есть-ли у нихъ шубы, успѣли ли они хоть сколько нибудь приготовиться? Старые и слабые перемрутъ въ дорогѣ. Но я рассчитываю на человѣколюбіе Государя и, до завтра, воздержусь считать что либо рѣшеннымъ.

Странное дѣло: когда Государи Католики, безсознательно подчиняясь духу времени, изгнали Іезуитовъ, Россія приняла ихъ; теперь же, когда умудренные опытомъ они призываютъ ихъ опять къ себѣ, Россія изгоняетъ ихъ, какъ будто возвращая намъ данное ей на сохраненіе!

Возбужденіе умовъ и нелѣпость подозрѣній на счетъ совращеній дошли до того, что меня самого подозрѣвали въ томъ, что я многихъ обратилъ въ Католичество, въ высшемъ кругу общества. По беспочвенности подобныхъ подозрѣній я сужу и о взводимыхъ на Іезуитовъ обвиненіяхъ. У меня никогда и въ мысляхъ не было говорить съ кѣмъ

нибудь изъ Русскихъ противъ ихъ религіи, да и одно уже мое положеніе, какъ посланника, не позволило-бы мнѣ предпринять что либо подобное. Впрочемъ, меня здѣсь никогда и не считали опаснымъ, изъ чего я заключаю, что и тутъ, какъ и у Протестантовъ, произошла перемѣна умовъ. Событіе, о которомъ я только что повѣствовалъ вашему сіятельству, еще новая причина, побуждающая меня покинуть Россію, не смотря на то, что я такъ съ ней сроднился. Но человѣку, имѣющему семью, необходима полная свобода совѣсти, а нашу религію упразднили, здѣсь на дѣлѣ.

Государь при возвращеніи своемъ останавливался, на нѣсколько дней въ Варшавѣ. Нужно-ли говорить, какъ тамъ старались выказать ему чувство радости, преданности и благоговѣнія? Поляки воздвигли очень красивую триумфальную арку, на одной сторонѣ которой былъ стихъ изъ Горация:

Nis ames dici pater atque princeps!
а на другой—слѣдующія слова изъ Виргилія:
Expectate. veni!
Sacra Suosque tibi comendat Troa penates.

Трудно бы придумать болѣе удачныя и значащія надписи, какъ эти двѣ, особенно вторая. Дай Господи, чтобъ Государь поймалъ Поляковъ на первомъ словѣ стиха, воскресилъ бы ихъ религію и чтобъ добрый геній открылъ ему пути къ достиженію сего и къ устраненію препятствій мѣшающихъ сему. Духъ разрушенія уже подулъ въ сторону Польши и коснулся даже среды епископовъ.

Государя такъ же ждали здѣсь, какъ дождя послѣ тропической жары; впрочемъ, его присутствіе не менѣе нужно и въ другихъ мѣстахъ. Кто не жилъ въ Россіи, тому невозможно понять, что такое для нея Императоръ, одно имя котораго—ея конституція; и, какъ узнать, не самая-ли это лучшая для нея?

Во время своего пребыванія въ Варшавѣ, Государь возстановилъ орденъ Бѣлаго Орла и пожаловалъ его нѣсколькимъ лицамъ.

Теперь Его Величеству придется заняться предметами первой важности: арміей, асигнаціями, гражданскимъ устройствомъ, законами и религіей, на что обращены пытливые взоры всѣхъ.

Вчера Императоръ легъ въ три часа, а въ шесть отправился уже осматривать всѣ военные госпитали. Такой дѣятельный духъ, не имѣй онъ для выполненія всѣхъ своихъ потребностей такого желѣзнаго тѣла, остался бы бесплоднымъ.

С. Петербургъ 24-ое Дек. 1815 (5-ое Января) 1816.

Посылаю вамъ указъ Его Величества объ упраздненіи Петербургской Іезуитской коллегіи. Съ какою-бы грустію ни читали его нѣкоторыя лица, они все же найдутъ въ немъ кое что и для восхваленія Императора: каждая строка указа выражаетъ его гнѣвъ на Іезуитовъ; а, между тѣмъ, онъ не изгоняетъ ихъ изъ Россіи, а только воспрещаетъ жительство въ обѣихъ столицахъ; за такое смягченіе ихъ участи, нельзя не воздать ему должное.

Если ваше сіятельство приметъ во вниманіе, что Императоръ, болѣе всѣхъ другихъ государей, былъ предубѣжденъ противъ Іезуитовъ, которыхъ однако онъ терпѣлъ 14 лѣтъ, единственно изъ неувѣренности въ самомъ себѣ и изъ уваженія къ чужому мнѣнію, то вы согласитесь со мной, что даже въ этомъ неожиданномъ приговорѣ видны и доброта, и спокойствіе. Способъ, какимъ его привели въ исполненіе, осуждается даже самими Русскими, не смотря на то, что самъ приговоръ имъ по душѣ. Между властью карающей и обвиненнымъ не было ни судей, ни защитниковъ, ни обвинителей: все по военному. Очень вѣроятно, что Государь, этимъ такъ внезапно разразившимся, ударомъ хотѣлъ успокоить массу возбужденныхъ умовъ, не причиняя однако никакого вреда Іезуитамъ, которые не претерпѣли ни отъ кого дурнаго обращенія. Какъ я и предполагалъ, ихъ снабдили шубами, теплыми сапогами и усадили въ кибитки, экипажъ хотя и открытый, но въ которомъ можно усѣсться очень удобно.

Свиданія съ ними не разрѣшилъ Императоръ, въ предупрежденіе неминуемо происшедшихъ бы, при прощаніи, всякихъ сценъ. Увезли ихъ въ ночь, съ 22-го на 23-ье (ст. ст.) въ 3 ч. утра.

Указъ писалъ адмиралъ Шишковъ, добрый и простой старикъ, извѣстный глубокимъ знаніемъ своего языка, но совсѣмъ неспособный передавать своимъ перомъ мысли Русскаго Императора. Внесеніе въ дипломатическіе акты текстовъ изъ Св. Писанія, такъ не понравившееся въ Европѣ, введено имъ. Конечно, такай вино чудесное, но не льютъ же его въ супъ.

Въ этомъ же указѣ очень благоразумное распоряженіе о призывѣ другаго ордена для управленія Католической церковью, которая, въ рукахъ свѣтскаго духовенства, не замедлила бы сдѣлаться тѣмъ разбойническимъ мѣстомъ, какимъ она была до Іезуитовъ. Въмѣсто нихъ приглашены Доминиканцы; на мой вопросъ объ нихъ, мнѣ отвѣтили: „это Польскіе мужики“. Но люди всегда склонны и думать и говорить дурное. Какъ бы то ни было, Католической церкви нанесенъ смертельный ударъ, и общество вспомошествованія неимущимъ, безъ

различія религій, почти что перестало существовать. Я увѣренъ, что Императору это извѣстно, что онъ скорбитъ, но вынужденъ уступить государственной необходимости. Онъ знаетъ, по исторіи, что такое религіозныя войны, и совершенно правъ, опасаясь ихъ.

Русскому духовенству указъ, отъ 20 Декабря, наноситъ страшный ударъ; оно, само по себѣ, не имѣетъ здѣсь никакой ни жизни, ни власти, ни уваженія; оно ничего не знаетъ, молчитъ и бездѣйствуетъ. Ни одинъ невѣрующій не нападалъ на Восточную церковь, а послѣдняя никогда не выступала въ бой за свои догмы. Протестанство, Социніанизмъ и Иллюминаты, которые добились, чтобъ къ ихъ рѣчамъ прислушивались на верхахъ, вотъ кто, болѣе чѣмъ когда либо, дружно и сильно, нападаетъ на всѣхъ вѣрующихъ. А мы, какъ Альпійскія ели, стоимъ, задерживая снѣжныя лавины, а если, насъ уничтожатъ, онѣ немедленно все погребутъ подъ собой. И такъ Русскую церковь охраняли Іезуиты.

С. Петербургъ, 31 Декабря 1815 (12 Января 1816).

О знаменитой деклараціи, подписанной 14 (26) Сентября въ Парижѣ, Императорами Россіи и Австріи, и королемъ Прусскимъ, забыли окончательно, и, казалось, не хотѣли и говорить объ ней; какъ вдругъ ее напечатали официально, по русски и по французски, и она у меня сейчасъ передъ глазами. Ей не дали никакого названія, да и трудно подыскать подходящее, которымъ бы объяснялись ея духъ и цѣль. Одна старая статсъ-дама нашла ее слишкомъ мистической. По II-му параграфу этой деклараціи, всѣ три монарха признаютъ себя членами одной и той же христіанской семьи, состоящей изъ трехъ вѣтвей. Но мы только что видѣли, какія происходятъ неудобства, когда одному изъ этихъ братьевъ захотѣлось принять религію другаго! Значитъ, единство семьи еще не доказано и требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Въ этомъ же параграфѣ стоятъ знаменательныя слова, которыя я уже приводилъ вашему сіятельству, со словъ одного слушавшаго чтеніе деклараціи въ Гатчинѣ. Слова эти въ самомъ рѣзкомъ противорѣчьи съ невѣріемъ или съ религіознымъ равнодушіемъ нашего вѣка. Я не могу оторвать глазъ отъ конца Декларациі, гдѣ вы прочтете: „съ подлиннымъ вѣрно, Александръ“. Вотъ ужъ, дѣйствительно приличный секретарь. Во всемъ этомъ дѣлѣ есть сторона трогательная и достойная уваженія, независимо отъ всякихъ вопросовъ о настоящемъ духѣ этой христіанской конвенціи, духъ достаточно сильнымъ, въ настоящее время, чтобъ подчинять себѣ монарховъ; правда, онъ работаетъ, самъ того не подозревая, только для другой власти.

Въ бывшемъ у меня съ Нессельроде разговорѣ, онъ передалъ мнѣ слова Императора, по поводу Іезуитовъ, очень кратко и вполне вѣжливо. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ попросить канцлера увѣрить Императора моимъ честнымъ словомъ, что я никогда не покушался на религію его подданныхъ; но если-бы, случайно, кто нибудь изъ нихъ повѣрилъ мнѣ свои сомнѣнія въ ней, моя совѣсть и честность не допустили бы меня сказать ему, что онъ не правъ. Я присоединилъ къ моимъ объясненіямъ самыя горячія и искреннія увѣренія въ моей почтительной преданности къ Его Величеству. По этой части я очень краснорѣчивъ, такъ какъ мои уста глаголятъ отъ избытка чувствъ. Я вполне увѣренъ, что мои слова дошли до Государя, во всей ихъ искренности и полнотѣ.

Могу увѣрить ваше сіятельство, что, при настоящихъ нападкахъ враговъ на Русскую церковь, теперь ужъ не о Греческой рѣчь, каждый изъ которыхъ, даже отдѣльно взятый, восторжествуетъ надъ нею; сохранить ее, такъ же невозможно, какъ восковую фигуру, въ жерлѣ кратера.

Настоящему положенію Русской арміи никогда не было ничего подобнаго. Ея наличный составъ въ 560,000, а въ запасѣ, 180,000 одной пѣхоты, при 80,000 кавалеріи; все изъ самой красивой молодежи, нисколько не смущающейся миллиономъ убитыхъ, по меньшей мѣрѣ. Вотъ отличные уполномоченные на конгрессѣ! Когда подумаешь, что у Петра I всего войска, было только 30,000, а императоръ Августъ весь тогда извѣстный міръ держалъ съ 400,000 войска, спрашиваешь себя, до чего насъ доведетъ такое прогрессивное увеличеніе военной силы?

Вамъ приходилось много слышать объ иллюминатахъ. Я очень хорошо освѣдомленъ на счетъ того, какими путями они достигли до Августѣйшаго составителя конвенціи; дѣло не обошлось и тутъ безъ женщинъ. Иллюминаты и были вдохновителями Парижской конвенціи. особенно въ странныхъ словахъ 1-го параграфа, прогремѣвшихъ по всей Европѣ. Кто-то недавно замѣтилъ, смѣясь, что въ ней обойдентъ Св. Духъ, о которомъ не упомянуто. Но, тутъ не до шутокъ. Подобными иллюминатами наполнены Петербургъ и Москва. Обратили-ли вы вниманіе, что конвенція не названа никакъ; я нахожу; что по слѣдующей причинѣ ей и нельзя найти названіе: высокія особы, подписавшія ее, не знаютъ насколько простираются виды внушавшихъ ее, а послѣдніе остереглись, конечно, высказаться ясно.

Еслибъ духъ, говорящій въ этомъ курьезномъ документѣ, не скрывалъ своихъ замысловъ, то мы бы увидѣли на немъ слѣдующій заго-

ловокъ: „Конвенція, по которой всѣ ея подписавшіе признають, что всѣ христіане составляютъ одну семью, исповѣдующую одну и ту же вѣру; а что ихъ различныя наименованія, не имѣють никакого значенія.

Смысль конвенціи темень, за исключеніемъ того мѣста, гдѣ она говоритъ, что Монархи царствуютъ только Божіею милостію. Вашему сіятельству, конечно, интересно бы знать, одобрилъ-ли Августѣйшій редакторъ догматы, и понялъ ли онъ чего они добиваются отъ него? Но, я ничего не имѣю сказать на счетъ этого, такъ какъ говорю только то, что знаю. По многимъ сопоставленіямъ, мнѣ сдается, однако, что онъ никогда не имѣлъ дѣла съ какимъ нибудь ученымъ Католикомъ и что ему неизвѣстна вся философская и духовная сторона Католической церкви.

Не могу не замѣтить, что приговоръ надъ Іезуитами наилучшее противоядіе отъ опасныхъ выводовъ, которые могли быть сдѣланы изъ содержанія конвенціи. На той же недѣлѣ, въ которой, по ея напечатаніи, Русскіе, Пруссаки и Австрійцы объявлены христіанами одной и той же семьи, на Іезуитовъ разразились громы и молніи, за то, что они предложили нѣсколькимъ Русскимъ перейти въ религію Австрійцевъ; отъ этого далеко до всемірной церкви и до трансцендентальнаго христіанства. Въ указѣ 31-го Декабря сказано: „что Россія искони вѣковъ покоится на Греческой религіи, какъ на непоколебимой скалѣ“. Зачѣмъ и спрашивать тутъ, какая же это несокрушимая основа, которую могутъ поколебать три-четыре Іезуита, едва прикоснувшись къ ней пальцемъ.

С. Петербургъ, 18 (30) Января 1816 г.

Въ Среду 12-го (24-го), была отпразднована свадьба великой княгини Екатерины Павловны, вдовствующей принцессы Ольденбургской, съ наслѣднымъ принцемъ Виртембергскимъ. Вѣнчаніе, по православному обряду въ церкви, при дворцѣ, предшествовало вѣнчанію по Лютеранскому обряду въ такъ называемой Бѣлой мраморной залѣ, гдѣ устроили подобіе алтаря. Покойный принцъ Ольденбургскій удовольствовался домашней церемоніей; но настоящій супругъ потребовалъ самой большой торжественности, присутствія всего двора и дипломатическаго корпуса. Екатерина Павловна, какъ великая княгиня, приноситъ въ приданое милліонъ наличными деньгами; къ этому Императоръ даетъ ей еще два милліона за Аничковскій дворецъ, который она возвращаетъ, и за землю, которую она должна была получить въ Тверской губ. Кромѣ того, у нея 60,000 душъ, полученныя ею изъ удѣловъ, при ея первомъ бракѣ. Она половину изъ нихъ отдаетъ своимъ

двумъ сыновьямъ. Вотъ какъ богаты Русскія великія княжны! Ничего подобнаго не найти въ Европѣ, даже и въ самомъ Виртембергѣ!

Два Доминиканца, призванные для совершенія службъ въ здѣшной Католической церкви, уже прибыли сюда. Одинъ изъ нихъ епископъ по указанію; я не понимаю, что этимъ обозначается. Пока дѣла наши идутъ все къ худшему; но только время позволить судить объ этомъ справедливо. Призваніе монашескаго же ордена вмѣсто изгнаннаго дѣло высокой мудрости: нужно подождать послѣдствій.

Иезуиты прибыли въ Полоцкъ на шестой день, 28; ихъ сопровождалъ, въ дорогѣ одинъ подполковникъ и съ ними обращались отлично, что я отношу всецѣло къ благородству чувствъ Государя, какъ я уже имѣлъ честь говорить на счетъ этого вашему сіятельству, по поводу мягкости приговора. Я еще недавно, въ одномъ домѣ говорилъ, что ни въ какую эпоху дѣлу не кончиться бы такъ тихо. Петръ I, говорилъ я, обезглавилъ бы всѣхъ Іезуитовъ, а въ наше время Павелъ I сослалъ бы ихъ въ Сибирь, и т. д. Справедливость совмѣстили и съ недовольствіемъ.

Большое несчастіе для Католиковъ, что у нихъ нѣтъ ни представителя ихъ, ни защитника передъ Императоромъ, у котораго однако 10 милліоновъ подданныхъ католиковъ. Малѣйшая ихъ надобность не иначе доходить до него, какъ черезъ лицо открыто враждебное ихъ вѣры и совершенно незнакомое съ ихъ нуждами, для умѣлаго управленія ими. Мысли эти такъ просты и такъ очевидны, что, рано или поздно, онѣ непременно сами встанутъ передъ прямымъ и безпристрастнымъ окомъ Государя. Дополните эту картину представленіемъ себѣ архіерея*), которому за восемьдесятъ лѣтъ, бывшаго протестанта и кавалериста (чѣмъ бы ему и слѣдовало оставаться), и Вы поймете, каково наше положеніе!

С. Петербургъ, 29 Февраля (12 Марта) 1816 г.

Безъ сомнѣнія, Россія представляетъ въ настоящее время, зрѣлице чрезвычайно интересное. Ея повелителю извѣстны всѣ ея недуги, и онъ очень желаетъ исцѣлить ихъ. Вообще, съ его возвращеніемъ въ управленіи стало больше строгости, а у мастера, если можно такъ выразиться, нѣкоторое неудовольствіе на инструменты, которые не хорошо ему служатъ.

Мы только что видѣли нѣчто очень удивившее иностранцевъ, тогда какъ здѣсь этому никто не удивляется: три адмирала и пять или четыре генерала, очень уже почтеннаго возраста и бывшіе не

*) Сестренцевича Богуша. Н. Б.

у дѣлъ, сдѣланы сенаторами, на подобіе того что называется у насъ въ Пизмонтѣ „*jubilation*“. Старѣйшій изъ этихъ господъ, адмиралъ Гатъ (Англичанинъ) сталъ указывать министру юстиціи на свои годы, на свою глухоту, на свое полное незнакомство съ судопроизводствомъ и на многое другое. Министръ возразилъ ему на это, что тутъ дѣло не въ познаніяхъ, что Его Величество рассчитываетъ на его усердіе, неподкупность и здравый смыслъ! „Въ такомъ случаѣ“, замѣтилъ Гатъ, „что же мѣшаетъ Государю назначить васъ начальникомъ эскадры“? Я самъ не слышалъ этого, а передаю съ чужихъ словъ.

Новымъ указомъ, всѣ штабъ-офицеры, не отправляющіе никакихъ обязанностей, въ настоящее время, лишаются своего жалованья: что дастъ экономія тыс. пятьсотъ. Въ принципѣ, это можетъ и справедливо: но что станется со многими несчастными, у которыхъ только и было жалованье для существованія? Впрочемъ, иностранцу, не имѣющему необходимыхъ свѣдѣній, трудно судить о такой мѣрѣ.

Но вотъ еще указъ, очень важный на счетъ винныхъ откупщиковъ, которые, взявши на себя большія обязательства передъ казной, должны были представить соотвѣтствующія имъ обезпеченія. При всемъ ихъ богатствѣ, откупщики не могли найти у себя достаточно залоговъ. Они придумали слѣдующее: обращаются къ какому нибудь помѣщику, имѣющему тысячу душъ, напр. и говорятъ ему: ваша тысяча душъ приносить вамъ двадцать тыс. дохода, согласитесь дать намъ ихъ для представленія въ залогъ по нашимъ поставкамъ, и мы будемъ платить вамъ тридцать тыс.

Помѣщикъ, зная состоятельность, честность и дѣловитость откупщиковъ, охотно соглашается на подобную сдѣлку. Нельзя сказать, чтобъ подобный способъ увеличенія своего дохода былъ особенно благороденъ, но онъ принятъ здѣсь, и бѣльшая часть помѣщиковъ, или, по крайней мѣрѣ, очень многіе изъ нихъ дали свои имѣнія откупщикамъ для залоговъ. А, теперь, оказалась за ними громадная недоимка—(кто говоритъ въ 20 милл., кто въ 50),—накопившаяся вслѣдствіе тяжелыхъ временъ, или черезъ послабленія, дѣлаемая имъ покровителями ихъ, а вѣрнѣе всего, по небрежности царящей здѣсь во всемъ. Можете судить, какъ этотъ указъ, предписывающій, чтобъ въ трехъ-мѣсячный срокъ всѣ недоимки были внесены, сразилъ откупщиковъ и какъ онъ отразится и на залогодателяхъ. Говорятъ многихъ потревожатъ, и всѣ уже теперь въ волненіяхъ. Но и въ этомъ указѣ я вижу только справедливость.

Общественное настроеніе и министерство все въ томъ же положеніи, о которомъ я вамъ писалъ.

Никто изъ министровъ не приступилъ къ отправленію своихъ обыкновенныхъ обязанностей. Аракчееву оставлено прежнее главенство. Я думаю, что Его Величество хочетъ, безъ всякихъ предварительныхъ законовъ, испробовать новое устройство правленія съ первымъ министромъ (премьеромъ). Министерство Иностранныхъ Дѣлъ безъ всякихъ перемѣнъ; гр. Нессельроде засѣдаетъ въ Государственномъ Совѣтѣ; гр. Каподистріа и онъ имѣютъ свои канцеляріи, у нихъ есть внутренняя лѣстница для сообщеній, и они ходятъ вмѣстѣ къ Государю съ докладами.

Но ни о чемъ такъ не говорятъ, какъ объ положеніи войска. Оно не менѣе милліона человѣкъ, и, хотя Россія, обладаетъ средствами много болѣе значительными противъ прочихъ государствъ, тѣмъ не менѣе расходъ на войско громадный, и, силою вещей, онъ неминуемо еще болѣе увеличится, если не сдѣлаютъ сокращеній въ его численности, такъ какъ военнымъ физически становится невозможнымъ существовать. Недавно, одинъ молодой офицеръ говорилъ: „я получаю 1.200 р. жалованья; изъ нихъ на пару эполетъ трачу 200 р., а чтобъ имѣть всегда свѣжія, при дворѣ и въ обществѣ, мнѣ ихъ нужно полдюжины въ годъ. Разсчетъ коротокъ“. Но что уже много печальнѣе, это положеніе тѣхъ офицеровъ, которые живутъ только на жалованье; мнѣ говорили, что многіе изъ нихъ, для сбереженія мундировъ своихъ, никуда не выходятъ, кромѣ какъ на службу, а остальное время сидятъ въ наброшенныхъ на себя шинеляхъ, на подобіе отцовъ—Трапистовъ. Повторяю, что у Россіи средства, какихъ не найдете нигдѣ; а все же мнѣ интересно посмотрѣть на то, что произойдетъ въ ней.

Императоръ сталъ очень строгъ, даже суровъ, сильно всѣхъ преслѣдуетъ. Его недовольство оправдывается злоупотребленіями, но тѣмъ не менѣе это несчастье. Успѣхъ, который онъ имѣлъ внѣ своего государства, преисполнилъ его такой самонадѣянностью, что онъ уже ни въ чемъ не сомнѣвается. Не допусти его Господь зайти слишкомъ далеко! Я продолжаю его любить, какъ нашего единственного друга. Австрія, та хочетъ все захватить сама, или черезъ своихъ принцевъ.

С. Петербургъ, 11-ое (23) Марта 1816 г.

Я уже имѣлъ честь объяснить вамъ, что милостивыя слова Императора, на данной мнѣ аудіенціи, не успокоили меня, такъ какъ я отнесъ ихъ больше къ общепринятой любезности монарховъ. Сдѣланная мною, затѣмъ, проба не оставляетъ никакихъ больше сомнѣній въ моихъ сомнѣніяхъ. Я написалъ гр. Каподистріа, вполнѣ посвященному въ мои дѣла, конфиденціальное письмо, 2-го

числа сего мѣсяца; освѣжая въ его памяти тѣ двѣ причины, по которымъ я вынужденъ оставить мое мѣсто,—и о которыхъ излишне было бы повторять, привожу, поэтому, только конецъ моего письма.

„Что касается до моего содержанія, то это дѣло между моимъ королемъ и мною. Онъ знаетъ какъ ему поступить, и я счелъ бы преступленіемъ противъ деликатности, позволивъ себѣ просить Императора посодѣйствовать улучшенію моего положенія. Но могу ли я, не грѣша противъ скромности, надѣяться, что Его Величество соблаговолитъ поручить своему представителю въ Туринѣ засвидѣтельствовать королю, что я не имѣлъ несчастія заслужить неудовольствіе Императора и что мое рѣшеніе оставить мое мѣсто здѣсь вызвано единственно имущественными обстоятельствами?“ Не смотря на то, что письмо это читано человѣкомъ добрымъ и благожелательнымъ, оно оставлено безъ отвѣта, изъ чего я вывожу, что этимъ молчаніемъ мнѣ даютъ понять, что немилость къ Лезуитамъ распространяется и на меня. Я увѣренъ, что его величество король такъ же истолкуетъ себѣ это молчаніе. Я счелъ долгомъ сдѣлать ему извѣстными малѣйшія подробности этого обстоятельства.

Указъ на счетъ откупщиковъ идетъ своимъ чередомъ. Толковъ о немъ бездна. На дняхъ, меня увѣряли, что, вслѣдствіе этого указа, 360 помѣщиковъ разорены окончательно (отчего бы ужъ не 365?). Но какъ вѣрить этому числу, до министерскаго разслѣдованія? Жена бывшаго посла въ Туринѣ, княгиня Юсупова потеряетъ около милліона. Многіе говорили мнѣ: „Я совсѣмъ разоренъ“, я не очень-то впрочемъ, довѣряю такимъ рѣчамъ! Но, я слышалъ, что законъ о взысканіи недоимокъ ничего не сдѣлаетъ, или по крайней мѣрѣ не приведетъ къ тому, чего ждутъ къ назначенному сроку, такъ какъ имѣнія, до продажи, будутъ годъ подъ запрещеніемъ, а затѣмъ, три публикаціи о торгахъ, должны быть сдѣланы одна отъ другой, съ извѣстнымъ промежуткомъ времени; какой именно, мнѣ не могли сказать. Но во 1-хъ правительство рассчитывало не на продажу имѣній, а на деньги, которыя внесутъ, чтобъ предотвратить оную; во 2-хъ, правительство можетъ и подождать всей недоимки, а 30 или 40 милліоновъ всегда пригодятся, когда ихъ принесутъ, въ 3-хъ если Императоръ издалъ указъ только для того, чтобъ отучить дворянство отъ подобнаго низкаго ростовщическаго способа обогащенія, то и въ этомъ отношеніи онъ нравственно поступилъ бы еще лучше чѣмъ по расчетамъ государственнымъ. Подумайте только, сколько подобныхъ залогодателей, вынужденныхъ покровителей откупщиковъ, чтобъ не сказать соучастниковъ, найдется на самыхъ высокихъ постахъ, въ Сенатѣ, между губернаторами, и даже въ Совѣтѣ Его Величества,

и Вамъ станетъ ясно, какого значенія этотъ указъ. Вообще, Государь хочетъ ввести систему строгости, что не преминуть, какъ всегда, найти жестокимъ; но состояніе, въ которомъ онъ нашелъ Россію, по своемъ возвращеніи, нуждалось, для своего исцѣленія, въ рукѣ, даже болѣе чѣмъ твердой.

Новый тарифъ подписанъ вчера.

С. Петербургъ, 21 Марта (2 Апрѣля) 1816 г.

Третьяго дня, 19 Марта (31), въ славную годовщину вступленія въ Парижъ, мы насладились великолѣпнымъ зрѣлищемъ! 40 тыс. Императорской гвардіи прошли парадомъ, по Дворцовой площади и смежнымъ съ нею улицамъ, продѣлывая разныя передвиженія, и присутствовали при молебствіи, совершенномъ высшимъ духовенствомъ, на помостѣ, нарочно устроенномъ для сего по фасаду дворца, съ которымъ онъ сообщался внутреннимъ проходомъ.

30 тыс. великолѣпной пѣхоты стояли плотными каре на площади, кавалерія заняла улицы. Государь прибылъ въ двѣнадцатомъ часу, окруженный великими князьями братьями своими и адъютантами. Дружное Ура прокатилось, мгновенно по всей площади; затѣмъ, онъ поздоровался съ арміей (вполнѣ можно сказать съ „арміей“) обычнымъ привѣтствіемъ, „здорово ребята!“ на что 30 тыс. чело-вѣкъ отвѣтили: „здравія желаемъ, Ваше Величество!“ Погода была дивная, хотя и холодная, и солнечные лучи, освѣщая эту дивную картину, вызвали въ моей старой памяти стихъ Тасса:

Abiti, fregi. imperse, arme e colori

D'oro e diferro, al sol, lampi e tulgori

Государь сошелъ съ лошади и направился къ помосту-террасѣ, вмѣстѣ съ Императрицами и нѣкоторыми высшими чинами двора. Священники приступили къ молебствію, при чемъ вся армія обнажила головы. По окончаніи молебствія, Государь снова сѣлъ на лошадь и пропустилъ мимо себя всю пѣхоту и кавалерію. Послѣ парада, всѣмъ гвардейскимъ офицерамъ, бывшимъ при вступленіи въ Парижъ, и небольшому числу другихъ лицъ, изъ генераль-адъютантовъ и почетныхъ военныхъ изъ иностранцевъ, былъ предложенъ великолѣпный обѣдъ на 800 приборовъ. Столы были размѣщены въ трехъ залахъ: въ Георгіевской, въ Бѣлой и Фрейлинской. Я имѣлъ возможность полюбоваться сервировкой и убранствомъ столовъ, когда, утромъ этого дня, приходилъ на мое мѣсто. Масса всевозможныхъ фруктовъ, особенно много апельсинавъ и винограду, красовались на всѣхъ столахъ.

Столовый сервизъ, очень подходящій къ настоящему празднеству, сдѣланъ на Русской фабрикѣ; онъ фаянсовый, напоминающій то, что

мы называемъ Англійская глина Уэдждудъ. На каждой тарелкѣ изображенъ какой нибудь изъ Россійскихъ орденовъ, а по краямъ—лента того же ордена. На каждой ручкѣ ножей такія же ленты. Передъ каждымъ приборомъ обязательные три стакана изъ граненаго хрустала. Ни минуты никто не ждалъ перемѣны тарелокъ, и ни одно блюдо не было подано простывшимъ. Императоръ провозгласилъ 3 тоста: 1-ый, за побѣдоносное Русское воинство, 2-ой, за доблестную Императорскую гвардію: 3-ій, за всѣ союзныя арміи. Эти тосты, (при которыхъ всегда подается Шампанское) были, по повелѣнію Государя, отпечатаны на билетикахъ и розданы всѣмъ гостямъ. Вопреки обычаю, весь дипломатическій корпусъ, не исключая дамъ, былъ приглашенъ на этотъ утренній праздникъ. Мы отлично любовались имъ, съ того мѣста Зимнаго дворца, которое называютъ „Фонарь“ и который выходитъ на площадь. Англійскій посоль, сопровождавшій Государя верхомъ, былъ приглашенъ къ царскому столу, вмѣстѣ съ сыномъ, который при немъ адъютантомъ и котораго считаютъ какъ бы необходимой пуговицей у мундира. Кромѣ посланника Виртембергскаго (гр. Винцингероде) никто изъ остальныхъ представителей державъ не получалъ приглашенія. Въ 1814 г., король Виртембергскій снабдилъ гр. Винцингероде деньгами, сказавши ему: „отправляйтесь!“ Онъ уѣхалъ, и его лошади привели его въ Парижъ, куда онъ и вступилъ съ Императоромъ, который вспомнилъ про это.—Да здравствуютъ перворазрядныя державы! Ихъ представители пользуются большими успѣхами.

Казалось бы, что пригласить остальныхъ посланниковъ, всего трехъ или четырехъ, было бы очень естественно; но здѣсь нѣтъ этого обычая. Въ числѣ нѣкоторыхъ восточныхъ чертъ, примѣченныхъ мною здѣсь, я всегда останавливался на одной, которая, болѣе или менѣе, отталкивала посланниковъ. Если между ними случится человекъ блестящій, широко живущій, въ которомъ нуждаются или котораго боятся, человекъ необходимый для заключенія желаннаго мира или брака, и т. д., конечно, такой посланникъ и здѣсь, какъ и вездѣ, будетъ лестно отличенъ; всякій же другой, просто обыкновенный посланникъ, останется мало обласканъ, и частенько только за нимъ однимъ дѣло, чтобъ замѣтить, что безъ него легко обходятся. Общество здѣшнее, слѣпо во всемъ подражающее двору, и въ этомъ придерживается его обыкновенія. Припоминается мнѣ по этому какъ покойный кн. Бѣлосельскій давалъ балъ, который дворъ удостоилъ своимъ присутствіемъ; зная, чѣмъ ему угодить, князь пригласилъ все высшее общество Петербурга за исключеніемъ представителей всѣхъ Европейскихъ государствъ и, чтобъ подчеркнуть свое угожденіе двору, онъ сдѣлалъ исключеніе въ этомъ исключеніи, для герцога

Серра-Каприола, какъ для женатаго на Русской! Подобная Азіатская нелѣпость никого не удивила здѣсь, да ея и не замѣтили.

С.-Петербургъ, 25-ое Марта 1816 г.

Не знаю, что за сумасбродъ (но умная голова, какъ это часто встрѣчается) издаетъ въ Лондонѣ на Португальскомъ языкѣ журналъ „Португалець“, пользующійся громаднымъ успѣхомъ, какъ все то, для чего нѣтъ ничего священнаго. Въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ номеровъ онъ напечаталъ христіанскую конвенцію, заключенную въ Парижѣ и присоединилъ къ ней предерзкую статью, при семъ приводимую. „Въ исторіи дипломатіи, еще никогда не было подобнаго удивительнаго трактата, какъ по формѣ, такъ и по содержанію: форма грѣшитъ противъ общепринятаго порядка, отсутствіемъ уполномоченныхъ; государи сами составили его, сами и подписали, что совсѣмъ новая манера въ подобныхъ актахъ, однимъ словомъ, въ немъ не видно ни цѣли, ни главнаго предмета. Хотятъ ли государи доказать всему свѣту, что они намѣрены поступать постоянно по правиламъ Св. Евангелія; справедливости, милосердія и христіанскаго мира? Но къ чему все это? Развѣ они, какъ христіане, не обязаны были поступать всегда согласно этимъ правиламъ? А развѣ всему міру неизвѣстенъ духъ братства и Евангелія, воодушевляющій этихъ милостивыхъ владыкъ? Польша, Генуя, Венеція, Ломбардія, Бельгія очень хорошо знакомы съ этимъ духомъ! Совершенно излишне распространяться о чувствахъ трехъ монарховъ и заносить ихъ на пергаментъ. Дѣла ихъ, лучше всякаго пергамента, познакомятъ насъ съ ними. *Ex fructibus eorum cognoscetis eos*“ („Португалець“, Февраль 1816, № XXII. стр. 467—8. Лондонъ).

Свобода печати, конечно, вещь хорошая, но не совсѣмъ-то приличны такія дерзкія статьи о столь высокихъ особахъ и предметахъ.

С.-Петербургъ, 28-ое Марта (19 Апрѣля) 1816 г.

Новый тарифъ подписанъ, но еще не объявленъ. Съ указомъ объ откупщикахъ произошло то, что почти всегда слѣдуетъ за введеніемъ важнаго закона. Законодателю невозможно, при всей его мудрости и осторожности, учесть всѣ послѣдствія новаго закона. Очень много семействъ пострадали уже отъ этого указа. Мнѣ трудно допустить, чтобъ правительство не вошло въ какое нибудь соглашеніе съ этими заинтересованными лицами. Кто-то указалъ мнѣ на опасность, очень допустимую: рискъ залогодателей подыметъ цѣну на залоговныя; какъ и законы противъ ростовщиковъ только усиливаютъ зло, причиняемое

ими: за опасность, которой они подвергаются, они возвышают проценты. Вѣроятно, послѣдуютъ нѣкоторыя измѣненія въ указахъ.

Въ обществѣ какая-то общая грусть, что поражаетъ людей, возвратившихся сюда, послѣ двухъ, трехъ лѣтъ отсутствія. Насчитываютъ не менѣе 23-хъ самыхъ извѣстныхъ семействъ, готовыхъ къ выѣзду за границу. Я, собственно, потеряю въ нихъ дома мнѣ самые дорогіе и болѣе всего мною уважаемые. Слишкомъ долго разбирать причины этого грустнаго настроенія; но думаю, что одна изъ главныхъ, это жертвы, принесенныя въ 1812 г., заставившія столькожъ сократить свои расходы и не жить такъ открыто, какъ прежде.

Наканунѣ праздниковъ для военныхъ, о которомъ я писалъ вашему сіятельству, состоялся, въ одномъ ресторанѣ, пикникъ, изъ пятидесяти генералъ-адъютантовъ и другихъ генераловъ, по 200 р. съ человѣка; посланники Англійскій, Австрійскій и Пруссійскій, какъ военные, получили приглашеніе на этотъ пикникъ; баронъ Стагентейшъ, собственно не посланникъ Австрійскій, но, это все едино. Милордъ Cathcart, подымая тостъ за здравіе Императора, высказалъ откровенно, что, хотя всѣ союзныя державы вполнѣ исполнили свой долгъ, но, тѣмъ не менѣе, истинный спаситель Европы—Императоръ Русскій.

Въ то самое время, какъ я вамъ пишу, хоронятъ замѣчательную при своемъ положеніи женщину, г-жу Кремеръ, Нѣмку, жену Нѣмецкаго же негоціанта. Скончалась она отъ ушиба головы, при паденіи изъ саней, ушиба, который сначала никакъ не считали смертельнымъ. Я не былъ съ нею знакомъ домами, но охотно встрѣчался съ нею. Это была женщина большихъ достоинствъ, употреблявшая весь день на добрыя дѣла и бывшая самымъ дѣятельнымъ членомъ дамскаго общества попеченія о бѣдныхъ. Государь удостоивалъ ее своимъ лестнымъ уваженіемъ и проводилъ, иногда, у ней вечеръ. Во время ея предсмертной болѣзни, онъ, какъ мнѣ передавали, долго сидѣлъ у нея, рассчитывая, что она его узнаетъ. Но она такъ и не пришла въ себя.

Государь оказываетъ подобную же честь и другимъ домамъ, одинаковаго положенія какъ домъ Кремеръ, посѣщая ихъ, по вечерамъ, на короткое время. Задыхаясь отъ тяжести дѣлъ, онъ жаждетъ освѣжиться у семейнаго очага; утомленный окружающими его масками, онъ ищетъ лицъ открытыхъ. Неоднократно задавались вопросомъ, почему онъ не оказываетъ такой же чести Русскимъ домамъ, того же разряда, какъ домъ Кремеръ, или же домамъ самымъ высокопоставленнымъ? Но подобныя вопросы, до очевидности, чрезвычайно глупы. Мнѣ собственно очень интересно видѣть, какъ l'Empereur de toutes les Russies, въ возрастѣ всякихъ наслажденій, запросто пьетъ чай съ честной женщиной и ея мужемъ, тогда какъ ему такъ было бы легко,

время отъ времени, выбрасывать одну букву изъ своего титула и быть: *l'Empereur de toutes les Russies*.

P. S. Въ Варшавѣ, застрѣлилось нѣсколько офицеровъ. По газетамъ, четыре, а по правительственному сообщенію, семь. Къ этому, прибавляютъ, шепотомъ: одинъ изъ нихъ оставилъ записку: „я рѣшилъ убить, сперва Вел. Кн. Константина Павловича, а потомъ и себя; но я предпочитаю предстать на тотъ свѣтъ съ однимъ преступленіемъ, чѣмъ съ двумя“. Двадцать офицеровъ поклялись сдѣлать тоже. Тутъ какая-то глубокая тайна!

Дворянство доведено до полного отчаянія дѣломъ о залогахъ. Однимъ словомъ, крайній произволъ съ одной стороны, и сильнѣйшее недовольство съ другой! Помилуй насъ Господи!

С.-Петербургъ, 18 (30) Апрѣля 1816.

Здѣшнія правила о траурѣ сводятся къ нулю. Въ обыкновенные дни всѣ во фракахъ и въ сапогахъ; въ торжественные-же дни, обязательнъ мундиръ, съ крестомъ на шпагѣ, на рукѣ, и проч. Въ приглашеніяхъ ко двору, всегда прибавляютъ: „трауръ на этотъ день снимается“. Каждое вѣдомство имѣетъ здѣсь свою форму, что очень удобно: при видѣ кого бы то ни было, тотчасъ знаешь, чиновникъ ли онъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, или Банковскій, или изъ Академіи Наукъ и т. д. Это установленіе, чуть ли единственный способъ у Государя для дѣйствительнаго обузданія роскоши. Ну, и мастера же Русскіе придумывать всевозможныя формы; никому не угнаться въ этомъ за ними!

9 (21) текущаго мѣсяца, въ первый день Пасхи, опять былъ парадъ, я бы сказалъ, еще великолѣпнѣе перваго, еслибъ это было возможно. Сорокъ тысячъ человекъ прошли подъ ружьемъ, въ полной парадной формѣ. Приготовленія шли всю ночь; въ 9 ч. утра всѣ войска были уже на своихъ мѣстахъ; Императоръ прибылъ только въ четверть перваго, а вернулись солдаты въ свои казармы въ исходѣ третьяго часа! Не знаю, правда ли, будто многіе солдаты ѣли только еще наканунѣ; во всякомъ случаѣ, этимъ только бы подтвердились, давно, впрочемъ, всѣми признанныя выносливость и подвижность Русскаго солдата, подобныхъ которымъ не найдешь ни у какого другого.

Но событіе гораздо болѣе важное, чѣмъ самый блестящій парадъ, это пріѣздъ Кара-Георгія, знаменитаго вождя Сербовъ. Онъ уже съ недѣлю здѣсь.

Надѣюсь, ваше сіятельство, что вы уже достаточно, теперь, ознакомились съ новой Польской конституціей? Меня увѣряютъ, что она, отчасти, списана съ знаменитой конституціи 1791 г.; но, такъ какъ

я не сличалъ ихъ, то утверждать слышаннаго не могу. Въ послѣдней, говорятъ, въ 1-мъ ея параграфѣ, господство народа принимается въ основной пунктъ, вполне ясно выраженный; въ новой конституціи не такъ ужъ торжественно сказано на счетъ этого, хотя, въ параграфѣ 31-мъ господство народа безпорно подтверждается словами: король представитель народа.

Изъ за парада, Государь оставилъ безъ обѣдни, въ первый день Пасхи, 40 тыс. христіанъ православныхъ и католиковъ: хорошее толкованіе христіанскаго соглашенія, подписаннаго въ Парижѣ! Великій Князь Константинъ Павловичъ выбралъ 140 Поляковъ, самыхъ рослыхъ, одѣлъ ихъ въ гвардейскіе мундиры и прислалъ ихъ сюда на почтовыхъ, въ подарокъ своему Августѣйшему брату. Хорошее тоже толкованіе Польской конституціонной хартіи! Екатерина II, та, въ праздники, отпускала даже обыкновенный караулъ дворца. Все улучшается!..

С.-Петербургъ, 24 Апрѣля (4 Мая) 1816.

Передаютъ за достовѣрное, что Императоръ скоро поѣдетъ въ Москву, гдѣ онъ намѣренъ провести часть зимы. Нужно привѣтствовать подобное рѣшеніе. если Государь хочетъ своимъ присутствіемъ утѣшить своихъ вѣрныхъ Москвичей, такъ сильно и безропотно пострадавшихъ. А пока Великій Князь Николай Павловичъ путешествуетъ, по обширнымъ владѣніямъ своего Августѣйшаго брата и посѣтитъ даже Крѣмль, передъ тѣмъ, чтобъ направиться въ Берлинъ.

Много толковъ о новой организаціи въ военномъ дѣлѣ. Насколько я понялъ, главная мысль, употреблять одну часть солдатъ на общественныя работы, доселѣ производившіяся наемнымъ трудомъ, казенными крестьянами, а остальныхъ поселить на казенныхъ же земляхъ, для обработки оныхъ. Первой мѣрой, даже и при возвышенной платѣ солдатамъ, получится большая выгода. Относительно второй ничего не могу сказать, не имѣя никакихъ подробныхъ свѣдѣній. У Римлянъ было что-то подобное, но этихъ колонистовъ-солдатъ не употребляли никуда больше. какъ только для защиты ихъ земель отъ варваровъ. Но какія же могутъ быть колоніи безъ женщинъ, безъ хозяйствъ, такъ сказать? Государь, какъ кажется, хочетъ этой мѣрой имѣть солдатъ подъ рукой и даетъ имъ лопаты, чтобъ они, по первому призыву обмѣнили ихъ на ружья.

Отъ Государя не послѣдовало еще никакого рѣшенія насчетъ церковнаго имущества Католиковъ. Гр. Северинъ Потоцкій и гр. Кинскій оба сенаторы и члены Комитета, говорили, при обсужденіи этого вопроса, очень сильно. логично и съ достоинствомъ. Я ихъ обоихъ знаю хорошо, но, съ возбужденіемъ этого несчастнаго дѣла я старался

не видаться съ ними, чтобъ не вывели изъ нашихъ свиданій какой-нибудь коалиціи. Приписываютъ Государю слѣдующія слова: „именно потому, что тутъ въ дѣлѣ не моя религія, я не долженъ торопиться съ моимъ рѣшеніемъ“. Если онъ и не говорилъ этого, то все же слова эти совсѣмъ въ его духѣ.

Р. S. Съ тѣхъ поръ, какъ я, въ 1812 г., сказалъ Императору, что я прошу его принять во вниманіе, что у меня не можетъ быть секретовъ отъ короля Сардинскаго, его милость ко мнѣ очень уменьшилась. Я тогда же, по его лицу, увидѣлъ, что я очень потерялъ въ его глазахъ; я лишился громаднaго счастья, но не могъ, по чувству долга, поступить иначе. Вотъ гдѣ былъ бы случай Макиавелю развернуться во всю!

С.-Петербургъ. 28 Апрѣля (10 Мая) 1816 г.

Очень многіе, изъ здраво разсуждающихъ, предсказывали, что удаленіе Іезуитовъ нисколько не остановитъ распространенія новыхъ идей. И это, дѣйствительно, такъ и есть, и дѣлается это совершенно добровольно. Еще недавно, одна родовитая дама, но ума и образованія самаго зауряднаго и до фанатизма ярая въ защиту своей вѣры, вдругъ, совершенно неожиданно, перешла въ Католичество. Кто-то изъ Русскихъ, считавшій себя въ правѣ поразспросить ее по душѣ, чѣмъ она можетъ объяснить столь внезапную измѣну Православію, услышалъ въ отвѣтъ: „глупостями попа, который говорилъ ихъ мнѣ, когда я говѣла, передъ Святой“. Случай престранный и замѣчательный. Я, какъ-то, говорилъ вашему сіятельству, что, безъ сомнѣнія, Іезуиты воспользовались происшедшимъ поворотомъ умовъ, но что не ими онъ вызванъ.

С.-Петербургъ, 16 (28 Мая) 1816.

Графъ, вы помните, что, объявляя вамъ объ удаленіи Іезуитовъ и прежняго духовенства здѣшней Католической церкви, я выражалъ опасеніе, какъ бы этотъ ударъ не коснулся самой религіи нашей. По несчастію, мои опасенія оправдываются.

Послѣдній генераль Іезуитовъ, отецъ Груберъ (Нѣмецъ), человекъ, дѣйствительно рѣдкій, одновременно богословъ, врачъ, химикъ, механикъ, оптикъ и проч. и проч., а къ этому и государственный умъ, созданный, быть можетъ, чтобъ быть министромъ у какого нибудь великаго государя, получилъ отъ щедротъ Павла I-го 9,000 р. Отецъ Груберъ, котораго я коротко зналъ, принялъ этотъ даръ для церкви и купилъ на эти деньги землю вокругъ церкви, поступая какъ-бы ея довѣренный. Затѣмъ, у него явилась мысль выстроить на этой землѣ

домъ, въ собственность той же церкви. За средствами не стало дѣло: такимъ онъ пользовался уваженіемъ и довѣріемъ. Домъ имъ выстроенный цѣнился въ 450 тыс., и ежегодно онъ выплачивалъ по 15 т., въ погашеніе капитальнаго долга и $\frac{1}{100}$ на остающійся, такъ, что, къ Декабрю 1815 г., оставалось только 220.000 р. капитальнаго долга, и все шло чудесно, къ общему удовлетворенію. И, вдругъ, что же вздумали теперъ! Кн. Александръ Голицынъ воспользовался удобнымъ случаемъ, чтобъ прикончить Католическую церковь, отождествляя ее съ Іезуитами (хотя это совершенно двѣ разныя вещи), въ уплату долговъ которыхъ онъ хочетъ продать церковный домъ. Дѣло разбиралось въ Комитетѣ Министровъ, гдѣ всѣ, за исключеніемъ двухъ, согласились съ княземъ, и его предложеніе можно считать утвержденнымъ, развѣ только Государь, благодатью свыше, не остановитъ этой вопіющей несправедливости, по которой продаютъ собственность должника, безъ требованія кредиторовъ его! Церковные старосты доказываютъ, что они тутъ на лицо, чтобъ отвѣтствовать, что дѣла пойдутъ по прежнему; кредиторы, въ свою очередь, просятъ не мѣшаться въ ихъ дѣла, такъ какъ имъ платятъ аккуратно, и они никакихъ претензій не предъявляютъ. Все напрасно! Католическій епископъ, вмѣсто противодѣйствій этому рѣшенію Голицына, несчастный участникъ въ его проискахъ: ему давно хочется поселиться въ домѣ церкви. Въ виду наложенія запрещенія на домъ, квартиры не сдаются, чѣмъ лишаютъ церковь 24,000 дохода, что и повлечетъ продажу дома за долги. Духовенство, лишенное доходовъ, обратится въ жалкихъ наемниковъ, безъ положенія, безъ обезпеченія, которыхъ начальство будетъ отрѣшати отъ должностей по своему капризу, или же оно сдѣлается слабымъ, поддающимся подкупу, забытымъ; во всякомъ случаѣ, Католическая, церковь исчезнетъ, чего и добиваются.

Одинъ изъ членовъ Комитета громко заявилъ въ засѣданіи, что нѣтъ ничего справедливѣе этого наложеннаго запрещенія, по давно существующему указу, что на имущество ссылаемыхъ накладывается запрещеніе. Какъ будто прежніе жестокіе законы подобаютъ нынѣ царствующему Монарху! И какіе же это ссыльные, которымъ только воспрещается пребываніе въ двухъ столицахъ? И какъ можетъ собственность Католической церкви отдаваться Іезуитамъ? Когда вы будете читать, въ Европейской печати, восхваленія здѣшней вѣротерпимости, вы будете знать, какова она на самомъ дѣлѣ.

11/23 числа, Персидскій посоль получилъ прощальную аудіенцію, такую же пышную, какъ была при его приѣмѣ. За все свое здѣсь про-

должительное пребываніе онъ не переставалъ говорить, что, если онъ не добьется того, что ему было поручено, онъ заплатитъ за это головой. Бѣднягѣ остается держать ее на готовѣ для отсѣченія, такъ какъ онъ ничего не добился.

С.-Петербургъ, 16 (28) Іюня 1816.

1-го числа сего мѣсяца, были пышныя похороны фельдмаршала С., скончавшагося восьмидесяти съ лишнимъ лѣтъ. Онъ скрывалъ свои годы, но того не могъ скрыть, что, въ Семилѣтнюю войну, онъ имѣлъ уже чинъ полковника. Впослѣдствіи, онъ перешелъ къ дѣламъ гражданскимъ, но фельдмаршальскій жезлъ, тѣмъ не менѣе, былъ возложенъ на крышку гроба. Онъ удостоился чести быть воспитателемъ Его Величества и Вел. Кн. Константина Павловича. Государь очень часто посѣщалъ его въ день его кончины очень трогательно прощался съ нимъ. До Казанскаго Собора Государь изволилъ шествовать за гробомъ, пѣшкомъ, въ чемъ, конечно, всѣ послѣдовали за нимъ. Гробъ до зимы будетъ стоять въ склепѣ, подъ Казанскимъ соборомъ, а тогда его перевезутъ въ одно изъ имѣній князя, чтобъ похоронить, согласно его завѣщанію, рядомъ съ прахомъ его супруги.

Покойный фельдмаршалъ предсѣдательствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ, во время отсутствія Государя, который, по своемъ возвращеніи, возвелъ его въ княжеское достоинство. У покойнаго былъ всегда добрый совѣтъ для обращающихся къ нему; онъ былъ отлично знакомъ съ родными нравами и обычаями и зналъ толкъ въ дѣлахъ; но всѣ эти свѣтлыя стороны его личности, затемнялись его непомерною любовью къ золоту. По этому поводу ходило не мало забавныхъ анекдотовъ. Онъ оставилъ 30 тысячъ душъ и громадное количество денегъ чистоганомъ, что и не подлежитъ сомнѣнію для знавшихъ его доходы и его образъ жизни. Послѣ него осталось три сына, всѣ женатые, и у двухъ есть дѣти. Кн. Александръ, одинъ изъ его сыновей, человекъ выдающійся во всѣхъ отношеніяхъ и достойный полного уваженія.

Въ то самое время, какъ я вамъ пишу, въ Павловскѣ празднуютъ годовщину битвы при Ватерлоо. Празднество это устроено, главнымъ образомъ, въ честь принца Оранскаго и его супруги. Чего только не было для придавнія празднику полного великолѣпія: балъ, ужинъ, музыка инструментальная и вокальная, кантаты, куплеты, соответствующія событію, удивительныя декорации и много другого. Изъ дипломатическаго корпуса никто не получилъ приглашенія на этотъ праздникъ; а, между тѣмъ, въ томъ же Павловскѣ мы всѣ присутствовали на праздникѣ, устроенномъ вдовствующей Императрицей въ честь Императора. Но здѣсь ничего не дѣлается по общимъ, разъ установленнымъ

правиламъ, а все въ зависимости отъ воли и расположенія Монарха; а, какъ я уже говорилъ вашему сіятельству, мы не въ большой чести въ настоящую минуту. Только тотъ посланникъ пріятенъ здѣсь, кто военный или представитель родственной или дружественной державы, а безъ прочихъ посланниковъ легко обходятся! Англійскаго посла пригласили, какъ пользующагося большою милостію и считающагося какъ бы генераль-адъютантомъ Императора; а Французскаго посланника не пригласили, считая, вѣрно, что для Французскаго уха „Ватерлоо“ не можетъ быть пріятнымъ, какъ бы оно ни воспринимало его. Я понимаю эту деликатность, но все же это одинъ изъ тѣхъ случаевъ, когда такъ же непріятно получить приглашеніе, какъ и остаться безъ него. Собственно я былъ очень доволенъ, что чрезвычайныхъ посланниковъ не приглашали: я, все равно, рѣшилъ сказатьсь больнымъ.

Дѣло Католической церкви рѣшено противъ нея. Епископъ призналъ домъ собственностью Іезуитовъ, слѣдовательно, онъ подлежитъ продажѣ для покрытія долговъ; а могущій быть остатокъ пойдетъ на богоугодныя дѣла. Домъ отобрали, а надъ богоугодными дѣлами только посмѣялись. Вотъ что рѣшили: „Домъ принадлежитъ Іезуитамъ, а они изгнаны; и такъ какъ всѣ Католическія государства, уничтожившія у себя этотъ орденъ, завладѣли всѣмъ, что ему принадлежало, то и Петербургскій домъ Іезуитовъ переходитъ въ казну. Кредиторы же, ссудившіе деньги на постройку дома, могутъ взыскивать съ Польскихъ Іезуитовъ сумму, въ размѣрѣ 230,000 рубл.“

Заключу мое письмо моимъ убѣжденіемъ, что, какъ Государь еще обсуждаетъ какое нибудь дѣло, необходимо говорить ему правду, хотя бы и съ опасностью для себя; но разъ, что онъ уже рѣшилъ что, нужно молчать и повиноваться. Изъ многого хорошаго сказаннаго Боссюэтомъ, приведу слѣдующія его слова: безропотно страдая черезъ законную власть, мы тѣмъ самымъ сражаемся за нее.

Р. S. На празднество въ Павловскѣ, кромѣ Англійскаго посланника, были приглашены какъ посланники родственныхъ государствъ: Голландскій и Виртембергскій. Исключенными оказались: Неаполитанскій, Португальскій, Датскій и Сардинскій (Баварскій отсутствовалъ, а о Французскомъ я уже говорилъ).

С.-Петербургъ, 3 (15) Іюля 1816.

Русскій Императоръ спасъ Европу, а насъ въ особенности, тѣмъ, что, спасая Францію, поддержалъ всеобщее равновѣсіе. Горе намъ и многимъ другимъ, если Императору сдѣлается невозможнымъ удержать настоящее положеніе вещей. Тетива, дѣйствительно, натянута до

последней степени. У него подъ ружьемъ 1,200,000 человекъ и рекрутскіе наборы. Армія обходится ему больше милліона въ день, а доходовъ не больше 400 милл. Армія ропщетъ, отъ чрезмѣрнаго утомленія и голодаетъ. Большая часть дворянства разорена закономъ о залогахъ, на которомъ я такъ долго останавливался. Надѣюсь, что у Государя достаточныя основанія поступать, какъ онъ поступаетъ, и вполне признаю, что онъ не обязанъ говорить мнѣ о нихъ.

Р. S. Сейчасъ узналъ, что Прусскій посланникъ генераль Шелеръ сообщилъ Португальскому (командору де Салданха-Гама), что ему было поручено его дворомъ условиться съ нимъ на счетъ отвѣта Португаліи, просящей позволенія вести самой переговоры съ Франціей. Командоръ отвѣтилъ, что его крайне удивляетъ это выраженіе; что Португалія не нуждается въ позволеніи поступать какъ хочетъ, а если опекающіе Францію, считаютъ нужнымъ запрещать Франціи поступать, съ ея стороны, какъ ей заблагоразсудится, то слѣдовало заявить объ этомъ. За этимъ разговоромъ Шелеръ открылся командору, что его правительство намѣрено примѣнять въ дѣло принципы Священнаго Союза (такъ, наконецъ принято называть Парижскую конвенцію), а что одинъ изъ его параграфовъ гласитъ: „въ случаѣ нарушенія кѣмъ нибудь независимости одного изъ союзниковъ, всѣ прочіе обязаны вступить за него“. А въ тайномъ параграфѣ, можетъ быть, прибавятъ: если только нападающимъ не будетъ кто нибудь изъ насъ четырехъ.

С.-Петербургъ, 18 (30) Іюля 1816.

Въ Субботу, 14/29 текущаго мѣсяца, Петербургское купечество имѣло честь давать обѣдъ Его Императорскому Величеству и всей Августѣйшей семьѣ. Обѣдъ былъ въ большой залъ новой Биржи, которую открыли въ этотъ день. Весь дипломатическій корпусъ, въ продолженіе двухъ дней, считался приглашеннымъ, гдѣ оставался 38 ч., по истеченіи которыхъ министръ торговли и финансовъ заявилъ устроителямъ праздника, что посланники не будутъ присутствовать на немъ.

Обѣдъ былъ на 300 персонъ, а именно: 180 изъ купечества и 120 изъ Двора и свиты: Его Императорское Величество, Ихъ Величества Государыни—Императрицы, Его Имп. Выс. Кн. Константинъ Павловичъ, Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Марія Павловна съ принцемъ супругомъ, 3 статсъ-дамы 3 фрейлины, знатныя особы, министры, чины 1 кл. etc. etc. Обѣдъ былъ поданъ ровно въ 2 ч., согласно новому порядку, установленному Его Величествомъ, и кончился скоро: такъ Государь дорожитъ каждой минутой. Зала, сама по себѣ, очень красивая, еще болѣе выигрывала отъ множества цвѣтовъ, померанцевыхъ

деревьевъ и растеній и ко всему этому присоединялись еще флаги всѣхъ государствъ; для приѣма Высочайшихъ гостей, по ихъ пожалованіи, была отведена другая зала, а въ третьей было совершено молебствіе. Изъ духовенства, только одинъ митрополитъ присутствовалъ на обѣдѣ. Обѣдъ стоилъ 46,000 р., а именно: 18 т. получилъ господинъ Рикетти, поварь Его Величества за то, что собственно называется обѣдѣ; за десертъ и проч.—18 т., за вина—10 тысячъ.

Обѣдъ былъ вполне великолѣпенъ, особенно по изумительному обилію фруктовъ. Одна стерлядь стоила 500 р. Не думаю, чтобъ, кромѣ Лондона и Петербурга, возможно было, въ какомъ другомъ мѣстѣ, задать такой пиръ. А любой подданный нашего короля охотно взялся бы устроить такой же обѣдъ, за половинную сумму; развѣ что съ стерлядью было бы затрудненіе; но ее можно бы отлично замѣнить бѣлыми трюфелями.

Говорятъ, что въ Парижѣ знаменитый Робертъ, по приказанію Императора, данному съ вечера, изготовилъ на другое утро столъ за 6,000 фр., взявъ на себя и всѣ приготовленія, что очень изумило Его Величество.

С. Петербургъ, 28 Іюля, (9 Августа) 1816 г.

22 Іюля (13 Авг.) былъ отпразднованъ въ Петергоофѣ, съ обычнымъ блескомъ и пышностью, день тезоименитства Императрицы-матери. За столомъ дипломатовъ долженъ былъ быть хозяиномъ гр. Каподистрія, вмѣсто отсутствующаго гр. Нессельроде; но Государь пригласилъ его къ своему столу, и намъ его замѣнили оберъ церемоніймейстеромъ. Насъ было 35 человекъ, изъ коихъ 8 дамъ: супруга Англійскаго посла съ тремя дочерьми, герцогиня де Серра—Каприола, моя жена и двѣ дочери наши.

Балъ открылся около восьми часовъ вечера. Это собственно такъ называемый маскарадъ, т. е. балъ для всѣхъ, и безъ этикета, но весь маскарадъ состоитъ изъ однихъ только домино. Билетовъ было роздано шесть тысячъ.

Этотъ балъ останется мнѣ, навсегда, въ памяти, по выказанной мнѣ милости: Императрица-мать подозвала меня и осчастливила ласковой бесѣдой; а царствующая Императрица изволила посадить возлѣ себя, на мѣста фрейлинь, мою жену и моихъ двухъ дочерей и милостиво говорила съ ними, что всѣми было замѣчено, а меня преисполнило счастьемъ. Вѣроятно, какая нибудь искусная рука заранѣе устроила это для поддержанія равновѣсія.

За ужиномъ произошло что-то новое, заслуживающее вниманія. Утромъ праздника, Французскій посланникъ спросилъ у одного пере-

моніймейстера, какой этикетъ будетъ за ужиномъ. Никакого, отвѣтилъ тотъ, такъ какъ Государь, въ этотъ день, какъ бы ужинаетъ по семейному, а представители иностранныхъ дворовъ ужинаютъ съ придворными и министрами. Посланникъ поблагодарилъ за разъясненіе какъ бы ему неизвѣстнаго. Вечеромъ, за ужиномъ, мы замѣтили два незанятыхъ мѣста за нашимъ столомъ. Оберъ церемоніймейстеръ до смѣшнаго суетился, розыскивая не пожаловавшихъ пословъ, изъ чего я заключаю, что онъ получивши приказанія, боялся заслужить выговоръ. Но посланники такъ и не пришли ужинать съ нами, и мы только на другой день узнали, что они ужинали за Царскимъ столомъ. Я такъ и слышу, что вы спросите меня, были-ли они въ самый моментъ ужина приглашены Императоромъ, безъ предварительнаго о томъ предупрежденія какъ ихъ самихъ, такъ и завѣдующаго церемоніаломъ, или же, просто, Англійскій посолъ, подбивши на то Французскаго, отправился съ нимъ за Царскій столъ по своей безмѣрной смѣлости. Не знаю, чтò вамъ на это отвѣтить.

Закончился этотъ блестящій праздникъ весьма печально. Безчисленное множество шлюпокъ подвезли въ Петергофъ массу людей, желавшихъ полюбоваться на праздникъ, преимущественно купцовъ съ ихъ семьями. Вечеромъ, при ихъ возвращеніи, ихъ настигъ страшный порывъ вѣтра, и много лодокъ опрокинуло, а лодочники, почти все, были пьяны. Трудно опредѣлить число погибшихъ, такъ какъ полиція здѣсь, замалчиваетъ и преступленія и несчастья (за что я ее хвалю); но говорятъ, что ихъ около 200. Рассказывали мнѣ, что одинъ живущій здѣсь иностранецъ отправился, утромъ, съ женой въ Петергофъ, оставивъ своихъ трехъ малолѣтнихъ дѣтей на попеченіе одного пріятеля; а вечеромъ они оказались ужъ круглыми сиротами! Погибла цѣлая купеческая семья: отецъ, мать, дѣти и прислуга. А я, тѣмъ временемъ, спокойно дремалъ въ моей каретѣ, не подозрѣвая, какой ужасъ творится съ лѣва отъ меня. Происшествіе, по истинѣ, душу раздирающее!

Отъѣздъ Государя въ Москву и Варшаву, назначенъ на 8 число будущаго мѣсяца. Съ нимъ ѣдутъ кн. Волконскій и гр. Каподистрія, да два или три адъютанта.

Возвратился корабль „Суворовъ“, отправленный три года тому назадъ Американской Компаніей въ кругосвѣтное плаваніе, совершенное имъ замѣчательно благополучно. На немъ привезено много рѣдкихъ экземпляровъ: льяма, вигонъ и огромныя живыя черепахи. Все это показывали въ Петергофъ.

Бѣдный кавалеръ Манфреди скончался, только что получивъ аренду на 12 лѣтъ, 1.100 р. въ годъ. Императоръ подписалъ ее,

знавъ, что его уже нѣтъ въ живыхъ, чтобъ ею могла воспользоваться его вдова. Я не сомнѣваюсь въ этомъ: это совсѣмъ въ его духѣ. Вдова можетъ продать аренду тысячъ за 60, за 70.

С. Петербургъ, 15 (27 Августа) 1816.

Къ великому моему огорченію, я ничего не могу отвѣтить вамъ на счетъ графа де Брюсаска: Императоръ покончилъ со всѣми дѣлами, уѣзжая въ Царское Село, а у заставы повелѣлъ написать: „выѣхалъ въ Москву“. Но гр. Каподистрія обѣщаль мнѣ захватить мое письмо, чтобъ, при первомъ удобномъ случаѣ, переговорить о немъ съ Государемъ, а меня тотчасъ извѣстить о послѣдующемъ результатѣ. Впрочемъ, онъ не предвидитъ никакихъ затрудненій въ томъ, чтобъ у васъ тутъ на время оставался только повѣренный въ дѣлахъ у самого Императора: въ Парижѣ простой повѣренный въ дѣлахъ, тогда какъ у Франціи тутъ посланникъ.

Мнѣ придется только въ Ноябрѣ представить мои кредитивы, и это препятствіе задержать меня здѣсь до Мая; но я очень прошу васъ потрудиться передать гр. Брюсаску, что я его прошу считать мой домъ своимъ.

Въ самый день отъѣзда Государя Императора, гр. Нессельроде передалъ намъ циркулярную ноту, въ которой онъ сообщаетъ намъ, что Государь отправился осмотрѣть тѣ изъ своихъ губерній, которыя больше всего пострадали во время войны, дабы своимъ присутствіемъ оживить предпринятія мѣры, и проч. и проч.; что, къ 15 Октября Государь рассчитываетъ вернуться, а что статсъ-секретарю онъ повелѣлъ войти во всѣ подробности, дабы предотвратить всякія ложныя толкованія, въ отыскиваніи иныхъ причинъ къ его путешествію.

О Петергофскомъ несчастіи молчали, какъ молчатъ обо всемъ. Увѣряютъ только, что Императоръ сказалъ своей августѣйшей Родительницѣ, что больше не будетъ праздниковъ въ Петергофѣ: такъ они неудачны. Вѣдь, за нѣсколько лѣтъ передъ нынѣшнимъ, испугавшіяся фейерверка лошади причинили много несчастій.

С. Петербургъ, 5 (17) Сентября 1816 г.

Посѣщеніе Государемъ Москвы какъ нельзя болѣе удачно рассчитано. Присутствіе Великаго Монарха въ своей коренной столицѣ привело ее въ восторженное умиленіе. Онъ ходилъ среди народной толпы, откуда слышались теплыя привѣтствія Государю, наговорившему, въ свою очередь, много пріятнаго своему вѣрному народу. Къ собрав-

шешуся дворянству Императоръ обратился съ рѣчью, въ которой, между прочимъ, сказалъ, что сколько онъ ни видѣлъ народностей, лучше Русскихъ онъ не нашеть; обѣщаль прожить въ Москвѣ весь будущій годъ, и ежегодно затѣмъ прїѣзжать на два мѣсяца въ свою первопрестольную столицу.

Чтобъ не быть въ Москвѣ 3-го Октября, этого ужаснаго по воспоминаніямъ дня, Государь выѣхаль 2-го. Отъ одного истинно-Русскаго человѣка я слышаль, что, попроси Государь, въ это время, у дворянства двѣ десятыя всего ихъ имущества, оно бы тотчасъ согласилось, и плакало-бы отъ радости! И я не сомнѣваюсь въ этомъ.

Стараться уяснить себѣ будущія намѣренія Государя касательно его двухъ столицъ было бы равносильно неуваженію къ такому дальновидному и непроницаемому Монарху; но, конечно, они у него есть, и очень глубокия, а, можетъ быть, совсѣмъ не такія, какихъ ждуть; кто моложе насъ, увидять это!

Если вашему сіятельству угодно убѣдиться, какъ Императоръ твердо и искусно ведетъ къ тому что намѣтилъ, вамъ стоить только посмотрѣть хорошенько на возстановленіе имъ Польши. Вы тогда увидите, какъ онъ неуклонно двигался къ своей цѣли, нисколько не считаясь ни съ ошибками, ни съ самолюбіемъ столькихъ людей, ни съ партіями. Вы уже, вѣрно, слышали, что Императоръ далъ обѣтъ воздвигнуть великолѣпный храмъ въ Москвѣ, во имя Христа Спасителя, какъ возблагодареніе Провидѣнію за Его великія милости въ только что истекшіе годы. Онъ выбралъ мѣсто для будущаго храма и уже утвердилъ, будто, и планъ.

Объ этомъ планѣ передають такія безумныя вещи, что я передаю ихъ вамъ за что самъ купилъ. Дѣлаль планъ одинъ очень молодой Русскій, безъ передышки, какъ бы вдохновенный для этого колоссальнаго проэкта. Храмъ обойдется въ 40 милліоновъ и будетъ готовъ черезъ 18 лѣтъ; по сравненію съ нимъ, церковь Св. Петра въ Римѣ покажется часовнею; достаточно сказать, что на карнизной части стѣны будетъ два ряда галлерей. Подобныя намѣренія кажутся прямо невѣроятными, хотя очень возможно, что патріотическій порывъ хочетъ создать что нибудь поражающее своими размѣрами; Русскій геній во всемъ, что онъ предпринимаетъ, особенно же по части искусствъ, остается такимъ же, какимъ мы его видимъ на полѣ брани: онъ двигается впередъ, ни въ чемъ не сомнѣваясь. Здѣсь Казанскій соборъ замѣчательный сему образчикъ.

А тѣмъ временемъ, какъ архитекторы заняты соборами, другой архитекторъ, болѣе великій, Его Величество Государь Императоръ, думаетъ создать поселенія, людей и особенно солдатъ. Проэктъ

военныхъ поселеній перешель уже въ дѣло и идетъ очень удачно. Изъ 3-хъ баталіоновъ, составляющихъ полкъ, выбираютъ одинъ, приблизительно изъ 600 или 700 чел., надѣляютъ ихъ казенной землей, для устройства ихъ жилищъ, и всѣхъ ихъ женятъ. Дома свои они должны строить по одной линіи и по плану назначенному для всей имперіи; въ каждомъ домѣ должны быть двѣ свободныя комнаты для двухъ солдатъ изъ остальныхъ двухъ баталіоновъ, такъ сказать, передвижныхъ, кочующихъ, которые будутъ только проходить или оставаться въ этихъ поселеніяхъ. Всѣ дѣти мужскаго пола, выходящія изъ этой фабрики, становаются солдатами, что не новость въ Россіи, гдѣ каждый сынъ солдата отъ рожденія солдатъ. За исключеніемъ сукна на мундиръ, все остальное, на свои потребности, солдаты этихъ поселеній должны сами изготовлять себѣ.

Первое пробное поселеніе устроено въ Витебской г. и дало, говорятъ, 144 мальчика въ теченіе года, а хлѣба пошло на 80,000 р. О расходахъ на это молчатъ.

Понятно, что это нововведеніе имѣетъ цѣлью создать цѣлый народъ солдатъ и самую громадную армію, по самой дешевой цѣнѣ, что приведетъ къ полному уничтоженію гражданскаго порядка, особенно, если за этимъ нововведеніемъ послѣдуетъ другое, о которомъ мнѣ только что сообщили. Императоръ отправляетъ цѣлый баталіонъ въ одно казенное имѣніе Новгородской г.; а такъ какъ установлено, что военныхъ поселеній не касается общее управленіе имперіей, то и казенные крестьяне, слившись съ солдатами, будутъ знать только свое военное начальство. Отъ лица хорошо освѣдомленнаго я слышалъ, что въ этомъ новомъ указѣ сказано: „Его Величество вводитъ этотъ способъ управленія, чтобъ испробовать, не будетъ ли онъ лучше нынѣ существующаго“. Если къ этимъ новымъ порядкамъ прибавить предполагаемое освобожденіе крестьянъ, начатое уже въ Эстляндіи, то вы увидите, что я правъ, говоря, что Россія своими внутренними дѣлами удивитъ Европу еще больше, чѣмъ внѣшними. Но сдѣлать теперь же выводы изъ этихъ нововведеній преждевременно: только время и опытъ покажутъ, что выйдетъ.

Возвращаюсь къ дѣлу о домѣ Католической церкви. Государю представили такія убѣдительныя доказательства правъ церкви, что онъ усомнился въ правильности приговора и потребовалъ къ себѣ всѣ церковныя книги. Чувство сираведливости говоритъ въ немъ и при гнѣвѣ. Онъ увидѣлъ, что Іезуиты только занимали у Католической церкви домъ ея, за 8 тыс. въ годъ; послѣ этого онъ пріостановилъ рѣшеніе и уѣхалъ, не постановивъ другаго, такъ что все пошло вверхъ дномъ. Церковныя старосты говорятъ, что они уже не состоятъ

такowymi, жильцы не знаютъ кому платить, пустующія квартиры остаются ненанятыми, и т. д. Намъ не спасеть пріостановленіе Государемъ рѣшенія, если онъ, при этомъ, не вспомнить, что въ тяжбныхъ дѣлахъ проволочка равносильна отказу.

С.-Петербургъ, 3 (15) Октября 1816 г.

Инцидентъ или, вѣрнѣе *puntiglio* *) Россіи съ Сѣверо-Американскими Штатами, по поводу осужденія Русскаго консула К., заставилъ послѣднихъ прислать въ Кронштадтъ военный корветъ еще до полученія ими Русскихъ депешъ и нотъ. По подлинному дѣлу, доставленному сюда съ корветомъ, вполне явствуетъ, что К., консулъ Русскій въ Филадельфій, оболстилъ двѣнадцатилѣтнюю дѣвочку, ходившую за его ребенкомъ. Присяжные, въ числѣ 21, признали его виновнымъ, и его заключили въ тюрьму, откуда выпустили нѣсколько часовъ спустя, примѣнивъ къ нему *habeas corpus*. Я считаю фактъ и даже рецидивъ вполне доказанными, но было-ли дѣйствительно изнасилованіе? По всему, чтѣ я слышалъ, даже отъ Американскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, это подъ большимъ сомнѣніемъ, такъ что дѣло можетъ быть въ большомъ грѣхѣ и маленькомъ преступленіи. Однако Сѣверо-Американскіе Штаты имѣютъ, кажется, всѣскія основанія для отказа въ удовлетвореніи. А такъ какъ Американскіе Штаты, не смотря на могущество Россіи, не состоятъ ни въ малѣйшей отъ нея зависимости, то инцидентъ кончится, вѣроятно, взаимными разъясненіями. Ясно только то, что людей порочныхъ, могущихъ давать поводъ къ соблазну, не слѣдуетъ, ни въ какомъ случаѣ, считать достойными быть представителями въ иностранныхъ государствахъ, гдѣ они легко могутъ опозорить государство, которому они служатъ.

С.-Петербургъ, 13 (25) Октября 1816.

Императоръ долженъ сегодня прибыть въ Гатчину, гдѣ отпразднуетъ завтра день рожденія своей августѣйшей матери. 16-го мы будемъ его встрѣчать, по его возвращеніи, изъ достопамятнаго путешествія. Въ Москвѣ онъ выбралъ мѣсто для будущаго храма. Я думаю, что очень преувеличили его размѣры; но составитель плана, дѣйствительно, очень молодой человекъ, ничего еще никогда не построившій, чтѣ, прямо, непонятно.

Считаю лишнимъ говорить о томъ любопытствѣ, съ которымъ новое королевство взидало на пребываніе Императора въ Варшавѣ. Въ рѣдкихъ случаяхъ могъ онъ такъ выказать всего себя, какъ здѣсь.

*) Point d'honneur.

Масса производствъ возбуждала зависть многихъ. Новосильцовъ, о которомъ я когда-то такъ много говорилъ и который въ настоящее время одинъ изъ первыхъ въ правительствѣ Польши, произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, черезъ что онъ становится выше равныхъ съ нимъ и даже болѣе старшихъ его, а именно выше Козодавлева. министра внутреннихъ дѣлъ и князя Александра Голицына, министра духовныхъ дѣлъ. Я воспользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобъ обратить вниманіе вашего сіятельства на усиленное желаніе Государя не придерживаться очереди при наградахъ, которыя онъ жалуешь, особенно же по военному производству, гдѣ онъ обыкновенно награждаетъ по заслугамъ, а не по старшинству.

На счетъ этого, какъ вамъ извѣстно, два мнѣнія: одни говорятъ, что система старшинства—рай для дураковъ; что какой-нибудь негодяй, получившій мѣсто по слѣпому случаю, будетъ всегда заслонять собою достоинства стоящаго за нимъ; что стодить-ли совершать подвиги въ странѣ, гдѣ награды даются по метрическимъ свидѣтельствамъ. Другіе возражаютъ на это, что предполагаемое награжденіе достойнѣйшихъ останется всегда одной мечтой, такъ какъ изъ тысячи человѣкъ пятьсотъ будутъ избраны Государемъ, точно такъ, какъ мы выбираемъ карту у фокусника, предлагающаго намъ выдернуть какую намъ угодно карту, а мы вынимаемъ именно ту, какую онъ хочетъ. И противъ этого Государю не поможетъ самая тщательная предосторожность. Если же Государь рассчитываетъ на свою проницательность, то онъ ошибается, потому что тутъ нужны законы на всѣ случаи и общіе для всѣхъ людей; поставленное надъ нами начальство по старшинству можетъ насъ огорчать, но не унижать, тогда когда начальство, выбираемое правителемъ не по праву старшинства, и огорчаетъ, и унижаетъ; предпочтеніе заслугамъ передъ старшинствомъ походило бы на предпочтеніе, которое мы бы давали выборной монархіи передъ наследственной. Подобная система оставляетъ широкое поле произволу, проискамъ и самымъ безумнымъ притязаніямъ. Не берусь рѣшить, какаѣ изъ этихъ двухъ сторонъ вѣрна.

С.-Петербургъ, 17 (29) Октября 1816 г.

Какъ я уже говорилъ вашему сіятельству, Императоръ прибылъ въ Гатчину. Мы его ожидаемъ съ минуты на минуту. Говорятъ, онъ остался чрезвычайно доволенъ Польскимъ войскомъ. Поляки народъ воинственный, а кавалерія ихъ славилась во всѣ времена. Сарматовъ, съ отдаленнѣйшихъ временъ исторіи, отождествляли съ Центаврами. Конечно, Поляки постарались всячески угодить своему могущественному государю. Страну эту нужно наблюдать внимательно, такъ какъ

все предвѣщаетъ, что она назначена возбудить вопросы большаго значенія.

Новаго на счетъ военныхъ поселеній ничего не слышно. Противъ нихъ многіе изъ значительныхъ здѣсь лицъ; но я не тороплюсь вторить этимъ хулителямъ, такъ какъ, въ настоящее время, во всей Европѣ царствуетъ противорѣчіе всему, что дѣлаютъ государи, а въ Россіи оно особенно сильно. Говорятъ, что на два такихъ поселенія затрачено 800 тыс. Но вѣдь это еще толки, которымъ не всегда можно вѣрить.

С.-Петербургъ, 19 (31) Октября 1816 г.

Государь пріѣхалъ 17 (29)-го и на слѣдующій же день былъ парадъ въ 38 т. солдатъ; дѣла такъ и сыплются одно за другимъ, министры всѣ измучены. Я ограничился попросить аудіенціи на первый свободный часъ.

Парадъ состоялся въ самое негѣеое время, въ гололедицу; много солдатъ попадало, одинъ тутъ же умеръ, три офицера сломали себѣ ноги. Всѣ эти несчастія напомнили мнѣ мои старыя книги. Двадцать два вѣка тому назадъ одинъ великій человѣкъ сказалъ, что въ военномъ дѣлѣ безъ опасныхъ ученій нельзя обойтись; что если, при воображаемыхъ сраженіяхъ, надъ которыми практикуютъ солдатъ, нѣкоторые изъ нихъ и поплатятся жизнью, этого зла нельзя избѣжать; безъ него никогда не сформировать хорошихъ воиновъ. Сказано сильно, неправда-ли, ваше сіятельство? Но дѣйствительно, какъ избѣжать подобныхъ несчастій въ странѣ, гдѣ снѣгъ, ледъ, сильные холода, а подъ часъ и грязь, представляютъ всегда опасность для военныхъ ученій; они, такъ сказать, въ порядкѣ вещей, и съ ними нужно считаться при выгодахъ, которыя получаютъ отъ нихъ. Но никто изъ предшественниковъ Императора не заботился такъ горячо о людяхъ, какъ онъ; хирургія и аптеки при войскахъ обязаны ему почти своимъ существованіемъ и своими постоянными усовершенствованіями.

Новый тарифъ не произвелъ ожидаемыхъ послѣдствій, цѣны даже поднялись, и это не только на товарахъ: квартиры, напр., дошли до сумасшедшихъ цѣнъ. Разсужденій на счетъ этого безъ конца; но вѣдь эти повышенія только всеобщая предосторожность противъ паденія цѣнъ на ассигнаціи. Государь отмѣнилъ рекрутскій наборъ этого года, и армія, говорятъ, уменьшится на 200 тыс. человѣкъ, что дастъ великое сбереженіе. Какъ подумаешь, государства, имѣющія 200 т. войска, считаютъ себя сильными, а здѣсь сокращаютъ его на столько же, не теряя нисколько своей мощи! Единственно, что могло бы

поддержать ассигнаціи, это свобода торговли; но противъ нея много враговъ, съ мнѣніемъ которыхъ обязаны считаться.

С-Петербургъ, 31 Октября (11 Ноября) 1816 г.

Императоръ соблаговолилъ предложить своимъ генераль-адъютантамъ выстроить себѣ домъ въ Петербургѣ, давая имъ на это, и землю, которая большой стоимости, и денежную ссуду; онъ въ подобныхъ случаяхъ самый честнѣйшій кредиторъ. Но, я еще не знаю, согласятся ли на это генераль-адъютанты. У Государя великіе проекты для украшенія столицы и, кажется, онъ начнетъ съ Исакиевской площади.

Новость первой важности, какъ для Петербурга, такъ и для всей Россіи: снята опала со Сперанскаго и съ Магницкаго; оба назначены губернаторами, но еще неизвѣстно, куда. Скажу, что изо всѣхъ удивленныхъ я менѣе всѣхъ удивленъ.

Императоръ совѣтовался на счетъ церковныхъ дѣлъ съ однимъ юристомъ-протестантомъ, который нашель, что все что сдѣлано противъ Іезуитовъ и Католической церкви неосновательно и несправедливо.

С.-Петербургъ, 15 (27) Декабря 1816 г.

День рожденія Государя прошелъ съ обычными церемоніями, но, какъ мнѣ показалось, съ какою-то особенною торжественностію. Утро во дворцѣ было чрезвычайно блестящее, такъ какъ весь дипломатическій корпусъ былъ въ сборѣ, и многіе иностранцы должны были быть представлены; но ничто не можетъ сравниться съ пышностію бала и ужина.

Царствующая Императрица едва могла себя принудить присутствовать при утреннемъ приѣмѣ, но вечеромъ она не выходила. Кончина маленькой двѣнадцатилѣтней Голицыной повергла ее въ безпредѣльную скорбь; эта дѣвочка была какъ бы завѣщана добрѣйшей Императрицѣ ея другомъ, кн. Голицыной, умершей въ очень молодыхъ годахъ. Въ то самое время, какъ маленькая Голицына, которую Императрица воспитывала при себѣ, кончалась на ея рукахъ, другая дѣвочка, дочь генерала Витгенштейна, которая воспитывалась ею же, но въ Смольномъ монастырѣ, была тоже при послѣднемъ издыханіи. Мнѣ передавали, что только что маленькая Голицына заболѣла, Императрица сказала: „ей не жить—она мнѣ дорога.“ Какъ это трогательно! Государь, по общему отзыву, выказалъ себя, при этомъ случаѣ, удивительно хорошо; мнѣ и не нужно было слышать объ этомъ, чтобъ быть увѣреннымъ, что иначе онъ и не могъ поступить.

На утреннемъ приѣмѣ и вечеромъ на балу, Императоръ и Императрица-Мать очень тепло поздравили меня съ новымъ назначеніемъ

моего сына и милостиво говорили о моемъ отъздѣ. Я, вообще, получаю по этому поводу много доказательствъ сочувствія и расположенія; здѣсь привыкли считать меня своимъ, и мнѣ самому казалось, что я Русскій.

День рожденія Императора былъ ознаменованъ большою милостію: жалованье офицерамъ почти что удвоено. Одни говорятъ, что эта прибавка станетъ казвѣ въ 17 милліоновъ, другіе—что только въ 7. Мѣра эта была первой необходимостью; у насъ капитанъ получаетъ больше, чѣмъ здѣсь генераль. Курсъ повышается по двумъ одновременно совпавшимъ причинамъ: крайней бѣдности всей почти Европы, и богатства Россіи въ хлѣбѣ. Корабли привезли недавно въ Одессу 40 милліоновъ звонкой монетой, такъ что не удивительно, что 100,000 р. стоившіе, еще съ мѣсяць тому назадъ, 100,000 франковъ, въ настоящую минуту представляютъ стоимость 114,000 фр.

Дѣло Католической церкви приближается, кажется, къ концу. Такое несчастіе, что церковь примѣшали въ Іезуитамъ и что на ней отозвался ударъ, сразившій ихъ, хотя она ничуть не причастна къ изводимымъ противъ нихъ обвиненіямъ. Слава Богу, что Государь убѣдился въ принадлежности дома Католической церкви и не допустилъ совершиться вопіющей несправедливости. Теперь, интересно бы мнѣ знать, что думаетъ Императоръ о Совѣтѣ Министровъ и о судьбахъ, рѣшившихъ большинствомъ всѣхъ противъ двухъ, что домъ, вопреки очевидности, принадлежитъ Іезуитамъ, и это только изъ воображаемаго желанія ему угодить, поступалъ даже своею совѣстію? Впрочемъ, хотя и признано, что домъ принадлежитъ Католической церкви, но всѣмъ жильцамъ предложено выѣхать въ извѣстный срокъ и, вѣроятно, Государь его купить для какого нибудь военнаго учрежденія. Полной справедливости въ этомъ рѣшеніи Государя я не вижу; можетъ-ли церковь существовать рядомъ съ какимъ нибудь военнымъ учрежденіемъ?*)

Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ все по старому: между гр. Нессельроде и гр. Каподистріа полное согласіе, хотя, подъ часть, первую роль играетъ гр. Нессельроде. Но это внѣшнее преимущество уравновѣшивается внутреннимъ, и никто не сомнѣвается, что любовью пользуется король семи острововъ, какъ называлъ его Метернихъ. Весь дипломатическій корпусъ очень расположенъ къ гр. Каподистріа: такъ онъ простъ, естественъ и не похожъ на министра, хотя не скажетъ никогда ничего лишняго. Присущая ему доброта придаетъ ему видъ бесѣдующаго пріятеля, такъ что и всѣ министры любятъ его, не видя въ немъ министра.

*) Такъ и въ Москвѣ слышался ропотъ, когда въ Кремлѣ возникли казармы (1849). П. Б.

Государь все свое время посвящаетъ дѣламъ военнымъ. Кн. А. Голицынъ, министръ духовныхъ дѣлъ, бываетъ у него часто, обѣдаетъ, ужинаетъ съ нимъ, но это только какъ другъ, какъ постоянный, такъ сказать, сотрапезникъ. Комитетъ Министровъ вѣдаетъ всѣмъ управленіемъ и докладываетъ Государю о сдѣланномъ, а онъ уже рѣшаетъ. Первая особа—это графъ Аракчеевъ, артиллерійскій офицеръ, который посылаетъ приказы во всѣ департаменты. Человѣкъ онъ большаго природнаго ума и умѣетъ удержаться безсмѣнно въ своемъ фаворѣ; отъ денегъ онъ отказывается, такъ какъ богатъ, и въ лентахъ не нуждается тоже: онъ скромно довольствуется портретомъ Императора и военными почестями, которыя воздаютъ ему точно, какъ Императору, и, что неслыханно, даже въ его присутствіи! Онъ ежедневно является къ Государю съ цѣлой кипой дѣлъ, по всѣмъ отраслямъ правленія. Мнѣ рассказывали какъ-то, что одинъ секретарь, докладывавшій ему по одному дѣлу, относящемуся къ департаменту духовныхъ дѣлъ, спросилъ у него, по полученіи его приказаній относительно этого дѣла: „не считаетъ-ли его сіятельство нужнымъ, чтобъ я довелъ до свѣдѣнія моего начальства ваше приказаніе?“ — Аракчеевъ отвѣтилъ: „Какъ хотите!“ По дѣлу Католической церкви этотъ самый Аракчеевъ сказалъ: „Очень нужно рѣшать глупый вопросъ, кому принадлежитъ домъ? Захотѣли взять, и возьмутъ: вотъ и весь сказъ!“ Я не думаю, чтобъ въ Россіи и могъ быть когда нибудь другой способъ управленія.

12 (24) было собраніе у Его Величества, гдѣ произошло что-то доселѣ неслыханное. Государь говорилъ о политикѣ! Онъ подошелъ къ Португальскому послу, командору де-Сальданга-Гама со словами: „Я очень недоволенъ происходящимъ въ Америкѣ!“ Сальданга возразилъ на это: „А я, Ваше Величество, тѣми истолкованіями, которыя дѣлаютъ въ Европѣ по поводу происходящаго въ Америкѣ“. Испанскому послу Государь сказалъ: „Португалія и Испанія нарушили миръ, установленный послѣ столькихъ стараній“. Зеа увѣряетъ, что онъ отвѣтилъ Государю: „Ваше Величество, на Югѣ Европы никто не возмутитъ мира“. Но этихъ словъ Зеа никто однако не слышалъ. Командоръ де-Сальданга тотчасъ нашелъ гр. Каподистрію, прося объясненій по поводу этой Американской размолвки. Государь мѣшается рѣшительно во все. Никогда еще вліяніе Россіи не было такъ велико, но внутреннимъ дѣламъ предоставлено идти какъ угодно. Есть народы, которымъ нужно, чтобъ ими дурно управляли. Это кажется большимъ парадоксомъ, а между тѣмъ это сущая правда. Этимъ положеніемъ доказывается только, что подобные народы не

способны къ воспринятію лучшаго правленія, и если имъ и дадутъ бесполезные для нихъ законы, конституціонные, либеральныя, преобразовательныя, они ничего отъ нихъ не выиграютъ, а только потеряютъ свою силу.

С.-Петербургъ, 1816.

Не думаю, чтобъ какой-нибудь великосвѣтскій вертопрахъ такъ нетерпѣливо поджидалъ масляницы, какъ я поста. Наконецъ, онъ наступилъ, а съ нимъ прекратились и всѣ веселія. Катаньемъ на саняхъ завершился этотъ шумный и блестящій карнавалъ; а наканунѣ, 29-го, (н. ст.) былъ фейерверкъ, балъ и ужинъ въ Таврическомъ дворцѣ. Приглашенныхъ было три тысячи человѣкъ. Залъ танцевальный (200 ф. длины) былъ освѣщенъ 12-ью тыс. свѣчей и 6-ью тыс. шкаликовъ; садъ при дворцѣ былъ такъ же чудно иллюминированъ. Фейерверкъ былъ волшебною великолѣпенъ. Ужинъ былъ сервированъ въ одиннадцать часовъ, а въ часъ начался развѣздъ. На катаньи было отъ 40 до 50 саней самыхъ роскошныхъ. Мнѣ говорили, что, по меньшей мѣрѣ, пятнадцать изъ нихъ стоили, своей упряжью, по 10 тыс. р., и я увѣренъ, что это такъ и есть. Катались только по городу, а по возвращеніи у Императора былъ большой завтракъ. Въ Пятницу на масляной были два частныхъ бала: у гр. Остермана и у гр. Лавалья; а въ Субботу самый разгаръ увеселеній.

С.-Петербургъ. 1816 г.

Вы помните, какъ я, съ Декабря мѣсяца, говорилъ вамъ, что Католичество почти уничтожено здѣсь. Императоръ не вѣритъ этому и не желаетъ этого, но подземныя силы знаютъ, что они творять. Указомъ 29-го Мая, находящимся еще въ Сенатѣ, домъ Католической церкви конфискованъ, какъ принадлежащій Іезуитамъ; но земля, на которой выстроены домъ, признана собственностію церкви. Библіотека Іезуитовъ и ихъ физическій кабинетъ тоже конфискованы. Домъ признанъ свободнымъ отъ всякихъ долговъ, а кредиторамъ предоставляется взыскивать съ другаго имущества ордена. Императоръ хочетъ отдать церковный домъ подъ какое-нибудь богоугодное заведеніе, а я увѣренъ, что въ немъ помѣстятъ инвалидовъ, сиротъ и вдовъ военныхъ людей. Указъ этотъ я вышлю вашему сіятельству. Для предотвращения зла, было сдѣлано все возможное, а теперь съ должною почтительностію нужно избѣгать шума.

Настоящій виновникъ во всемъ этомъ—несчастный епископъ, предатель церкви и тайный Протестантъ*). При необходимости пожать ему руку, я не иначе сдѣлалъ бы это, какъ надѣвъ кожаную перчатку.

*) Сестренцевичъ-Богущъ. II. Б.

С.-Петербургъ, 22-ое Декабря 1816. (3 Янв. 1817).

Вы вѣроятно знаете, что Ея Имп. Выс. принцесса Нассауская, супруга эрцгерцога Карла Австрійскаго, приняла Католичество. Переходъ ея сдѣланъ былъ ею послѣ свадьбы, и безъ всякаго принужденія. Въ Германіи онъ вызвалъ въ газетахъ нѣсколько статей полныхъ недовольства; но что здѣсь напечаталъ Инвалидъ по этому поводу заслуживаетъ быть переданнымъ: „Извѣстіе объ обращеніи принцессы Нассауской не соотвѣтствуетъ ни ея характеру, ни ея просвѣщенному уму, какъ равно и принципамъ, принятымъ Священнымъ Союзомъ“. Вашему сіятельству станеть яснымъ истолкованіе, которое хотять придать Священному Союзу: все таже химера о всемірномъ христіанствѣ и безразличіи всѣхъ христіанскихъ религій, признаваемыхъ одинаково хорошими. Хотя статья эта прошла цензуру, но нельзя еще сказать, что она офиціальная; а только, такъ сказать, терпимая, согласная со мнѣніемъ многихъ, не смотря на то, что она не выдержитъ простой логики. Я увѣренъ, что Императоръ находитъ отличнымъ, чтобъ каждый правитель поддерживалъ у себя вѣру своего народа, а вмѣстѣ съ этимъ онъ страстно стремится къ соединенію всѣхъ церквей. Но увы, эти два желанія Императора въ полномъ противорѣчій одно съ другимъ.

Необходимо, чтобы ктонибудь уступилъ; но кто именно и какъ? На такой вопросъ я отвѣтилъ какъ-то одной дамѣ изъ Женевы: „мы не можемъ ни на единый шагъ придвинуться къ вамъ; но, если вы захотите придти къ намъ, мы сгладимъ вамъ этотъ путь на свой счетъ“.

Германія наканунѣ религіознаго переворота. Знаеть-ли его величество король, что знаменитый Гёте вернулся въ лоно Католической церкви? Подобное обращеніе самого Вольтера, въ его годы бодрости, не было бы такъ удивительно!

Не примите за бредъ мою увѣренность, что дѣло соединенія церквей только за Императоромъ, который можетъ все что хотеть: а почему бы ему не захотѣть этого, разъ что можетъ? Дѣло вовсе ужъ не такъ трудно, какъ думаютъ: онъ уже отдѣлался отъ невѣжественнаго упорства восточныхъ патріарховъ, чѣмъ устраняется большое препятствіе. Конечно, на это нужно время; но Императору только 39 лѣтъ. Чье имя сравнялось бы съ его именемъ, еслибъ ему удалось, послѣ

одержанной имъ побѣды подѣ Лейпцигомъ и мира заключеннаго въ Парижѣ, завершить свои славныя дѣянiя соединенiемъ церквей?

С.-Петербургъ, 5 (17-ое) Января 1817 г.

Первый день Новаго Года (13 н. ст.) былъ отпразднованъ по извѣстному вамъ порядку. Утромъ и вечеромъ торжественный выходъ, костюмированный балъ въ Зимнемъ дворцѣ и ужинъ въ Эрмитажѣ. Нужно самому видѣть эту толпу, чтобъ понять, что это такое. Мнѣ кажется, что въ Европѣ не можетъ быть ничего подобнаго. Это что-то въ родѣ монархической сатурналии и, съ этой точки зрѣнiя, Императоръ придаетъ этому совершенно вѣрное и важное значенiе. Во дворцѣ Государя соединяются всѣ сословія: крестьянинъ тутъ бокъ о бокъ съ княземъ; народъ въ восторгѣ, что можетъ подходить къ своему Царю и всей его Августѣйшей семьѣ, любоваться ими въ волю, а Царь, безъ сомнѣнiя, и самъ находитъ въ этомъ удовольствiе. Кто насъ очень забавилъ, это купецъ изъ Кашемира, прѣхавшій сюда съ большей партiей шалей. Подвигаясь съ толпой, онъ дошелъ до мѣста, гдѣ стоялъ дипломатическiй корпусъ, и, какъ восточный человѣкъ, пораженный блескомъ всего, что видѣлъ, пришелъ въ такой восторгъ, что сталъ говорить намъ что-то какъ будто мы могли его понять. Въ это время появилась царствующая Императрица, залитая брилліантами и сія граціей. Она милостиво заговорила со мной, а Левантіецъ, пораженный еще болѣе этимъ волшебнымъ явленiемъ, сталъ еще громче говорить, созерцая Императрицу и какъ будто къ ней обращая свою рѣчь. Что онъ говоритъ? спросила у меня Императрица. Ваше Величество, я знаю, что онъ можетъ говорить передъ Вами, но перевести его словъ не умѣю. Чего бы я не далъ, чтобъ проникнуть на минуту въ голову этого Левантійца!

Совсѣмъ другая личность Карагеоргій (т. е. проклятый Георгъ). Онъ былъ тоже на этомъ балу. Вы знаете, какъ много говорили объ этомъ вождѣ Сербовъ. Онъ убилъ своего отца, за что и проклятъ матерью; затѣмъ, онъ убилъ собственнаго брата, и даже самъ, своими руками, повѣсилъ его, точно чтобъ еще болѣе доказать, какъ онъ заслужилъ проклятіе. Мнѣ было очень странно смотрѣть на такой экземпляръ. Только на Турецкомъ навозѣ могутъ выростать такіа чуждыя Европѣ растенiя.

Эрмитажъ былъ освѣщенъ по новому способу (изобрѣтеніе одного Итальянца) вамъ еще незнакомому и который я не съумѣю вамъ описать какъ слѣдуетъ. Скажу только, что свѣчей не видно: онѣ всѣ скрыты стеклянными трубочками. За столомъ министровъ было около 60 человѣкъ. Государь, какъ всегда, обходилъ всѣ столы; дотронувшись

сзади до моего сына, онъ осчастливилъ его самыми милостивыми словами, а когда поравнялся съ нами, соблаговолилъ повторить мнѣ, „что отъѣздъ молодого человѣка очень имъ непріятенъ“. У Императора правило при подобныхъ праздникахъ забывать, что онъ Государь и дѣлаться просто свѣтскимъ человѣкомъ высшаго круга общества. Постоянно слышно, какъ онъ говоритъ: „я имѣлъ честь быть вамъ представленнымъ, сударыня..., прошу васъ извинить меня;... позвольте ли вы мнѣ?.. и т. п. точно такъ, какъ всякій другой свѣтскій человѣкъ.

Послѣ баловъ при дворѣ, самые пышные у Англійскаго посла, который живетъ тутъ, какъ и слѣдуетъ человѣку съ его богатствомъ, и какъ представителю Великобританіи. Каждый Вторникъ у него балъ, на который приглашаютъ всѣхъ, кто въ числѣ всюду приглашаемыхъ въ обществѣ. У другихъ пословъ ужинъ не обязателенъ на такихъ балахъ; у него же, если на балъ сто приглашенныхъ, то и ужинъ готовится на такое же число. Кромѣ этихъ баловъ у лордъ Каткарта бывають по Вторникамъ еженедѣльно, менѣе многолюдные вечера, но много пріятнѣе, преимущественно изъ семействъ дипломатическаго корпуса, и на нихъ бываетъ музыка, когда между дамами и дѣвцами найдутся музыкантши. Французскій посланникъ держится совѣмъ иначе; у него еще не было ни одного бала, за что его очень осуждаютъ; но у него на то основательная причина: онъ въ траурѣ.

С.-Петербургъ, 15 (27) Января 1817 г.

6 (18) Января была великолѣпная церемонія освященія воды, а за ней парадъ, только изъ 36 тысячъ человѣкъ. Мы смотрѣли на него изъ Фонаря, знакомаго вашему сіятельству. Это уже второй разъ, что намъ отводятъ тамъ мѣста, избавляя насъ отъ присутствія на большомъ балконѣ, выходящемъ на Неву и гдѣ всегда сидятъ Императрицы. Красота войска, точность и акуратность въ движеніяхъ выше всякаго сравненія; кажется, что эта машина, приводимая въ дѣйствіе колесами. Удивительна хороша кавалерія; глядя на нее, можно подумать, что лошади получили способность разсуждать, а люди ее утратили, или, вѣрнѣе, что это Центавръ, повинующійся единой волѣ. Такое совершенство имѣетъ однако дурную сторону, какъ почти всѣ дѣла человѣческихъ рукъ. Прежде всего, такія частыя упражненія, при такомъ суровомъ климатѣ, изнурительны для людей. Я слышалъ отъ одного врача, что ежегодно въ одной гвардіи 3 тысячи человѣкъ умирають отъ переутомленія. Затѣмъ, офицеры, менѣе сильные чѣмъ солдаты, рады уже, когда у нихъ достаетъ силъ на выполненіе своей службы. По окончаніи ученія имъ необходимо выпасться, чтобъ стать годными

хоть на танцы, такъ что у нихъ никогда нѣтъ возможности заняться чѣмъ нибудь серьезнымъ, вопросами нравственными, или искусствами, и мн. др. Поэтому военная служба, такъ сказать, сила, постоянно годная для того, чтобъ сдѣлать человѣка вещью, въ лучшую пору его жизни. Я очень радъ, что король заинтересовался всѣмъ тѣмъ, что я вамъ писалъ о военныхъ поселеніяхъ. По всему видно, что Императоръ будетъ ихъ увеличивать, въ виду ихъ пользы и плодотворности. Первые военныя поселенія (колоніи) были устроены Римлянами, что видно, и теперь еще, по названіемъ нѣкоторыхъ городовъ: *Colonia Ubiorum*, (*Cologne*, Кельнъ), *Colonia Agrippina* (Женева) и др. Но первый опытъ съ ними въ Россіи былъ очень несчастливъ. Потребовалось переселить тысячу душъ крестьянъ въ очень отдаленную губернію, чтобъ, на ихъ мѣстѣ, устроить военное поселеніе. Люди, которымъ было поручено это дѣло, отнеслись къ нему такъ небрежно, что половина покрайней мѣрѣ этихъ переселенцевъ погибла въ пути. Когда Государю стало извѣстно это несчастіе, онъ всячески озаботился наградить оставшихся въ живыхъ; и я думаю, что теперь онъ, вообще, предпочтетъ, просто присоединять солдатъ и кантонистовъ къ крестьянамъ. Переселенія по принужденію вещь чрезвычайно тяжелая; вѣдь человѣкъ тоже растеніе, и нельзя его вырвать внезапно съ родной почвы, не причинивъ ему жестокихъ страданій. Впрочемъ, Императоръ, въ подобныхъ случаяхъ, пользуется одинаковымъ правомъ съ каждымъ помѣщикомъ. Мнѣ сдается однако, что это право уничтожатъ прежде всякаго другаго, или его измѣнятъ во многомъ. Вообще уваженіе къ естеству человѣка, опасеніе причинить ему какой-нибудь вредъ неосторожнымъ прикосновеніемъ далеко еще не привились къ Русскимъ, да и не могли привиться; но въ Зимнемъ дворцѣ имъ широко открыты двери, а оттуда они легко распространяются повсюду.

Г-нъ П., посланникъ Американскихъ Штатовъ, прибылъ сюда и былъ уже представленъ, какъ и супруга его, которая, по несчастію, не говоритъ по-французски, въ чемъ она сходится съ леди Каткертъ; но у послѣдней всегда по бокамъ три милья переводчицы, тогда какъ у супруги посланника Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ такія же вѣмья дѣти, какъ она. Да и самъ посланникъ объясняется по-французски съ большимъ трудомъ. Инцидентъ Филадельфійскій исчерпанъ, какъ и слѣдовало ожидать, послѣ взаимныхъ разъясненій. Я этому очень радъ, всегда желая, чтобъ всѣ государства оставались въ добрыхъ между собой отношеніяхъ.

С.-Петербургъ, 23 Января (5 Февраля) 1817 г.

Мое положеніе обязываетъ меня говорить вамъ обо всемъ: о войнѣ, о мирѣ, о законахъ, о религіи; поэтому поговорю и о балахъ.

8 (20) Января, у лорда Каткарта былъ великолѣпный, парадный балъ, который удостоили своимъ присутствіемъ Ихъ Императорскія Величества со всѣмъ дворомъ. Они пожаловали въ 8 ч. и открыли балъ полонезомъ. Императоръ шествовалъ съ Императрицей-матерью (на что я прошу обратить ваше вниманіе), царствующая Императрица шла съ посломъ. Императоръ, послѣ перваго тура, предложилъ руку супругъ посла, а за тѣмъ все пошло своимъ порядкомъ, по установленному обычаю. Государь оставилъ балъ около 9 ч., сдѣлавъ столько же счастливыхъ, сколько и огорченныхъ. Балъ продолжался въ присутствіи прочихъ членовъ Царской семьи. Ужинали въ 12 ч., вся посуда была серебряная, вызолоченная. Разѣздъ начался въ 2 ч.

Нѣсколько дней спустя, мы были на точно такомъ же балу у Французскаго посланника. Хотя Англійскій посоль платитъ 30 тысячъ за свое помѣщеніе, но домъ, предоставленный правительствомъ въ распоряженіе Французскаго посланника, еще больше, чѣмъ позволило графу Ноалю пригласить на свой балъ на сто человѣкъ больше, чѣмъ было у лорда Каткарта. Но вотъ что тутъ произошло. Только что Ихъ Величества вошли, графъ Ноаль подошелъ къ Императору получить его приказанія, чтобъ начать балъ. Государь показалъ ему на Государыню Марію Ѳедоровну, сказавши что-то, при этомъ. Графу послышалось: *offrez la main à ma mère*; но другіе говорятъ, что Императоръ сказалъ: *adressez-vous à ma mère*, т. е. „спросите какъ будетъ угодно Императрицѣ“. И, вотъ, гр. Ноаль, который совсѣмъ не такъ понялъ его слова, подходитъ къ вдовствующей Императрицѣ и подаетъ ей руку, и когда она пошла съ нимъ, Императоръ остался безъ дамы. Тогда онъ подошелъ къ герцогинѣ Серга-Каприола, которую посланникъ просилъ быть у него за хозяйку, такъ что она была на правахъ посланницы, и сталъ съ ней въ парѣ. Царствующая Императрица въ свою очередь стояла безъ кавалера; когда Вел. Кн. Михаилъ Павловичъ посмѣшилъ подойти къ ней, и балъ могъ начаться. Вы не можете себѣ представить, сколько это недоразумѣніе вызвало толковъ. Я увѣренъ, что гр. Ноаль не такъ понялъ слова Императора, который слишкомъ хорошо знаетъ всѣ обычаи въ подобныхъ случаяхъ, чтобъ можно было допустить, что онъ по разсѣянности не такъ выразился. Замѣтимъ еще подобныя неловкости, и все вмѣстѣ называютъ теперь „посланническіе грѣхи“; ихъ семь, столько же, сколько смертныхъ грѣховъ. Не смотря на всѣ эти злыя насмѣшки, балъ нужно признать замѣчательно удачнымъ во всѣхъ отношеніяхъ: сервировка, освѣщеніе, музыка, пѣніе по французски, по италіански и по русски, все было превосходно. Стоилъ балъ 25 тысячъ; за одни растенія, взятые на прокатъ, заплачено полторы тысячи рублей; вотъ, какъ въ этой

столицѣ таютъ денежки! Перехожу отъ этихъ важныхъ дѣлъ къ маленькимъ. Графу Гурьеву, министру финансовъ, пожалована Андреевская лента; послѣ гр. Маркова это первый случай пожалованія этого ордена не военному, а гр. Марковъ получилъ его уже 13 лѣтъ тому назадъ. Это награда возбудила зависть и ропотъ многихъ, но Императоръ обращаетъ на это столько же вниманія, какъ на трещаніе сверчковъ.

С.-Петербургъ, 23 Января (4 Февр.) 1817.

Когда имѣешь важныя дѣла въ Россіи, нужно всегда помнить о чинѣ, чинѣ и чинѣ, и никогда не терять его изъ виду. Мы постоянно входимъ въ заблужденія, забывая, что здѣсь знатность происхожденія почти ничего не значитъ. Конечно, я не хочу этимъ сказать, чтобъ родовитое дворянство не играло въ Россіи никакой роли; оно очень помогаетъ для полученія чиновъ, но, само по себѣ, на второмъ планѣ, и самый древній родъ не дастъ здѣсь человѣку положенія, если у него нѣтъ чина. Вотъ, почему я очень радъ, что графъ Брюсаскъ отказался отъ мѣста повѣреннаго въ дѣлахъ при нашемъ здѣсь посольствѣ. Ему пришлось бы видѣть г-на Бордо, бывшаго Амстердамскаго купца, или кавалера Зеа-Бермудеза, еще въ прошломъ году подписавшагося: „Зеа и К-о“, всегда впереди себя*). Съ ними милостиво бы говорили, а проходя мимо него, не удостоивали бы его ни единымъ взглядомъ. Врядъ-ли графъ Брюсаскъ, съ нашими понятіями о родовитости, могъ бы примириться съ такимъ положеніемъ.

Въ первое время моего здѣсь пребыванія, я очень часто бывалъ у княгини...., но вскорѣ я былъ предупрежденъ, что это не домъ для посланника. Я никакъ не могъ понять, какъ мнѣ можетъ повредить знакомство съ однимъ изъ знатнѣйшихъ домовъ столицы; развѣ, что на этомъ семействѣ есть какое нибудь пятно; на это мнѣ таинственно шепнули: „да вѣдь ея мужъ только маіоръ“. Намъ подобныя вещи не понятны, но, имѣя дѣло съ Россіей, необходимо съ ними считаться; тѣмъ болѣе, что ея глава, не особенно расположенный къ своему дворянству, страшно поддерживаетъ чины, предпочитая ихъ родовитости, съ которой здѣсь не далеко уѣдешь безъ чина.

С.-Петербургъ, 30 Января (11 Февраля) 1817 г.

Графъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, вы изволили спрашивать у меня, какими преимуществами пользуются здѣсь посланники;

*) Перваго, какъ резидента Нидерландскаго, а втораго какъ посланника короля Испанскаго.

я не могъ вамъ, съ точностію, отвѣчать на это, по частой ихъ здѣсь измѣнчивости. Теперь, Императоръ издалъ, по предложенію своего Совѣта, относительно этихъ преимуществъ указъ, который намъ всеѣмъ сообщили циркулярной нотой. Прилагаю эту ноту въ подлинникѣ, чтобъ познакомить его величество, короля, если я еще не опоздалъ съ этою Литографіей, это слово значитъ: рисунокъ или гравюра по камню. Открытіе это принадлежитъ Баваріи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я уже видѣлъ образцы этого изобрѣтенія; но и съ нимъ вышло такъ же, какъ съ пароходами: прежде чѣмъ они вошли во всеобщее употребленіе, о нихъ только долго толковали, дѣлая изрѣдка попытки испробовать ихъ. Кстати, о пароходахъ; здѣшній отлично служить; я былъ на немъ въ прошломъ году, когда его спускали на воду. Теперь строится еще другой, въ 80 ф. длины; его спустятъ, тотчасъ по вскрытіи Невы. Первый пароходъ дѣлаетъ постоянные рейсы между Петербургомъ и Кронштадтомъ, пока нѣтъ льду. А что въ Пьемонтѣ, или въ какомъ другомъ мѣстѣ Италіи, не дѣлали еще пробъ съ пароходами, которые такъ бы пригодились для озеръ, для По и другихъ большихъ рѣкъ? Они дѣлаютъ большую экономію въ людяхъ, во времени, въ лошадяхъ и въ деньгахъ; но за то, это правда, требуютъ большаго расхода на топливо.

Вы, вѣрно, уже знаете, графъ, изъ газетъ о согласіи гр. Каподистріи принять Гельветическое гражданство. Это вполнѣ имъ заслуженное выраженіе благодарности. Самый актъ о сопчисленіи былъ вложенъ въ золотой ларецъ, на днѣ котораго Женевскіе господа ученые написали Греческую надпись. „Gazette de Saint-Petersbourg“ перевела ее слѣдующими словами: „Нашему дорогому и высокочтимому согражданину etc. Достойному потомку Θεакійцевъ*), столь всегда ревностныхъ къ дѣланію добра по данной имъ Минервою способности къ подвигамъ, доблести и мудрости“.

Мнѣ захотѣлось провѣрить переводъ съ подлинникомъ, и что же я открылъ? Женевскіе знатоки Гомера примѣнили къ гр. Каподистріи его стихи (въ Одиссеѣ) къ женщинамъ Θεакіи. „Паллада“, говоритъ поэтъ, „наградила ихъ способностію къ изящнымъ работамъ и мудростію“. Мнѣ кажется, что, если уже была необходимость хвалить милаго гр. Каподистрію словами Гомера, можно бы подыскать болѣе подходящія. Прилагаю, при семъ этотъ переводъ; можетъ, вы захотите потѣшить имъ когонибудь изъ нашихъ Туринскихъ Эллинистовъ.

) О-въ Корфу, въ древности, назывался Θεакією.

С.-Петербургъ, 10 (22) Февраля 1817 г.

Какъ только прїѣдетъ мой почтенный преемникъ, я ознакомлю его со всѣми подводными камнями здѣшняго моря, и отъ души поздравлю его, если онъ пожелаетъ съ парусами и снастями на готовѣ въ чемъ, впрочемъ, я не сомнѣваюсь. Я-же удалюсь, оставляя здѣсь воспоминаніе о зрѣлищѣ грустномъ и незабываемомъ, и надѣясь, что подобнаго уже не повторится.

Я видѣлъ новаго гражданина Женевы; онъ былъ очень любезенъ и, между прочимъ, сказалъ мнѣ: теперь чтò вашъ король возстановленъ въ своихъ правахъ, ему будетъ со временемъ возможно осѣдлатъ всю Италію. Слова эти, по моему, стѣять быть вамъ сообщенными.

Положеніе духовныхъ дѣлъ очень мрачное. Расколъ въ Польшѣ, повидимому, распространяется сильно. Государь хочетъ свое главенство наложить и на нашу церковь, а такъ какъ нашъ недостойный епископъ способствуетъ ему въ этомъ, то намъ есть чего бояться. Одинъ Молдаванинъ, камергеръ Стурдзе составилъ противъ насъ книгу, на Французскомъ языкѣ, а Императоръ даетъ ему 20 тыс., чтобъ онъ ее напечаталъ. Еще я узналъ, что Императоръ посылаетъ Поляка, гр. Льва Потоцкаго въ Римъ, чтобъ окончательно уладить наши дѣла тамъ; графъ уменъ, съ благими намѣреніями и къ тому же Католикъ, но онъ совершенно не свѣдуецъ въ этихъ дѣлахъ. Такъ какъ неизвѣстно, какія ему даны инструкціи, постараемся доставить ему какія слѣдуетъ: обстоятельства очень щекотливыя и моментъ опасный. У Императора, навѣрно, важные планы въ умѣ, и можно опасаться, какъ бы онъ не объявилъ намъ открытой войны, чтò, при его настоящемъ могуществѣ, будетъ ужасно. Слѣдовало бы сдѣлать все это извѣстнымъ въ Римѣ.

С.-Петербургъ, 20 Февраля (4 Марта) 1817 г.

Графъ. Испанскій посланникъ, кавалеръ Зеа-Бермудезъ, отправилъ, на дняхъ, своего брата курьеромъ въ Мадридъ для доставленія новой королевѣ, отъ Его Величества, чудныхъ подарковъ, состоящихъ изъ шалей и шубъ. Гр. Татищевъ, котораго нашъ король очень хорошо знаетъ по Италіи, преуспѣваетъ при Испанскомъ дворѣ, и вы уже знаете, конечно, что король пожаловалъ ему орденъ Золотаго Руна, чтò доказываетъ въ какомъ почетѣ теперь Русскій посолъ въ Мадридѣ; вѣдь, не смотря на вліяніе Екатерины Великой, великолѣпный князь Потемкинъ не могъ его добиться.

Прилагаю при семъ переводъ очень интереснаго указа, для поясненій къ которому я долженъ дать нѣкоторыя свѣдѣнія. Между раз-

нообразными сектами, которыхъ въ Россіи такое множество, есть одна очень странная, и даже съ непонятнымъ названіемъ. Ея послѣдователи называются „духоборцы“, что приблизительно значить: сильны противъ духа. Но что этимъ обозначаютъ, на это я не могъ получить ни отъ кого отвѣта. Слово это близко къ названію Іакова, боровшагося съ Богомъ.

Духоборцевъ переселяли съ одного мѣста на другое и, въ настоящее время, они поселены въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи, губернаторъ которой живетъ въ Одессѣ. Когда-то тамъ губернаторствовалъ съ удивительнымъ успѣхомъ герцогъ Ришелье, о которомъ сохранилась такая добрая память. Въ настоящее время губернаторомъ въ Одессѣ гр. Ланжеронъ, одинъ изъ многихъ военныхъ, которыхъ революція привела въ Россію, и едва-ли не единственный изъ знатныхъ Французовъ, оставшійся у нея на службѣ.

Двое изъ этихъ духоборцевъ перешли въ Православіе и сдѣлали много разоблаченій о своей сектѣ, что заставило губернатора предложить нѣкоторыя суровыя мѣры противъ духоборцевъ. Императоръ отвѣтилъ губернатору указомъ, который печатается во всеобщее свѣдѣніе и который равносильнъ выговору.

Это именно и есть тотъ указъ, который я вамъ посылаю, во Французскомъ переводѣ. Изъ него король увидитъ о духѣ терпимости, присущемъ Императору и какъ онъ его широко понимаетъ.

У духоборцевъ совершенно исключительные догматы; они не признаютъ ни іерархіи, ни тайнствъ и, по примѣру Анабаптистовъ, допускаютъ общность женщинъ, что нужно признать очень благотворнымъ догматомъ и единственнымъ для предупрежденія безчисленныхъ бѣдствій, происходящихъ у насъ отъ несоотвѣтственныхъ браковъ.

....Херсонскому военному губернатору. „...Отпаденіе духоборцевъ отъ православной Грекороссійской церкви, конечно, съ ихъ стороны, заблужденіе, въ основу котораго положены ложныя толкованія истиннаго служенія Богу и настоящаго христіанскаго духа. Происходитъ же это отъ ихъ невѣдѣнія; „ибо они имѣютъ ревность по Богѣ, но не по разсужденію“ (Посл. къ Римл. гл. 10, ст. 2). Но приличествуетъ-ли правительству просвѣщенному и христіанскому возвращать заблудшихся въ лоно церкви, мѣрами крутыми и жестокими, ссылая ихъ, угнетая ихъ, и тому подобными способами? Ученіе Спасителя, сошедшаго на землю, чтобъ спасти грѣшниковъ, не можетъ быть распространяемо силою и карами и не можетъ служить къ гибели, спасеннаго этимъ ученіемъ, котораго стараются вернуть на путь истины; настоящая вѣра распространяется благодатью свыше, убѣжденіями, поученіемъ, кротостію, а больше всего добрымъ примѣромъ.

Мъры насильственные никогда никого не убѣждаютъ, а только еще больше ожесточаютъ. Всѣ строгости, къ которымъ прибѣгали противъ духоборцевъ до 1801 г., въ теченіе тридцати лѣтъ, не только не уничтожили эту секту, а, напротивъ, послужили къ увеличенію числа ея послѣдователей“.

С. Петербургъ, 6 (18) Марта 1817.

Среди общаго оскудѣнія Европы, Россія представляетъ отрадное явленіе по богатству, которымъ она сама пользуется и которое даетъ ей возможность кормить прочіе народы Европы. За одинъ только хлѣбъ, вывезенный въ 1816 г., она получила болѣе 100 милл. серебромъ. Въ Одессѣ, въ настоящую минуту, 48 кораблей, на каждомъ изъ которыхъ полторы тысячи четвертей хлѣба, а въ каждой четверти 300 пудовъ и стоитъ она 45 рубл. Въ 1810 г., Государь занялъ у Банка 20 милл. ассигнаціями, обѣщая вернуть ихъ, черезъ семь лѣтъ, по расчету одного серебрянаго рубля за два ассигнаціями. Министръ финансовъ объявилъ недавно, что онъ можетъ, сейчасъ же, приступить къ уплатѣ этихъ 20 милл. Повидимому, все обстоитъ прекрасно.

С. Петербургъ, 18 (30) Марта 1817.

Императоръ, въ настоящее время, всемогущъ въ Европѣ, и намъ нужно держаться его. Не смотря на множество людей критикующихъ его дѣйствія, никто теперь не сомнѣвается въ его достоинствахъ. Кампаніи 1812 и 1814 г. велись имъ съ такою храбростію, осторожностію, и съ такимъ искусствомъ, что нельзя уже оспаривать столь непреложно пріобрѣтенную имъ славу.

По внутреннему управленію, онъ дѣлаетъ все возможное, но матеріалъ не поддается работнику. Единственное чего можно опасаться, это уничтоженіе гражданскаго строя, для созданія народа солдатъ, со всѣми бѣдствіями, неизбѣжными при такомъ положеніи вещей.

Есть еще поводъ опасаться его намѣреній относительно вѣры но такъ какъ онъ въ прямыхъ сношеніяхъ со Святымъ Отцомъ, то справедливость требуетъ подождать судить его дѣйствія. Какъ бы то ни было, мы наканунѣ великихъ событій и если даже Императоръ ошибается, то все же онъ останется однимъ изъ самыхъ великихъ, среди ошибающихся властителей.

С. Петербургъ, 25 Марта (6 Апр.) 1817 г.

Мнѣ нужно сообщить вамъ по дѣлу о предложеніи одному очень важному здѣсь лицу званія камеръ-юнкера при Туринскомъ дворѣ. Со мною совѣтовались на счетъ этого, и я, какъ представитель моего

двора, выставилъ дѣло съ самой выгодной и блестящей стороны; но я очень хорошо видѣлъ, какой оборотъ оно приметъ. Лицо, о которомъ рѣчь, вполне готовое принять камеръ-юнкерство, почло, однакожъ, необходимымъ попытать оракула, съ которымъ нельзя шутить. Отвѣтъ оракула былъ, что онъ вполне осудилъ бы такое принятіе; при этомъ онъ употребилъ даже слово: „смѣшно“. Я долженъ, однако, признать, что поведеніе блестящаго губернатора было вполне корректно и что онъ былъ искрененъ, высказывая свое желаніе принять предложенное. Все это только подтверждаетъ не разъ уже мною говоренное, что мы слишкомъ мало смотримъ на то, что дальше насъ. Извѣстное званіе у насъ очень много значить, тогда какъ здѣсь, ему не придаютъ такого значенія, а получить его будучи свыше 25 лѣтъ отъ роду близко къ смѣшному. Самъ же Государь почти что открыто презираетъ эти должности отдѣльно взятая и не присоединяетъ къ нимъ никакого чина въ служебной іерархіи, если у носящаго это званіе нѣтъ чина по занимаемой имъ гражданской или военной службѣ. Вел. Кн. Константинъ, такъ мало стѣсняющійся въ выраженіяхъ, говаривалъ: „камергеры свиньи“. Но это касается камергеровъ, а объ камеръ-юнкерахъ никто и не говоритъ даже; это должность для дѣтей. Въ подтвержденіе приведеннаго мною взгляда Императора на такъ называемыя придворныя должности, прибавлю, что сегодня утромъ, при христосованіи, онъ принялъ Государственный Совѣтъ, за нимъ Сенатъ, всѣхъ военныхъ до послѣдняго чина, и только послѣ послѣдняго поручика, дошла, наконецъ, очередь до оберъ-камергера и прочихъ придворныхъ чиновъ. Я не знаю, какія будутъ послѣдствія такой системы Государя и не стану ее предпочитать нашей, за которую охотно постою, какъ въ отношеніи философскомъ, такъ и въ политическомъ. Уважая свою систему, необходимо считаться и съ чужими системами. А мы, посланники, на то и существуемъ, чтобъ знакомить съ страной, при которой мы состоимъ. Мы многимъ обязаны Россіи, да и нужно заглядывать въ будущее. Рано или поздно, Императоръ сведетъ свои счеты съ Австріей; намъ нужно быть на готовѣ къ этому.

С. Петербургъ, 27 Марта (8 Апрѣля) 1817 г.

25 Марта (6 Апрѣля) мы получили очень любезное приглашеніе отъ Его Величества, и такъ какъ, прежде, мы не получали подобныхъ на первый день праздника Пасхи, то я не мало былъ удивленъ, найдя у себя, въ Субботу вечеромъ, пригласительный билетъ, слѣдующаго содержанія: „Согласно приказу Его Императорскаго Величества, Оберъ-церемоніймейстеръ Нарышкинъ имѣетъ честь просить господина“ и проч. и проч. пожаловать

25-го сего Марта, въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, въ Зимній дворецъ, въ половинѣ одиннадцатаго часа, чтобъ смотрѣть съ балкона на парадъ.

Приглашеніе ограничивалось на этотъ разъ одними послами и посланниками, поэтому хвоста не было. Подъѣзжали къ Эрмитажу, откуда всѣхъ провели въ апартаменты Императрицы-матери, куда вскорѣ пожаловалъ Императоръ съ обѣими Императрицами. Трудно передать, какъ милостивы были къ приглашеннымъ Августѣйшіе хозяева. Государь самъ указалъ посланникамъ на мѣста для нихъ на балконѣ, и тогда, по данному сигналу, 42 тысячъ войскъ, сразу, съ четырехъ разныхъ сторонъ, выступили на площадь и выстроились въ плотное каре, тотчасъ же разстроенное разными передвиженіями. Послѣ параднаго завтрака Государь сошелъ къ войскамъ.

Я много разъ говорилъ вашему сіятельству, что никто не сможетъ превзойти Императора, когда онъ захочетъ выказать свою милость любезнымъ пріемомъ, пріятной бесѣдой и разными другими способами. Точно такъ же, никому изъ прочихъ государей не сумѣть такъ выразить свое къ кому нибудь нерасположеніе, какъ это дѣлаетъ Императоръ, леденя и карая однимъ словомъ. Я и въ послѣднемъ хвалю его, такъ какъ Государь, у котораго только одна изъ этихъ двухъ способностей, будетъ какъ бы однорукий.

Къ великому моему сожалѣнію, я вынужденъ былъ написать оберъ-церемоніймейстеру, что лишень возможности воспользоваться милостивымъ приглашеніемъ Императора, такъ какъ, не предвидя его, распорядился уже съ моей семьей этимъ утромъ для церковной службы, а при одномъ экипажѣ и по мѣсту моего жительства, мнѣ невозможно прибыть во дворецъ къ назначенному часу. Нѣкоторые посланники тоже не были, но не сочли при этомъ нужнымъ извѣстить Нарышкина и выставить причины ихъ отсутствія. Я ихъ не сужу, это ихъ дѣло.

Впрочемъ, еслибъ я и попалъ на парадъ, я ничего бы не увидѣлъ новаго, давно познакомившись съ превосходствомъ Русскихъ войскъ. Всю мою жизнь занимаясь мирными дѣлами, я нахожу, тѣмъ не менѣе, большое удовольствіе смотрѣть на парады, такъ какъ ничто не заставляло такъ работать мою мысль, какъ войны и военное дѣло; я ихъ считаю столь же любопытными для философа, какъ и для генерала.

Всѣ прежніе парады мы смотрѣли, когда они происходили по поводу какой нибудь церемоніи, или же когда насъ оповѣщали, что если намъ угодно смотрѣть на парадъ, намъ будетъ отведено нѣсколько оконъ во дворцѣ; но, на послѣдній парадъ, мы получили официальное приглашеніе отъ имени Его Величества посмотрѣть парадъ, и

онъ удостоилъ насъ лично принимать. Ничего подобнаго прежде не было.

С. Петербургъ, 6 (18) Апрѣля 1817 г.

Мы схоронили аббата де-Сендильи, монастырскаго Мальтійскаго капелана и настоятеля здѣшней Католической церкви для службъ на Французскомъ языкѣ. Онъ изъ благородной семьи въ Бретаньи, былъ тамъ настоятелемъ очень богатаго прихода, гдѣ и имѣлъ счастье принимать императора Павла I-го, тогда еще Великаго Князя, во время его путешествія по Франціи.

Во время ужасовъ революціи, этотъ великій государь вспомнилъ объ немъ и послалъ ему, въ Германію, гдѣ аббать пытался устроиться, паспортъ и денегъ для пріѣзда въ Россію. Здѣсь онъ провелъ около двадцати лѣтъ, въ тяжелыхъ трудахъ своего служенія, нисколько не думая о себѣ самомъ, и пользуясь всеобщимъ уваженіемъ. Неустрашимый ходатай за обездоленныхъ, онъ сыпалъ на нихъ золото, ничего не оставляя себѣ. По своей удивительной добротѣ, Государь далъ ему средства, чтобъ держать свой экипажъ; но онъ скоро предпочелъ снова ходить пѣшкомъ, чтобъ отдавать бѣднымъ экипажныя деньги. Завершилъ онъ свои добрыя дѣла, заплативъ за одного плѣннаго Француза тысячу рублей, изъ за которыхъ его задерживали. Похороны были очень пышныя, и мнѣ кажется, что этой пышности посодѣйствовали и нѣкоторые Русскіе, скрывшіе свои имена. Покойнаго любили и уважали и за предѣлами его прихода, такъ осиротѣвшаго съ его кончиной.

С.-Петербургъ, 20 Апрѣля (2 Мая) 1817.

При семъ имѣю честь препроводить вашему сіятельству, копию съ ноты гр. Нессельроде, извѣщающую меня объ освобожденіи господина Лонжинотто, препорученнаго мнѣ Вами. Вы найдете тонъ ноты очень лаконичнымъ. Я тщетно старался понять, въ чемъ обвиняють Лонжинотто. Фраза: „приняты всѣ необходимыя мѣры“ означаетъ, повидимому, что несчастнаго посадятъ въ кибитку и прямохонько доставятъ на границу, гдѣ его оставятъ съ обычными формальностями. Чтò съ нимъ тамъ станется? Ничего не знаю. Но онъ на свободѣ, и это ужъ хорошо. Сомнѣваюсь, чтобъ я могъ добиться причинъ его задержанія. Здѣсь уголовный судъ совершенная противоположность нашему. Мы все дѣлаемъ гласнымъ, здѣсь все скрываютъ.

Вамъ уже извѣстенъ изъ газетъ замѣчательный законъ объ Израильтянахъ—христіанахъ. Вамъ эти два слова покажутся, прежде всего, равнозначущими квадратурѣ круга. Но нужно

замѣтить, что, въ настоящее время, слово Жидъ стало такимъ унизительнымъ, позорнымъ, что придумали его замѣнить болѣе братскимъ наименованіемъ, и подобная деликатность замѣчательна.

Новый законъ предастъ забвенію странную ошибку стараго закона, по которому Польскимъ Жидамъ было воспрещено дѣлаться Католиками. Трудно придумать что нибудь болѣе бессмысленное. Его Величество, предоставляя каждому выборъ вѣроисповѣданія, удовлетворяетъ этимъ совѣсть всѣхъ и прекращаетъ всякіе толки.

До меня дошло, по лакейской болтливости, что у Австрійскаго посланника говорили объ уничтоженіи Русской миссіи въ Туринѣ. Этотъ посланникъ замѣтно отдаляется отъ меня. Онъ только что обѣдалъ у Императора, что милость совершенно исключительная и рѣдкая. Ужъ не намѣренъ-ли Императоръ Русскій объявить войну Австрійскому?

С.-Петербургъ, 27 Апрѣля (3 Мая) 1817 г.

Спѣшу сообщить Вамъ о совершенно неожиданно измѣнившихся приготовленіяхъ къ моему отъѣзду отсюда. Императоръ посылаетъ во Францію эскадру военныхъ кораблей, чтобъ привезть оттуда солдатъ, отъ которыхъ ему угодно избавить Францію; корабли эти отправятся въ самое благопріятное для плаванія время, и Государь, всегда готовый сдѣлать одолженіе, соблаговолилъ позволить очень многимъ воспользоваться этими кораблями для ихъ путешествій; въ этомъ числѣ и мнѣ, со всей моей семьей. Его Величество предоставилъ въ полное мое распоряженіе одинъ корабль, на который я могу пригласить кого пожелаю. Я не могу Вамъ выразить, какъ меня тронула подобная милость, снимающая у меня съ плечъ большую заботу. Когда вынужденъ ограничиться извѣстнымъ числомъ экипажей и прислуги, такое длинное путешествіе, сухимъ путемъ, и съ тремя дамами, представляется очень тяжелымъ. Эскадра или скорѣе флотъ, состоитъ изъ 7 или 8 кораблей и одного фрегата. Я еще не знаю, гдѣ мы высадимся, въ Гаврѣ или въ Шербургѣ.

День отплытія назначенъ на 15-ое Мая (ст. ст.), но вашему сіятельству извѣстно, какъ въ подобныхъ случаяхъ рѣдко придерживаются назначеннаго срока, хотя, съ другой стороны, было бы очень опасно подвергать войско Его Величества шкваламъ равноденствія; такъ, что все это вмѣстѣ взятое, позволяетъ думать, что мы отправимся въ концѣ Мая. Въ Парижѣ я найду приказанія вашего сіятельства у нашего тамъ посланника.

На рейдъ Борнгольма, на корабль Его Императорскаго Величества „Гамбургъ“.

7-го Юня 1817.

Было рѣшено, при нашемъ отплытіи, что мы не будемъ нигдѣ останавливаться, но воля человѣка, или воля человѣческая, измѣничивая какъ вѣтеръ, привела меня на рейдъ Копенгагена, откуда я имѣю честь вамъ писать. Это было писано много раньше; а теперь, вотъ уже три дня, какъ мы стоимъ противъ о-ва Борнгольма, изъ за противнаго вѣтра.

Послѣдніе три—четыре дня моего пребыванія въ Петербургѣ были для меня очень мучительными въ обоихъ смыслахъ этого слова: я прямо задыхался отъ любезностей и вниманія всякаго рода, а какъ нарочно, у меня въ это время сдѣлались такія сильныя боли въ боку, что я съ трудомъ двигался, и мнѣ пришлось уѣхать, не побывавши даже у всѣхъ членовъ дипломатическаго корпуса. Тщетно поджидая пріѣзда моего преемника, я было рѣшилъ остаться до его пріѣзда, а отправить семью безъ меня, что привело ее въ отчаяніе. На меня сразу посыпалась масса дѣлъ и огорченій. Только 24-го Государь вывелъ меня изъ затрудненій, принявъ моего сына, какъ повѣреннаго въ дѣлахъ. Мысль эта принадлежитъ не мнѣ, а всему дипломатическому корпусу; Императоръ соблаговолилъ ее принять, чѣмъ я конечно воспользовался, такъ какъ, дѣйствительно, мое положеніе было ужасно.

Жена моя и дочери мои откланялись Государынямъ Императрицамъ 22-го, а сынъ долженъ былъ откланяться въ Троицынъ день. Но, въ силу новаго устройства дѣла, Его Величество соблаговолилъ принять меня въ прощальной аудіенціи въ день, назначенный было для моего сына, послѣ чего я уѣхалъ на другіе же сутки, едва влача ноги. Судите же, ваше сіятельство, обо всѣхъ моихъ затрудненіяхъ!

Императоръ обошелся со мною великолѣпно, а подарокъ, который онъ соблаговолилъ мнѣ назначить, превосходитъ на много стоимость обыкновенныхъ подарковъ чрезвычайнымъ посланникамъ. Ящикъ, который онъ мнѣ прислалъ, стодитъ свыше 20 тыс. рублей. Я его везу въ Туринъ. Обѣ Императрицы точно также были милостивы ко мнѣ и къ моей семьѣ. Я, прямо, не могу достаточно выразить, какъ я тронутъ всѣмъ тѣмъ, чѣмъ я обязанъ этому двору.

Разставаться съ людьми, дружбой коихъ пользовался пятнадцать лѣтъ, очень тяжело. Я называю ампутаціей эту разлуку на всегда. Было пролито немало слезъ, съ обѣихъ сторонъ, и я сохраню навсегда благодарную память о моихъ здѣсь друзьяхъ. Уѣхалъ я 27-го,

около одиннадцати часовъ утра; къ шести часамъ вечера я былъ уже на кораблѣ, а 28-го утромъ мы снялись съ якоря.

Я и на кораблѣ нашель ту же Русскую любезность и доброту. Перейдя на корабль я спохватился, что забылъ въ Петербургѣ одну вещь, крайне мнѣ необходимую; я, тотчасъ, послалъ за нею моего сына на пароходѣ, который ходить ежедневно изъ Петербурга въ Кронштадтъ и обратно. Когда я сталъ говорить капитану, что я опасаюсь, какъ бы сынъ не опоздалъ къ назначенному для отплытія времени, онъ возразилъ мнѣ, что мои тревоги напрасны, что если бы мой сынъ и не возвратился въ время, то „Гамбургъ“ безъ всякихъ затрудненій остался бы ждать его возвращенія, такъ какъ ему легко будетъ догнать флотъ. Самъ я, конечно, никогда не позволилъ бы себѣ обратиться съ подобной просьбой. По счастью, сынъ мой успѣлъ вернуться вовремя. Я никогда бы не кончилъ моего къ вамъ письма, еслибъ сталъ вамъ передавать подробно все утонченное вниманіе, которымъ я пользуюсь на этомъ кораблѣ. Россія сопровождаетъ меня до береговъ Франціи. Слѣдующее письмо мое къ вашему сіятельству будетъ изъ Калэ, или изъ Булонья.

Р. S. Я забылъ вамъ сказать, что для переѣзда изъ Петербурга въ Кронштадтъ, Государь предоставилъ мнѣ одинъ изъ своихъ катеровъ, на которомъ перевезли и всѣ мои пожитки. Эта новая милость Его Величества преисполнила меня благодарностію.

Парижъ, 28 Іюня 1817 г.

Не буду васъ утомлять излишними подробностями о нашемъ плаваніи. Я воспользовался даннымъ мнѣ Императоромъ позволеніемъ приглашать на „Гамбургъ“, кого я пожелаю, только для одной милой дамы, для графини Разумовской, жены графа Григорія. Она и въ Парижъ пріѣхала съ нами. Наша давнишняя дружба сдѣлала намъ ее очень пріятною спутницей.

Насмотрѣвшись вдоволь на величіе на сушѣ, я нашель его и на морѣ: эти восемь линейныхъ кораблей, плившихъ вмѣстѣ, были для меня совсѣмъ новымъ, великолѣпнымъ зрѣлищемъ. Не помѣшай вѣтеръ въ Категатъ, мы бы пришли въ 15 дней, что прямо было бы удивительно. Не смотря, впрочемъ, и на это препятствіе, мы бросили якорь въ Калэ 14 Іюня, вышедши изъ Кронштадта 28 го Мая. Это тоже очень хорошо для флота изъ восьми линейныхъ кораблей.

